

ОТ ГИМНАЗИИ К ГИМНАЗИИ

1861-2011

История гимназии №9

г. Екатеринбург
2011

Мы знаем, мы помним, мы любим «девятку» ...
Девятка для нас не «была», она — есть!
Хоть это не мы теперь пишем в тетрадках,
И ждём перемен уже точно не здесь.

Но каждый из нас, соскочив со ступеней,
Однажды отправился в собственный путь.
А в школу другие пришли поколения,
И в этом проявлена главная суть —

Что в поисках счастья, куда как придется,
Мы разошлись и в судьбе, и в годах,
А школа всё там же, где пруд, остается,
При том оставаясь и в наших сердцах!

И каждый из нас, всё пройдя без оглядки,
Нигде никогда не забудет сказать
Достойно и гордо: «Учился в «девятке»!»
И надо ли что-то ещё добавлять?

Александр Василевский,
выпускник 1988 года

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

**Директор гимназии № 9
Екатерина Сибирцева**

Сто пятьдесят лет... Это огромное историческое расстояние, которое вместило в себя целые эпохи, десятки поколений, смену трёх государств, даже город, в котором находится наша гимназия, не раз менял название.

Всё течет, всё изменяется. Но то, что происходит в «девятке», во многом не подвержено времени.

Здесь всегда осуществлялась самая высокая миссия: передача знаний, опыта, традиций маленьким гражданам большой страны.

Школа во все времена остается Школой. И наше учебное заведение, стоящее у центральной площади Екатеринбурга на протяжении 150 лет, блестяще подтверждает эту мысль.

В стенах «девятки» всегда царило уважение к знаниям и труду во имя получения знаний. Не просто целые поколения учеников выходили из дверей гимназии и школы. Существовала некая цепкая общность всех, кто так или иначе был причастен к «девятке». Это и учителя, которые отдавали школе всю свою творческую жизнь, и ученики, которые, став выпускниками, никогда не забывали свою школу. Целые семьи учились в этих стенах, це-

лые судьбы связаны с этим зданием на протяжении 150 лет.

И те замечательные педагоги, которые должны быть вписаны в золотую книгу учителей города Екатеринбурга, считали свой труд в «девятке» не просто работой, а служением. Искренняя верность своим педагогическим идеалам именно в этой школе смогла воплотиться в жизнь.

Мне посчастливилось учиться в девятой школе, работать в школе-гимназии № 9 и стать директором муниципальной гимназии № 9. Вся моя жизнь оказалась связанной с «девяткой». И я всегда ощущала, что занимаюсь любимым делом, а это старинное здание стало для меня и многих моих коллег вторым домом.

Я обращаюсь к нынешним учащимся «девятки». Вы и сейчас горячо любите и цените школу. Но лишь спустя годы поймёте ценность того, что получили и ещё получите в этих стенах. Спешите взять у нашей гимназии всё самое прекрасное и нужное, спешите жить и учиться в этой уникальной атмосфере любви к знаниям.

Искренне поздравляю учеников, выпускников и своих коллег с замечательным юбилеем «девятки» — Школы, которая нас всех объединила!

УВАЖАЕМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ, УЧАЩИЕСЯ И ВЫПУСКНИКИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ № 9!

Поздравляю вас с эпохальной датой в истории вашего образовательного учреждения!

Губернатор Свердловской области
Александр Мишарин

Сто пятьдесят лет назад император Александр II подписал указ об учреждении мужской гимназии в городе Екатеринбурге. С этого началась деятельность одной из самых известных и авторитетных уральских школ, а также зарождение гимназической системы на всей территории Среднего Урала.

На протяжении полутора веков гимназия № 9 задает высокие стандарты обучения и имеет репутацию передового учебного заведения. Гимназия не боится меняться — она совершенствует методики преподавания и даже концепцию своего развития, отвечая требованиям времени и социально-экономическим условиям.

Неизменным остается одно — год от года гимназия готовит одаренных ребят, обладающих отличными знаниями и навыками, способных ответить на любые вызовы времени и активно участвовать в жизни страны. Неравнодушие, внимание, чуткость и препода-

вательский талант работников гимназии № 9 помогают ребятам сделать первые уверенные шаги на длинном жизненном пути.

Вероятно, именно потому из стен этого образовательного учреждения вышло столько известных и состоявшихся в жизни людей, прославивших Екатеринбург и Свердловскую область. Среди выпускников гимназии № 9 — первый проректор Уральского федерального университета Дмитрий Витальевич Бутров; ректор Гуманитарного университета Лев Абрамович Закс; знаменитый альпинист, чемпион СССР и России Алексей Васильевич Болотов; известный хирург, а ныне — начальник Управления здравоохранения Администрации города Екатеринбурга Александр Александрович Дорнбуш; и многие другие.

Благодарю весь коллектив гимназии за воспитание образованных и нравственно зрелых личностей! Еще раз примите самые теплые и искренние поздравления с юбилеем и пожелания дальнейших успехов на ниве образования!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Глава Екатеринбурга —
Председатель Екатеринбургской
городской Думы
Евгений Пороунов

Поздравляю вас с замечательным событием — 150-летием со дня создания екатеринбургской гимназии № 9!

Образованность ценилась во все времена, а в наш век высоких технологий она стала жизненной необходимостью для каждого. При этом не вызывает сомнений, что именно школьные годы закладывают фундамент дальнейшего развития человека — социального, профессионального, культурного.

Гимназия № 9 — одно из старейших учебных заведений нашего города, которое, могу сказать без преувеличения, стало символом екатеринбургского образования. Уже полтора века из стен гимназии выходят молодые интеллектуалы, которые получили не только обширный багаж знаний, не только желание приумножить их в дальнейшем, но и стремление внести свой вклад в лучшее будущее своей страны, своего родного города.

Ширину кругозора, вкус к творчеству, умение самостоятельно и свободно мыслить, находить нестандартные решения прививает ученикам педагогический коллектив гимназии, под крышей которой собрались настоящие профессионалы своего дела, элита уральской педагогики.

Убежден, что гимназия № 9 будет сохранять свои славные традиции и впредь, предоставляя путевку в успешную взрослую жизнь сотням и тысячам юных екатеринбуржцев.

В этот замечательный день хочу пожелать педагогическому коллективу и другим сотрудникам гимназии искренней любви и благодарности со стороны учеников, удовлетворенности их успехами в получении необходимых знаний. Ученикам — усидчивости, умения достигать поставленных целей, первых самостоятельных побед на жизненном пути и широких перспектив в дальнейшей, взрослой жизни.

С праздником вас, учителя и ученики!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ 9-Й ШКОЛЫ, УВАЖАЕМЫЕ ВЫПУСКНИКИ!

Глава администрации города Екатеринбурга
Александр Якоб

Не только в России, но и, пожалуй, в мире вряд ли можно встретить такой интересный прецедент: от здания мэрии города с полутора миллионным населением до ближайшей школы всего несколько десятков метров. А получилось это не случайно. Городу, который фактически являлся столицей горнозаводского Урала, требовались образованные люди. И вот инициатором создания первой полноценной школы стал начальник всех уральских казенных заводов В.А. Глинка. Первая екатеринбургская школа на протяжении 150 лет выполняет святую миссию: обучает и образовывает наших детей.

Сначала это была первая в городе мужская гимназия, потом средняя советская школа, сейчас гимназия № 9. Названия менялись, но суть оставалась прежней: мудрые педагоги, настоящая образовательная атмосфера, и как результат работы — достойные выпускники.

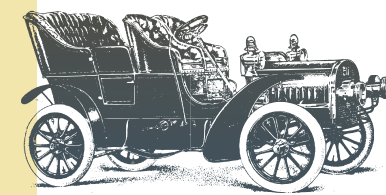
Быть в числе лидеров школьного образования в нашем быстро развивающемся и большом городе — непросто. И еще более не просто быть в числе лидеров на протяжении многих десятилетий. «Девятка» — по праву занимает лидирующие позиции в рейтинге школ Екатеринбурга. Это говорит о том, что в

гимназии существует уникальный сплав правильных, проверенных временем традиций и современных эффективных технологий и методов обучения.

Старинное красивое здание в центре города — это лишь хорошее дополнение к бренду гимназии, но сотни родителей, желающих привести своих детей именно сюда, привлекает не это. В «девятке» трудится замечательный педагогический коллектив. Когда ученик (а потом выпускник) с гордостью говорит о том, что он учится или учился в девятой гимназии, это самый главный показатель того, как построен образовательный процесс. Учителя девятой гимназии создают особую творческую среду, которая пронизана любовью и уважением к знаниям.

Десятки выпускников гимназии известны стране и миру, тысячи выпускников стали замечательными, состоявшимися людьми. Екатеринбург вправе гордиться ими, а они вправе гордиться своей школой — той, что действительно дала им путевку в жизнь.

От всей души поздравляю всех, кто работал и работает, учился и учится в девятой гимназии! Пусть замечательная школа «у городского пруда» по-прежнему будет большой Школой знаний для многих поколений екатеринбуржцев!

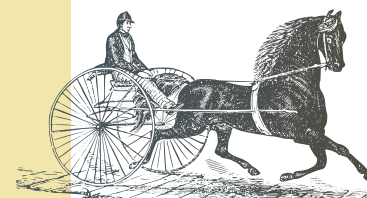
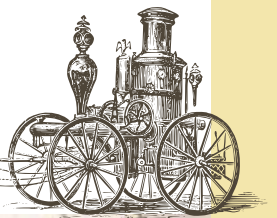

С КЕНЗЕЛЕМ ИМПЕРИИ

ГЛАВА I

Екатеринбургская мужская гимназия
в 1861—1919 годах.

ГИМНАЗИИ БЫТЬ!

Екатеринбург 150 лет назад не имел статуса столичного губернского города. Таковой считалась Пермь — столица обширной Пермской губернии, охватывающей весь Средний Урал. Но назвать обычным уездным городом Екатеринбург было нельзя. Он имел статус горнозаводской столицы, поскольку здесь была резиденция главного начальника Уральских горных заводов и Уральское горное управление. Город явно выделялся и количеством чиновников, и многочисленным слоем промышленников, купцов и прочих состоятельных граждан. В этом смысле Екатеринбург ничуть не уступал Перми, а по промышленно-финансовому «весу», скорее всего, опережал её.

Но вот образование... В крепостной России школам и университетам и так почти не уделяли внимания. Гимназий в обширном Уральском регионе было всего три: в Уфе, Перми и Тобольске — столицах своих губерний, а ближайший университет находился в Казани. Там же, в Казани, находилось главное окружное образовательное руководство. Именно попечитель Казанского учебного округа в 1836 году подал в Петербург ходатайство об учреждении в Екатеринбурге гимназии. Ответом было молчание.

Но вот уже сам «горный царь», главный начальник Уральских заводов генерал Владимир Андреевич Глинка через три года предлагает столице целый проект горнозаводского образования. Уже тогда, в условиях крепостного права,

промышленная Россия остро нуждалась в знающих людях. Как было написано в проекте, «в распространении полезных знаний и особенно до горнозаводского дела относящихся между всеми состоящими при горных заводах людьми».

Проект генерала предусматривал создание Уральской горной гимназии — не только элитного, но и единственного в своем роде специального учебного заведения. Однако официальный Петербург николаевской эпохи был слишком осторожным в принятии решений. Всех усилий «горного царя» не хватило, чтобы полностью воплотить его идеи в жизнь. В 1853 году появилось Уральское горное училище (тогда статус училища были ниже статуса гимназии). По проекту архитектора Карла Густавовича Турского специально для училища выстроили большое здание напротив Уральского горного правления на Главном проспекте, рядом с центральной площадью.

(К.Г. Турский строил и первый городской театр — сейчас там кинотеатр «Колизей», — и другие известные здания).

Да-да, это то самое здание, которое уже навсегда вписалось в исторический центр Екатеринбурга и в которое когда-то вошли и вы, уважаемый читатель, — учеником, учителем, родителем или просто гостем.

Деятельный Владимир Андреевич не остановился на этом. Кому, как не ему, было знать, как его подчиненные или другие заметные в городе персоны откровенно маялись при устройстве

Перспектива Главного проспекта. Екатеринбург. 2-ая пол. XIX века

своих детей на учебу! Чтобы получить высшее образование, необходимо было окончить гимназию. А это означало переезд маленького сына в Пермь или Тобольск. Поэтому генерал стал настаивать на создании при училище подготовительных классов для детей горных инженеров и чиновников горной службы. Пожалуй, с этого момента создание гимназии в Екатеринбурге приобрело необратимый характер, и мы, вместе с горожанами тех лет, выразим благодарность Владимиру Андреевичу за его настойчивость.

А новым императором России стал Александр II. И вся страна оказалась на пороге великих перемен. Это ощущалось даже на далеком Урале, в том числе по быстроте принятия решений в столице. Новый начальник горных заводов Фелькнер в 1858 году подает новый проект: создать горную гимназию и разместить ее в училище. По-прежнему желанием уральских горных чиновников, да и всей местной общественности, было появление кузницы собственных кадров. Этот проект предполагал особую подготовку по горным дисциплинам и возможность поступления в Петербургский институт корпуса горных инженеров.

Но все эти «особенности» Петербургом были отмечены. 23 июня 1861 года последовало повеление императора об открытии гимназии в Екатеринбурге без каких-либо отличий. «...Открыть в Екатеринбурге гимназию на общем основании, с подчинением Министерству Народного Просвещения...». Но всё же это была победа! Таким образом, мужская гимназия, в отличие от женской и реального училища, сразу же получила

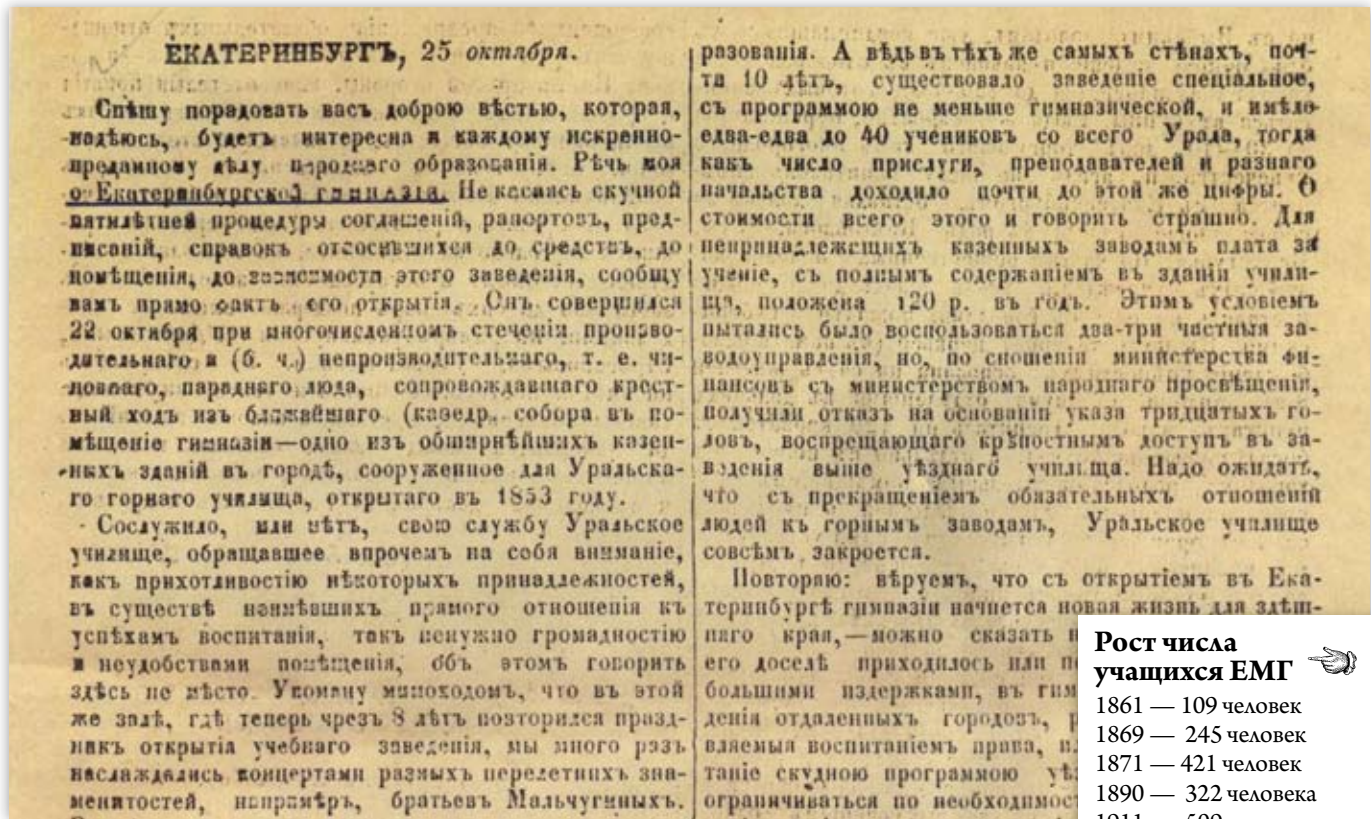
Император Александр II «Освободитель»

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Владимир Андреевич Глинка был одним из наиболее интересных реформаторов Среднего Урала. Получив огромную власть в очень неблагоприятные для уральской промышленности годы, в условиях консервативного и бюрократического правления Николая Первого, он сделал немало для улучшения ситуации на заводах и предприятиях региона. Писатель Павел Бажов вспоминал о слышанном в детстве рассказе старого мастерового, который говорил о Екатеринбурге: «Другого такого по всей земле не найдешь. В прочих городах, известно, всегда городничий полагается и другое начальство тоже, а у нас один горный начальник. И никто ему не указ, кроме самого царя да сенату. Что захочет, то и сделает. Такое ему доверие дано. Строгость быда, не приведи Бог». А Екатеринбург обязан ему не только положением «горной столицы», но и серьезным развитием. В 1845 году по решению генера-

ла был утвержден генеральный план, установивший основные направления расширения территории Екатеринбурга. Набережная городского пруда, в подражание Петербургу, «оделась в гранит». Помимо нового здания горного училища, а потом мужской гимназии, на Главном проспекте были построены здание городского театра и другие современные здания. Открылась контора Государственного коммерческого банка. Британский путешественник Томас Уитлам, побывавший здесь в 1847 году и потом вторично посетивший его уже в начале 60-х, был поражен произошедшими переменами. Многие здания, отмечает он, были выстроены столь изящно и с таким вкусом, что могли с достоинством занять место в любом европейском городе. Позже Глинка послужил прототипом одного из главных героев повести Д.Н.Мамина-Сибиряка «Верный раб».

Извлечение из газеты «Пермские ведомости» от 25 октября 1862 года

Рост числа учащихся ЕМГ	
1861	— 109 человек
1869	— 245 человек
1871	— 421 человек
1890	— 322 человека
1911	— 509 человек
1914	— 526 человек

статус правительственного учреждения и содержалась на средства из государственной казны.

Через полтора месяца средний этаж училища был превращен в гимназические кабинеты и классы, а 22 октября состоялось торжественное освящение и открытие Екатеринбургской мужской гимназии. 31 октября директором гимназии был назначен Александр Дмитриевич Крупенин (бывший инспектор Пермской гимназии). Начался прием заявлений. Уже 6 ноября начались занятия в четырех классах, где знаниям внимали 92 ученика. Через год появился и пятый класс. Несколько лет спустя горное училище переехало в дом напротив, и гимназия заняла всё здание.

На первом этаже располагались столовая и канцелярия. Учебные классы, библиотека, а также открытая в 1879 году церковь расположились на втором этаже, на третьем был пансион — комнаты, где проживали иногородние учащиеся.

Уже через год, 27 июня 1862 года, состоялся торжественный акт, посвященный завершению первого учебного года, который стал общегородским событием. Очевидцы свидетельствуют, что зал был полон посетителями, включая главного начальника горных заводов Фелькнера. Глубокое понимание присутствующих встретил призыв директора гимназии Александра Дмитриевича

Крупенина содействовать преуспеянию учебного заведения добровольными пожертвованиями на учреждение фундаментальной библиотеки. Средства были собраны, и немалые. Так сразу же «всерьез и надолго» состоялась первая городская гимназия.

Открывшаяся в Екатеринбурге гимназия сразу же получила большое количество желающих в ней учиться. Уже в начале второго учебного года в гимназии числилось 199 учеников. (В 1890 году в ней обучалось 322 человека, а в 1911 году — 509.)

Из-за своего «эксклюзивного» значения, центрального расположения, да и в целом из-за всей резко меняющейся исторической действительности новая гимназия оказалась вовлеченной в жизнь Екатеринбурга и его жителей, стала активной участницей многих событий и изменений в «горной столице». И при этом мужская гимназия оставалась обычной школой обычных мальчишек со всеми извечными проблемами «отцов и детей», учеников и учителей, уроков и перемен, порядков и нарушений. Будет меняться страна, будут меняться законы, идеи и вожди, а ритм школьной жизни, радости и печали школьной поры не изменятся. Таков уж закон природы и жизни.

ГИМНАЗИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Екатеринбургская мужская гимназия (ЕМГ) в день коронации императора Николая II. 1896 г.

Не случайно Александр Второй учредил гимназию в Екатеринбурге (а также многие другие в иных городах) в 1861-м. Именно в этом году он отменил крепостное право. Россия переходила в другую эпоху — эпоху капитализма и буржуазных отношений. Переходила непросто, как тяжелый корабль-броненосец, боящийся напориться на реальные и мнимые мели. Тяжело было сбросить старое, тяжело одеться в новое. Колоссальный комплекс реформ, в том числе образовательных, помог стране развернуться и поплыть в сторону Европы. Но явно не с крейсерской скоростью.

То, что происходило в системе образования, весьма наглядно об этом свидетельствовало.

С одной стороны, Россия задыхалась от отсутствия образованных людей. Да хотя бы просто читающих, считающих и пишущих. Строить промышленность, железные дороги, торговать, обновлять сельское хозяйство без некоторого числа специалистов было невыносимо. Поэтому

новые гимназии и прочие учебные заведения росли в эти годы, как грибы. (К концу 1863 года на территории Российского государства действовали 94 гимназии, а в 1871-м их было уже 123.)

Но! В империи по-прежнему существовали сословия, обладающие разными правами, самым же привилегированным было разоряющееся дворянство. Империей по-прежнему правил помазанный самодержавный монарх. И по-прежнему подавляющее большинство (до 90%) населения были крестьянами, считавшими, что их детям особо учиться не надо.

Поэтому правительство было вынуждено вести сложную политику, пытаясь «убить двух зайцев»: и людей количественно и качественно выучить достаточно, и оставить в головах этих самых людей верноподданство монарху, лояльность существующим порядкам и «недемократичность» мышления.

То, что государство проиграло борьбу за высшие учебные заведения, история нам показала. Студенчество оказалось силой, активно выступившей против существующих порядков. Достаточно вспомнить Александра Ульянова — старшего брата Ленина, который блестяще учился в Петербургском университете, имел награды и медали, считался самым перспективным студентом и — был руководителем группы, готовившей покушение на царя.

Другое дело — гимназии. Здесь борьба за умы и мысли новых поколений оказалась более сложной. Имейте в виду, что гимназии в далеком XIX веке значительно отличались от того, что мы понимаем под этим словом сегодня.

Это было в самом прямом смысле элитное и достаточно закрытое учебное заведение, куда могли попасть далеко не все. По социальному составу это были школы для детей дворян и чиновников (40 — 50%) и небедных горожан (30 — 40%).

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

В среднем годовая плата за обучение в гимназии составляла 40 — 60 рублей. Много это или мало? Примерно столько же, сколько в месяц получал младший (то есть молодой) учитель. Если со всеми оговорками пересчитать на наши деньги, то получится около 25 — 35 тысяч современных рублей. Не так уж много. Старшие учителя получали значительно больше: от 90 до 150 рублей. Тем, кто прослужил (так уж назывался тогда труд учителя) 25 лет, полагалась пенсия 300 — 400 рублей в год. Но если

учитель умирал до окончания этого срока, семья его оставалась без средств к существованию. Быть учителем гимназии считалось и почетно, и выгодно. Скажем, учитель земской школы получал в лучшем случае 25 рублей. Но его задачей было в основном научить сельских детей мало-мальски читать и писать. Преподаватель гимназии же должен был весьма профессионально не только знать свой конкретный предмет, но и уметь давать его детям, на которых делала ставку власть.

Естественно-исторический кабинет.

Существовала высокая для небогатых людей плата за обучение, а печально известный указ «о кухаркиных детях» Александра Третьего резко ограничил доступ в гимназии детей прачек, кухарок, кучеров и прочих представителей подобных профессий. Эти дети могли учиться в народных училищах, земских школах, не дававших достойного среднего образования.

В 1864 году была проведена образовательная реформа, создавшая два типа семиклассных гимназий: классические и реальные. В классических гимназиях в основу было положено преподавание древних «классических» языков — латинского и греческого. В реальных гимназиях, вместо древних языков, возрастало количество уроков математики и естествознания. Для экономического развития страны требовались именно реальные гимназии. Либералы, среди которых были известный педагог Константин Ушинский и военный министр(!) Дмитрий Миаютин, были горячими сторонниками таких школ. Но в дело вступала иная логика. Министр внутренних дел(!) Пётр Валуев считал, что оздоровить «разлагающуюся среднюю школу, где социальные теории заняли место наук, материализм вытеснил религию, политические стремления заменили серьёзный образовательный труд» должны классические гимназии. Вот такие страсти кипели тогда, такие силы влияли на российское образование. Их цель — перекрыть доступ к нигилизму в школах, поставить в гимназиях барьер для «отрезвления юношества от свободомыслия».

Кипели страсти и в Екатеринбурге. Сначала, в марте 1865 года, согласно решению Екатеринбургской городской думы, гимназия стала реальной. Но уже в октябре её преобразовали в классическую. Дальновидное решение! Уже в 1871 году последовал высочайший указ о закрытии

реальных гимназий и превращении их в реальные училища. Доступ выпускникам-реалистам в университеты был закрыт. (В специальные технические заведения — пожалуйста).

Всего в российских школах в 60-е годы XIX века обучалось примерно 700 — 800 тысяч детей (большинство — мальчики). Как вы понимаете, это вряд ли даже половина детского населения России. Среди них гимназисты составляли всего 31 тысячу человек (по данным за 1863 год). То есть гимназию посещал лишь каждый двадцатый российский ученик, а в целом только один из пятидесяти детей имел это почетное звание, — всего 1 — 2% от общего числа юных подданных Российской империи.

Чем не элита? Чем не каста со своей формой, уставом и образом «детской» жизни?

Обучение в гимназии имело целью «... доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование», а также служить «приготовительными заведениями для поступления в университет» (параграф 1 «Устава» 1871 г.).

Первоначально дети 8 — 12 лет поступали в подготовительные классы (для подготовки к поступлению в гимназии существовали подготовительные отделения, в которых дети учились год или два в зависимости от возраста и успехов в обучении.) В 1-й класс гимназии и прогимназии принимались дети, «умеющие читать и писать по-русски, знающие главные молитвы, из арифметики — сложение, вычитание и таблицу умножения». Однако в некоторых прогимназиях требования для поступающих были значительно выше. Например, для поступления в низший класс Рижской прогимназии требовалось не только знание курса городских элементарных училищ, но и «сверх того, умение свободно читать по латыни и знание правильного склонения латинских существительных и прилагательных имен». По его окончании и после успешной сдачи испытаний в возрасте «как правило, не менее 10 лет» мальчик становился учеником первого класса гимназии.

Общий прием детей в гимназию производился каждый год перед началом учения. Но по решению попечительского совета, по уважительным причинам, дозволялся прием в четыре низших класса гимназии (прогимназии) и в течение всего учебного года, «если по предварительном испытании поступающего удостоверялось, что последний по своим знаниям и развитию может следовать за курсом того класса, в который желает поступить». Система приема и перевода учащихся из одной гимназии в другую была довольно гибкой и обуславливалась, главным образом, успешным

прохождением испытаний.

В гимназии осуществлялось семиклассное обучение, на которое тем не менее требовалось восемь лет, поскольку в старшем, седьмом классе, воспитанники обучались два года. Поэтому гимназиею могли окончить юноши в возрасте 17 — 20 лет.

В годы правления Николая I учебные программы гимназий включали следующие предметы: Закон Божий, российская словесность и логика, греческий язык, чистописание, черчение, география и статистика, латинский, немецкий и французский языки, математика, история и физика.

В классических российских гимназиях царствования Александра II во второй половине XIX века большинство предметов остались прежними, хотя «российская словесность и логика» уступила место предмету «русский язык с церковнославянским и словесность»; прежний предмет «география и статистика» превратился в «географию»; появились новые дисциплины: «естественная история», а также «пение» и «гимнастика», причем для учащихся, находящихся на пансионе в гимназии, занятия гимнастикой были обязательными.

Во всех классах практиковались переводные экзамены (устные и письменные). В качестве поощрения учащиеся награждались похвальными листами и книгами.

В собственном уставе каждой гимназии был параграф, в котором прописывалась форма одежды гимназистов и гимназисток. В каждом классе полагалось не более 40 воспитанников.

Типовой гимназический устав гласил, что «в гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания». В большинстве своём российские гимназии, в отличие от лицеев, не были сословными учебными заведениями.

Обучение в гимназии было платным. По решению педагогического совета от платы за учёные освобождались «заслуживающие того по своему поведению и прилежанию дети совершенно недостаточных родителей». Впрочем, число освобожденных от оплаты воспитанников гимназии

Гимназисты. 1897 г.

не могло превышать 10%. Бедным ученикам, отличавшимся успехами в учебе и поведении, давалась ежегодная стипендия.

«Для облегчения родителей, не имеющих способов воспитывать детей дома», при гимназиях и прогимназиях с разрешения министра народного просвещения учреждались пансионы. В пансион принимались только воспитанники прогимназий или четырех низших классов гимназий. Старшие воспитанники проживали в пансионе только с особого разрешения педагогического совета гимназии. Плата за пансион могла составлять более 200 рублей в год.

Выпускные экзамены, называвшиеся в то время «окончательным испытанием», принимались в присутствии педагогического совета гимназии. По окончании учебного года в каждой гимназии проводился публичный годичный акт, на котором читался доклад о состоянии и деятельности гимназии, объявлялись имена учеников, удостоенных перевода в высшие классы, выдавались аттестаты успешно окончившим курс гимназии и свидетельства окончившим курс прогимназии. «Отличнейшие из окончивших курс гимназии» награждались золотыми или серебряными медалями.

Успешно окончившие полный курс классической гимназии могли поступать в университеты. Если уж продолжать интересную статистику, то в российских университетах было всего около

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Учебный курс классических гимназий в России в этот период составляли предметы:

- Закон Божий;
- русский язык с церковно-славянским и словесность;
- латинский язык;
- греческий язык;
- математика;
- физика;
- космография;
- история;
- география;
- естественная история;
- немецкий язык;
- французский язык;
- чистописание, черчение и рисование.

Гимнастика и пение преподавались факультативно — для желающих.

пяти тысяч мест. Так что даже не всякий гимназист мог получить высшее образование. Конечно, часть из них ехала за границу, а другая, имея гимназическое образование, начинала служить. При поступлении на гражданскую или военную службу выпускники гимназий имели ряд преимуществ, определенных уставами тех ведомств, в которых бывшие гимназисты собирались начать свою карьеру. Аттестат об окончании гимназии был эквивалентен его европейским аналогам. Лучшие ученики, награжденные золотыми или серебряными медалями, производились в чин сразу же при поступлении на службу.

Руководство гимназией осуществлялось директором, утверждаемым министром народного просвещения. Вторым лицом в администрации гимназии был инспектор — помощник директора по учебной и воспитательной части. Пожалуй, он был самым страшным человеком для гимназистов, поскольку в его обязанности во-

дил «надзор над учениками». В штат гимназии входили преподаватели, воспитатели, законоучитель (преподаватель Закона Божия), врач и писмоводитель. За пять лет работы одной гимназии учителям вводились надбавки. При гимназиях, в соответствии с их уставами, действовали попечительский, а также педагогический, воспитательный и хозяйственный советы. Педагогический совет заседал раз в месяц и обсуждал текущие вопросы обучения и воспитания.

Устав гимназистов наглядно свидетельствует, какой «благонадежной» и регламентированной хотели бы видеть власти жизнь рядового гимназиста. Но мы-то, знакомые с советскими правилами и пережив российские реформы, прекрасно знаем, что правила правилами, а жизнь самой чудной своей поры — детства и юности — оставалась «прекрасной и удивительной».

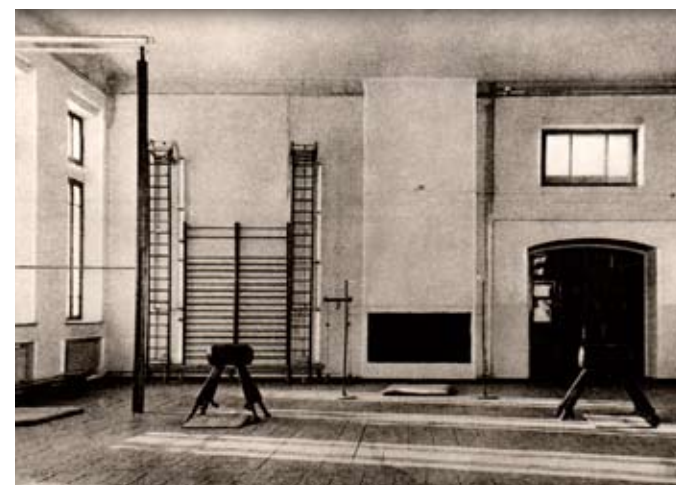
ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ

На всей территории Российской империи учебный год в гимназиях начинался 16 августа и заканчивался 1 июня (240 дней). Воскресенья и дни великих церковных праздников являлись неучебными днями. Зимние каникулы — вакации — продолжались две недели, а летние в то время были менее продолжительными, чем у нынешних школьников, и продолжались всего шесть недель.

В неделю было 30 уроков (по пять в день). Но это основные, а были ещё дополнительные. Вообще, гимназическая программа была чрезвычайно перегружена.

Это ещё полбеда. Ведь перегружена она была предметами, сколь удивительными, столь и ненужными во второй половине XIX века.

41% учебного времени занимало изучение латинского и греческого! А вот физика, математика и естествознание имели всего 18% от общего числа уроков. Так что рассказы Антона Чехова о бедных гимназистах, учивших греческие глаголы и латинские пословицы при наличии не самых образованных педагогов имеют весьма реальную

Гимнастический зал. 1912 г.

основу. Классические языки считались важной защитой против вышеупомянутого свободомыслия. Удивительная вещь: гимназия могла дать ученику восьмого класса отсрочку от армии, но не могла сама без разрешения свыше сократить объем произведений древних авторов, изучавших-

ся на уроках латыни. Дети зубрили латинские неправильные глаголы, отрывки из сочинений Юлия Цезаря, Вергилия, Тита Ливия, Цицерона, Демосфена, Фукидида, Еврипида, Софокла... Уф-ф! Чехов точно назвал портфель бедного тогдашнего гимназиста «товарным вагоном».

Также в конце века главным предметом по-прежнему считался Закон Божий. Поступающие в первый класс должны были знать главные молитвы «Отче наш» «Царю Небесный» «Богородице Дева» плюс ещё шесть, включая молитвы до и после обеда. Кроме того, нужно было рассказать о Символе веры, двенадцати заповедях и двенадцати главных христианских праздниках. Закон Божий проходили во всех классах гимназии, включая историю церкви и очерки христианского нравоучения.

Вот ещё одна важная составляющая той самой благонадежности. Уберечь от революционного свободомыслия, не допустить падения нравов подрастающего поколения должна была православная вера. Но замена веры догмами и требованиями «учить, не понимая» приводила к ожесточению гимназистов, а никак не к верноподданству.

Как вам такие «веселые вопросы», которые предлагали уже в младших классах: «Почему не все человеки способны принять откровения от Бога? А Бог грешить не может? Как можно доказать из Священного Писания, что должно крестить младенцев?» По мнению начальства, гимназист должен был знать, что внушает нам слово «днесь» и для чего присовокупляем слова «Яко на небеси и на земли». Не умаляя значения

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Темы по словесности, предложенные на письменном экзамене зрелости за время существования VIII класса

- 1873 год Необходимость знания отечественной истории для гражданина
- 1874 Значение Ломоносова в русской литературе
- 1875 Какое значение для Римского государства имела борьба плебеев с патрициями?
- 1876 Влияние природы на историю народов
- 1877 Воспитательное значение театра
- 1878 Значение труда в жизни человека
- 1879 Значение Средиземного моря в древние века
- 1880 Главные мотивы лирической поэзии (русского народа)
- 1881 Знание лучшее богатство
- 1882 Почему некоторые исторические деятели имеют название «Великого»
- 1883 Влияние реформ Екатерины II на характер русской литературы
- 1884 Значение памятников, воздвигаемых великим людям
- 1885 Значение Пушкина в истории русской словесности
- 1886 Значение Москвы для России
- 1887 Развитие драмы в России
- 1888 Вследствие каких причин замедлилось развитие образования в древней России?
- 1889 Образовательное значение изучения своего народа
- 1890 Характер комедий Фонвизина в связи с литературной деятельностью Екатерины II
- 1891 Сравнение характеров Скупого Рыцаря Пушкина и Плюшкина Гоголя
- 1892 Предмет и содержание поэзии Державина по его оду «Памятник»
- 1893 Почему Ломоносов считается отцом русской словесности
- 1894 Характер элегий Жуковского, Пушкина и Лермонтова
- 1895 Фамусов и Чацкий, как представители двух

последовательных эпох — императрицы Екатерины II и императора Александра I

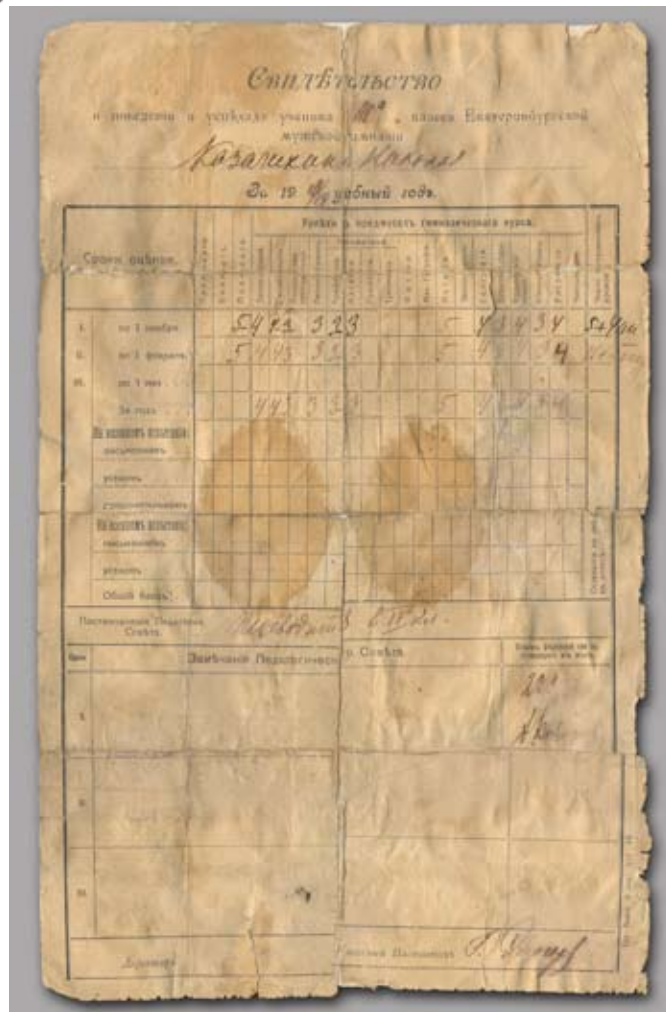
- 1896 Фонвизин, как поборник просветительских идей императрицы Екатерины II
- 1897 Значение стихов Ломоносова: «науки юношей питают, Отраду старцам подают» и т.д.
- 1898 Характеристика поэзии Гоголя.
- 1899 Пушкин, как драматический писатель
- 1900 Какие отрицательные явления русской жизни представлены Гоголем в «Ревизор» и Грибоедовым в «Горь от ума»
- 1901 Характеристика главных действующих лиц столичного и провинциального общества по роману «Евгений Онегин» Пушкина
- 1902 Значение литературной деятельности Жуковского
- 1903 Влияние поэзии Пушкина в деле религиозно-нравственного и эстетического развития
- 1904 Темные и светлые стороны русской жизни по пьесе Островского «Гроза»
- 1905 Борьба и страдания Бориса Годунова в изображении Пушкина («Борис Годунов») и гр. А.Толстого (Трилогия)
- 1906 Воспитание и образование русского юношества в конце XVIII и начале XIX века (по литературным произведениям)
- 1907 Тип Базарова, как представителя нового поколения русского общества 60-тых годов по роману «Отцы и дети» Тургенева.
- 1908 Русская жизнь в изображении Островского (по произведениям «Свои люди...» и «Гроза»)
- 1909 Беллетристы 40-тых годов, как продолжатели деятельности Пушкина и Гоголя.
- 1910 Причины духовного безсилia и нравственной гибели Обломова
- 1911 Отличительные особенности новейшей русской литературы.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Из школьного фольклора тех лет до нас добежали «хитрые вопросы»: «От(чего) плывет рыба — от берега, почему ду-рак, а не ду-рыба; поговорки: «Часть речи, которая упала с печи и уда-

рилась об пол, называется глагол» или «Господи Иисусе, возьми меня за уси, я тебя за бороду — пойдем гулять по городу».

Свидетельство о поведении и успехах гимназиста.

религии для нравственного воспитания, стоит признать: революционный романтизм был явно понятнее и привлекательнее для мальчишек с их фантазией и неуёмной энергией.

Беда была с теми предметами, которые действительно были важны для современной жизни. Например, география. В учебнике географии насчитывалось до четырех тысяч названий, включая 20 притоков Волги, названия австралийских островов, германских княжеств и всех российских уездных городов. Только к началу XX века положение с географией улучшилось.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

А как вам такие задачки из курса младших классов гимназии:

«Найдите валюту векселя, если учет за 10 месяцев по четыре с половиной процента составляет 165 рублей 60 копеек»? Или «по векселю должник обязан заплатить 3000 рублей через 6 лет, кредитор, нуждаясь в деньгах,

А вот с физикой нет. Основным учебником в эпоху первых трамваев, телефонов, кино и радио был устаревший труд под авторством Краевича, где ученику сообщалось: «теплота, электричество и магнетизм суть особого рода жидкости». А вот вам определение единицы электричества по Краевичу: «...такое его количество, которое будучи сосредоточено в одной точке, в расстоянии единицы длины от другой точки, в которой также скоплена единица электричества того же рода, производит на эту единицу отталкивание, равное единице силы». Оставляли желать лучшего и учебники по естествознанию.

Литература была тем предметом, который позволял гимназистам мыслить более вольно и креативно. Преподаватели ставили вопросы, которые вызывали серьезные размышления. Вот, например, темы сочинений: «Отличие науки от искусства» «Влияние крепостного права на жизнь и характер помещиков и крестьян по рассказам Тургенева». Немногим от наших отличались и темы выпускных сочинений.

Таким образом, центральное место в процессе передачи знаний, в интересе гимназистов к тому или иному предмету отводилось личности и профессионализму преподавателя. И в этом смысле екатеринбургским гимназистам откровенно везло. Их учителями были самые образованные люди Урала, настоящие научные работники. Не зря в здании гимназии долгое время размещалось здесь же основанное УОЛЕ — родоначальник всех уральских научных школ. Наконец-то появившееся в городе элитное учебное заведение было единственным местом, где наши ученые мужи могли преподавать детям и юношам. Как истинные интеллигенты они считали своим долгом щедро делиться знаниями, опытом, научными догадками с аудиторией. Таковыми были и О.Е. Клер, и Н.К. Чупин, и Н.А. Миславский.

Конечно, в гимназиях телесных наказаний быть не могло — там учились дети «из благородных». Но весьма распространенным было сидение в карцере по несколько часов. Существовали оценки по поведению и прилежанию, где единица означала «худо». Получив «худо», гимназист и

берет 1800 рублей вместо вексельной суммы. По сколько процентов сделан учет?» или «От какого капитала получится через три года по 6 процентов 112 рублей 50 копеек интересов. Какой капитал даст по 8 процентов в 2 года 3 месяца 15 дней 314 рублей интересов?»

его родители тут же получали предложение от руководства гимназии подумать о бесполезности пребывания в ней. Но такие случаи были единичными. Также существовали специальные книги и журналы, в которые преподаватели на первом уроке вносили фамилии как не пришедших, так и явившихся после второго звонка (то есть опоздавших). Потом выяснялись причины прогула или опоздания. Учеников, получивших в течение недели неудовлетворительные отметки, по воскресеньям, после обедни, вызывали в гимназию для занятий по неосвоенным предметам.

Ограничение свободы передвижения гимназистов было закреплено в 70-е годы циркуляром Министерства народного просвещения. Циркуляр велел гимназистам «при выходе из класса начальников и наставников вставать с мест». Циркуляр запрещал курить, ходить в театр на пьесы сомнительного содержания, посещать трактиры, увеселительные сады, рестораны (туда не пускали даже с родителями!). Члены педагогических советов при гимназиях получали полномочия и могли «выслеживать» гимназистов в трактирах и бильярдных. Что-то из этих правил унаследовала и советская, и российская школа.

Подключалось к наблюдению за учениками и Министерство внутренних дел. В его циркуляре говорилось: «Ученик не должен без позволения гимназического начальства вступать членом в какое то ни было общество, которое с какою бы целью оно не учреждалось, сохраняет его участие тайне. Принадлежность к тайному обществу или кружку даже без преступной цели повлечет за собою немедленное исключение виновного из гимназии». Бдрили, бдрили за бедной элитой, искали любые способы, чтобы уберечь молодежь от влияния революционеров.

«Вычислить» гимназистов было не так сложно: школьные правила предписывали им носить форменную одежду везде. Несоблюдение этого правила строго наказывалось. Большинство гимназистов гордились своей формой, да и завидовали им по этому поводу многие ребята. Гимназисты носили серые шинели с серебряными пуговицами и темно-синими петличками на воротничках. На кокардах фуражек красовались инициалы «ЕМГ».

Следить за порядком в гимназиях были приставлены и так называемые «дядьки». Часть из них, которых называли швейцарами, находились у вешалок. Они помогали «господам ученикам» раздеться и одеться. Другие «дядьки» следили за порядком в классах и в иных помещениях. Дважды в день подметали пол, мыли классные доски, следили за наличием мела и чернил и давали звонки. Не обходилось

без «дядек» и в различных походах и на экскурсиях. «Дядьки» обычно и жили при школе — им давалась каморка в подвале или на нижних этажах. Это было важно, поскольку зарплата их была совсем небольшой: 15 — 20 рублей в месяц.

«Господа ученики» — это совсем не преувеличение. Хотя принимались все дети по результатам испытаний, преобладали «благородные сословия». Судите сами. В среднем более 50% — дети дворян и чиновников; 20 — 30% — дети городских сословий; 4 — 5% — духовенства, крестьян. Число крестьянских детей, правда, росло. В 1880 году в гимназии детей крестьян училось — 21,8%, а в 1914-м — около 15%.

А чтобы составить портрет «благородного» екатеринбургского гимназиста, мы предлагаем прочитать выпускную характеристику сына уральского «олигарха» Николая Злоказова. Он и его брат Сергей, тоже учившийся в гимназии, были детьми екатеринбургского купца,

Мундир гимназиста

Екатеринбург.
Городской пруд.

Гимназисты на отдыхе.

одного из владельцев торгового дома «Братья Злоказовы». Этой компании принадлежало много активов, включая суконную фабрику, пивоваренные, винокуренные заводы, несколько металлургических предприятий.

Братья учились вполне успешно, о чем и говорится:

«1. Николай Злоказов после домашней подготовки принят был по экзамену 2 мая 1886 года в 1-ый класс Екатеринбургской гимназии, в июне того же года переведен во 2-ой класс. Обучался в гимназии 8 лет и 1 месяц. В 3-ем классе оставался на 2-ой год по болезни. При переходе из 6 класса в 7-ой получил награду 2-ой степени. Умственные способности имеет довольно хорошие, прилежание в общем хорошее. Знания гимназического курса вполне достаточное. Большому достижению успехов препятствовало слабое здоровье. При условии восстановления физических сил можно надеяться, что высший курс наук будет пройден успешно.

2. Во время учения в гимназии жил сначала у тетки, а в последнем учебном году у матери. Свободное от занятий время посвящал чтению рекомендованных книг и игре на разных музыкальных инструментах (гармонике, контрабасе, тромбоне). В послеобеденное время гулял, но не далее 6 часов. В образе жизни он вообще старался согласоваться с ученическими правилами и требованиями начальства.

3. Образ мыслей и направление вполне благонамеренные. Нравственные качества одобрительны. Только желательнее было бы видеть в этом ученике меньше самолюбия. Поведение его отличное.

4. Знакомыми у него были товарищи по классу, а из посторонних те лица, с которыми были

в хороших отношениях его родители или родственники.

5. В политическом отношении благонадежен.

6. Христианские обязанности исполнял усердно и аккуратно. Состоя певчим церковного хора при гимназии, он очень исправно посещал все богослужения.

7. Характер достаточно твердый, чтобы не подчиняться постороннему дурному влиянию.

8. Сын потомственного почетного гражданина. Родители очень богаты».

Вот такая вот «разносторонняя» характеристика. Оригинальна последняя графа, не правда ли? Интересно сравнить характеристику с советскими аналогами. Но об этом речь впереди.

Обязательно добавим, что характеристика не писалась просто так. Николай поступил на естественное отделение Московского университета и преуспевал в учебе. Его дальнейшая жизнь была увлекательной и связанной с Уралом. Достаточно сказать, что оба его сына тоже учились в нашей гимназии перед самой революцией. Сергей Злоказов, брат Николая, тоже преуспел в учебе и на работе в собственной фирме. После революции был вынужден эмигрировать и окончил свой жизненный путь в Буэнос-Айресе.

ГИМНАЗИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ: 1905 — 1917 ГГ.

Екатеринбургская мужская гимназия и по своему сверхцентральному расположению в городе, и значению в его жизни, прежде всего основанному на статусе выпускников, преподавателей, родителей и учеников, всегда была в центре городских событий. А Екатеринбург и его жители были частью России и частью её истории. И то, что происходило в стране, не могло так или иначе отражаться на жизни горожан, а значит и на жизни гимназии. Наследница мужской гимназии — школа, а потом вновь гимназия № 9 в силу понятных причин тоже претендует на высокую значимость в современном Екатеринбурге. Но не только в одной «девятке» сейчас учатся «умники и «умницы», «наследники и наследницы», и не все выпускники «девятки» оказываются в городской и областной элите. Это объективно. А вот столет назад мужская гимназия объединяла в себе, единственной, все названные группы, да ещё находилась в самом центре города. Так что исторические потрясения, начавшиеся с приходом нового века, обрушились на гимназию и в конечном итоге заставили ее закрыться.

Начиналась величайшая трагедия: российское общество, которое только-только после отмены крепостного права стало объединяться в социальном смысле, вновь дробилось — теперь уже по политическим симпатиям. Бывшие одноклассники, соседи, сослуживцы или сотрудники становились политическими оппонентами, потом противниками, а потом уже и врагами.

Казалось бы, в гимназии учились дети успешных людей и большинство самих выпускников продолжали жизнь и работу своих отцов. И тем не менее гимназическая молодежь отнюдь не

Екатеринбург. Справа налево: Кафедральный собор, памятник Александру II, мужская гимназия

была поклонницей монархии и многие выпускники оказывались на стороне революционеров.

Одной из причин, конечно, была молодость, увлекающаяся абстрактной борьбой за счастье всех и романтический социализм. Но та же молодость толкала и на борьбу за идеалы белой России.

Более важная причина в другом: большинство образованных и состоявшихся людей в России (а именно к таковым принадлежали выпускники ЕМГ) справедливо полагали, что России нужны реформы. Что самодержавие уже устарело как система и многие ее структуры и порядки несовременны, в том числе изучение «мертвых» языков, постоянное ношение формы и слежка за гимназистами со стороны руководства. И это нормально. Вспомните события 20-летней давности, когда жгли партийные билеты и сдергивали статую Феликса Дзержинского на Лубянке. Нам

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

К концу века в России насчитывалось более 300 средних школ, а к началу Первой мировой войны — около 700. Теперь средние школы открывались не только в губернских, но и в уездных центрах. Однако в начале XX века российское общество в целом отрицательно относилось к казенной школе. Учащиеся и их семьи были недовольны засильем классицизма и казарменной дисциплиной в гимназиях, тем, что для выпускников реальных и специальных училищ были недоступны университеты, а у женщин вообще отсутствовала возможность получить университетское образование. О неблагополучии в средней школе

свидетельствовало ученическое движение, возникшее на рубеже XIX — XX вв. Создавались нелегальные организации учащихся. Только в 1895 — 1904 годах существовало почти 150 союзов учащихся в 98 городах. Часть из них занималась просветительством (например, петербургский Северный союз учащихся средних школ). Учащиеся того времени требовали ввести «свободную школу», то есть ликвидировать ограниченный доступ в средние и высшие учебные заведения; изменить программы; отменить внешкольный надзор, обыски, унижительные наказания; разрешить кружки, ученическое самоуправление.

свойственны такие «эмоции». И Февральская революция 1917 года была принята с радостью, в том числе многими представителями тогдашней элиты. Была уверенность в том, что начнутся реформы, которые дадут каждому успешному человеку, предприятию или учреждению новое развитие. На это надеялась и ЕМГ.

Но новые руководители страны переоценили свои возможности. Они не поняли, как сложно дать демократию и уважение к частной собственности стране, где более половины населения не умеет читать и писать, где уже удалось посеять неоправданную ненависть наемных рабочих к своим хозяевам.

Трагедия подошла к своему финалу: к власти пришли большевики. Они назвали элиту страны «буржуями, эксплуататорами, мякотелой интеллигенцией, белоручками, мещанами, кровопийцами». Кто-то успел «сменить окрас», кто-то попытался честно смириться с новой властью. Но большинство или погибло в годы Гражданской войны, или эмигрировало, начав новую сложную жизнь. Только единицы сохранили свои принципы и вызвали уважение к себе со стороны новой власти. Как, например, Сергей и Николай Миславские. Е-ди-ни-цы!

А ведь это самое страшное для умного и образованного человека — знать свой потенциал и не иметь возможности его полноценно реализовать на благо страны и на свое благо. Дай Бог, чтобы поколения выпускников 9-й гимназии не прошли через испытания, которые выпали на долю их предшественников. Дай Бог, чтобы гимназисты двадцать первого века не увидели из окон гимназии то, что увидели в октябре 1905 года ученики ЕМГ — «классовую борьбу». Точнее, массовую драку и избиение людей, которые хотя и жили в одном городе, возненавидели друг друга за то, что один из них был за царя, а другой — за социализм.

Екатеринбург. Кафедральный собор

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Начало XX века ознаменовалось рядом либеральных реформ в области образования. Конечно, они не были такими, как реформы Александра II, но ряд откровенно устаревших моментов устранили. Во-первых, сократили число часов латинского и древнегреческого языков, увеличили число более подходящих современности предметов. Во-вторых, упростили правила приема в гимназию для всех сословий. В-третьих, смягчили наказания для гимназистов.

В эти же годы произошла нашумевшая история, связанная с побегом ученика VII класса из пансиона Екатеринбургской гимназии. Беглец вернулся через неделю. Педагогический совет рассмотрел его дело и решил не исключать гимназиста. Новый министр образования генерал Ванновский удивительным образом не только поддержал это решение, но и удостоил резолюции «читал с отрядным чувством».

Казалось бы, общество должно было приветствовать изменения. Но вся беда царского правительствa была в том, что оно постоянно опаздывало с реформами. Их слишком долго ждали, для того чтобы воспринимать на ура. Общество требовало большего, всё острее критиковало самодержавие и всё сложнее подчинялось властям. Росло недовольство и раздражение. Неожиданное поражение в войне с японцами окончательно спровоцировало революцию.

19 октября 1905 года в Екатеринбурге произошло самое жесткое столкновение политических сил за период первой русской революции 1905 — 1907 гг. После издания Манифеста Николая II, дававшего политические права и свободы стране и обещавшего Конституцию и появление парламента, в России образовались не только буржуазные партии. Появились и так называемые «черносотенцы» — ярые защитники монархии, православия и традиционных порядков. Окрепили и воинствующие социалисты, к которым принадлежали и большевики, и террористы эсеры. Столкновения этих сил, а фактически «стенка на стенку» с применением оружия, начались на следующий же день после издания указа.

События на Кафедральной площади Екатеринбурга это подтвердили. На митинг рабочих, где в числе многих выступал и Яков Свердлов, «пожаловала» демонстрация черносотенцев, вооруженная холодным оружием. Началась дра-

ка. Черносотенцы накинулись и на колонну учащихся. Молодежь жестоко избили, погиб ученик художественно-промышленной школы. Всё это видели (а может и принимали участие) учащиеся екатеринбургской мужской гимназии. Видели и делали выводы.

В городе было небезопасно. Удивительно, но черносотенцы, как и через 15 лет большевики, главную опасность видели в интеллигенции, тех людях, которые носили мундиры гимназистов и инженеров, носили очки и выглядели «культурно».

Сами же гимназисты в большинстве своем записались в противники власти и жаждали романтической «свободы».

Поэтому уже 22 октября директор гимназии А.К. Яненц собрал родителей на совещание. Прежде всего решили приостановить занятия. Потом были приняты резолюции о создании ученических кружков самообразования, о необязательном ношении гимназической верхней формы для старших классов и другие.

Когда же занятия начались, оказалось, что гимназистов уже было не вернуть в прежнее состояние. Они всячески демонстрировали свое пренебрежение к правилам: опаздывали, не брали с собой учебники и чернила, грубили учителям. Вопреки правилам ходили на любые театральные пьесы и всюду спорили о политике.

Начались и более серьезные изменения. В новых учебных годах стала заметно расти доля новых учеников из «прочих сословий», прежде всего крестьян и рабочих. Число дворянских детей и детей чиновников неуклонно сокращалось.

А вот выпускники гимназии определялись со своими политическими пристрастиями. Неудивительно, что многие оказались в рядах либеральных партий, прежде всего кадетов.

Учитель математики Г.И.Эбергард с сыном.

Например, Владимир Мамин, младший брат известного писателя Мамина-Сибиряка. Он стал практикующим адвокатом и сделал себе имя после многих судебных процессов. Но при этом Владимир Наркисович занимался предпринимательством, а также был председателем Екатерин-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

ЮБИЛЕЙ

А еще новый построенный зал был нельзя как к стати для юбилейных торжеств. Ведь Екатеринбургской мужской гимназии исполнилось 50 лет! И для всего города это была очень знаменательная дата. Из-за того, что зал появился в 1912 году, юбилей даже перенесли на год.

Главные торжества состоялись 1 октября 1912 года. В этот день традиционно в домовоей церкви мужской гимназии проходил храмовый праздник. В этот же день была совершена торжественная литургия, где присутствовали пермский губернатор И.Ф. Кошко, городской голова А.Е. Обухов, епископ Ми-

трофан, представители других образовательных учреждений. К этому времени число окончивших полный курс гимназии равнялось 777. Среди ее выпускников были профессора различных университетов России (Петербургского, Киевского, Казанского и других), известные врачи, юристы, офицеры, преподаватели средних учебных заведений.

Днем прошел торжественный концерт с официальными речами и выступлениями учащихся, в том числе и замечательного гимназического хора. 2 октября для учеников 4 — 7 класса (то есть 13 — 16-летних юношей) состоялась специальная бал, прошедший в общественном собрании. А младшие классы сходили в синамотограф с последующим «угощением».

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. - Мужская гимназия и памятникъ Александру II.

бургского общества любителей изящных искусств (не перестаешь удивляться, насколько разносторонними людьми были многие выпускники мужской гимназии).

Мамин возглавил местное отделение кадетской партии, потом областное, после чего логично был избран депутатом 2-й Государственной Думы.

Революция постепенно утихала, и жизнь в гимназии вернулась в привычное русло. Хотя сами преподаватели признавались, что снизился уровень знаний, усваиваемых учениками, да и само отношение гимназистов к учебе и к гимназии было другим. Но мальчишки жили! И помимо уроков и учебных страстей увлекались своим — мальчишеским, неизменным во веки веков: спортом, играми, музыкой.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Наверное, интерес учеников к музыке и пению — это нормальное явление в любой школе. С одной стороны, это вполне официальный хор, с другой — обучение игре на гитаре, создание полупрофессиональных музы-

кальных кружков, каких-нибудь ВИА. Умение петь или играть на музыкальном инструменте всегда могло выгодно отличить ученика среди его одноклассников. А для кого-то это становилось признанием на всю жизнь. В царской России не было специальных уроков по музыке, тем не менее занятия и дополнительное обучение по этому предмету чаще поощрялись. Поэтому нет ничего удивительного, что в ЕМГ уже в 60-е

годы появились ученические хоры и оркестры.

Первые сведения об обучении учащихся мужской гимназии пению относятся к 1867 году, когда там были открыты классы церковного пения, занятия в которых проводились три раза в неделю. В 1879 году в созданной гимназической церкви был организован хор. В штате мужской гимназии, начиная с 1870 года, постоянно был учитель пения, занимавшийся с учениками по классам. Более двадцати лет преподавал пение выпускник этой же гимназии Владимир Афанасьевич Ухов. В 1911 году его сменил Пётр Иванович Иванов.

В репертуаре мужских учебных заведений города была как духовная, так и светская хоровая музыка. Ученические хоры принимали участие в церковных службах, торжественных актах, различных концертах и литературно-музыкальных вечерах.

Духовые оркестры в гимназии комплектовались из учеников разных классов по их желанию. В этих коллективах было до 25 человек основного состава и несколько гимназистов, составлявших подготовительный класс. Организатором и первым руководителем оркестра в гимназии (в 1890 году) был И.И. Тихачек, известный в Екатеринбурге капельмейстер, а продолжили его работу в

последующие годы Кассау и Беньковский.

Представление о репертуаре оркестров дают дошедшие до нас программы литературно-музыкальных вечеров. К примеру, в программу оркестра гимназистов, выступавшего в 1914 году в зале Общественного собрания, входили увертюра, мазурка и заключительный хор «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин».

С 90-х годов XIX века в гимназии стали регулярно устраиваться вечера с литературно-музыкальными программами, неизменными участниками которых были ученические оркестры и хоры, и училище. Они проводились либо каждым учебным заведением отдельно (в таких случаях их иногда именовали «домашними спектаклями»), либо совместно — для учащихся трех средних учебных заведений города. Для объединенных вечеров использовались залы Общественного собрания, Верх-Исетского народного дома или первой женской гимназии.

Пристрастия и интересы в области музыки у учеников гимназии были самыми разнообразными. Они пели романсы, играли на гитарах, мандолинах, духовых инструментах. Поэтому чаще всего ученические вечера представляли собой концерты с большими программами из музыкальных и литературно-драматических номеров (порой их было свыше двадцати). Иногда в первом отделении вечера показывали спектакль, а во втором — звучала музыка в исполнении учеников. На домашние спектакли и концерты приглашалась публика — родители и родственники гимназистов и реалистов, а завершались вечера, как правило, танцами для учащихся. Концертные номера предлагали педагоги, гимназисты и их родители, а также местные актеры. Жаль, что такая практика была позже забыта.

Особенно торжественно в гимназии и училище отмечались юбилеи писателей, поэтов, деятелей нау-

Здание гимназии. 1919 г

ки, знаменательные даты в отечественной истории. С начала прошлого века проведение подобных торжеств стало традиционным. Празднично, с обширными литературно-музыкальными программами проходили в эти годы вечера в честь юбилеев А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, А.В. Кольцова, Н.В. Гоголя, М.В. Ломоносова, отмечались 200-летие Полтавской победы, 50-летие отмены крепостного права и другие исторические даты. Музыкальные номера для всех праздничных вечеров отбирались и готовились специально. Предпочтение отдавалось музыке торжественной (хоры из опер, юбилейные гимны). Обязательно добавим: как правило, концерты были благотворительными и все собранные деньги шли в фонд Общества вспоможения бедным гимназистам. И сбор от этих концертов был основной частью бюджета Общества.

Музыкальная жизнь Екатеринбурга, стано-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Официально почетное событие произошло в марте 1914 года. Российский император Николай Второй разрешил помещению вензелей своего деда Александра Второго на кокарды фуражек и ременные пряжки екатеринбургских гимназистов. Не забывалось, что именно царь Александр-

Освободитель подписал указ о создании ЕМГ.

На фуражку помещался значок «бронзовый из двух посеребренных лавровой и дубовой ветвей, перекрещивающихся стеблями, посреди коих находятся позолоченные инициалы Императора Александра II под императорской короной».

Старинный стереоскоп с набором видовых открыток. Принадлежал Г.И.Эбергарду

жившаяся с годами всё более оживленной, неизменно привлекала внимание учащихся гимназии и училища. Ученические форменные куртки мелькали среди театральной и концертной публики даже тогда, когда посещение театра учениками было строжайше запрещено. Впервые руководство гимназии и реального училища отменило свой запрет и разрешило ученикам группами посещать театр в 1883 году. Об этом не преминула сообщить читателям «Екатеринбургская неделя». «Правила для учащихся средних учебных заведений Екатеринбурга» начала прошлого века уже позволяли ученикам

бывать на концертах и спектаклях, но только в праздничные дни. В учебные же дни они могли посещать с родителями или самостоятельно с разрешения начальства только постановки классических пьес, изучение которых входило в гимназическую программу, а также концерты известных музыкантов и певцов (причем посещение опереток и фарсов запрещено было категорически). После революционных событий 1905 года гимназисты эти запреты чаще всего игнорировали, тем более что ношение формы стало необязательным и «поймать» ученика на запрещенном спектакле было просто.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Чешская сокольская гимнастика

Основателем Сокольского движения и сокольской гимнастики был профессор Пражского университета М. Тырш. Название было получено от общества «Сокол», распространявшего посредством спорта национально-патриотическое воспитание чехов, подчинявшихся тогда Австро-Венгерской империи. Основу сокольской гимнастики составляли упражнения на снарядах, с предметами, массовые вольные упражнения, пирамиды. Цель гимнастики определялась как «укрепить и сохранить человеку здоровье, сделать его неуязвимым, дать отвагу и хладнокровие, силу и ловкость, проворство,

решительность, смелость, наконец предохранить от последствий односторонних занятий».

В отличие от немецкой гимнастики, сокольская придавала большое значение эстетике формы, красоте и свободе движений, логической завершенности гимнастических комбинаций. Чехи разработали первые правила соревнований и полную терминологию гимнастических упражнений. Сокольская гимнастика завершила формирование основных элементов спортивной гимнастики и это обеспечило ее популярность во многих странах, в том числе в России, и широкое распространение как вида спорта в конце XIX — начале XX в.

О, СПОРТ!

В 1912 году мужская гимназия обрела долгожданный гимнастический зал, освящение которого состоялось 29 сентября. На момент открытия он был лучшим в Оренбургском учебном округе. Архитектором пристроя общей площадью 500 кв.м был Константин Бабыкин. Зал был оснащен спортивным инвентарем, который частично был получен из Чехии, частично из Киева. Зал уже давно был необходим для спортивных занятий, тем паче в эти годы пошло повальное увлечение чешской сокольской гимнастикой и, конечно, футболом.

Для проведения занятий по этой гимнастике попечителем Оренбургского учебного округа были специально приглашены шесть преподавателей, в том числе из Чехии.

Предусматривались и показательные выступления. 2 мая 1912 года в городе состоялся настоящий сокольский праздник. На ипподроме более 500 учащихся из двух гимназий и реального училища показывали публике упражнения с флажками, палками и на снарядах, создавали пирамиды, упражнялись с булавами и мячами.

При каждом учебном заведении, исключая, конечно, женскую гимназию, в 1911 — 1912 годах существовала своя футбольная команда.

Гимназисты играли против футболистов горного и реального училищ, а потом и против Горного института. Играли на разных площадках, в том числе и на площадке семейно-педагогического кружка. Лучших футболистов гимназии включали в сборную Екатеринбурга, которая принимала гостей из других городов или выезжала сама. Теневое соперничество Перми и Екатеринбурга выливалось и в футбольные баталии. 14 июля 1913 года пермяки проиграли в Екатеринбурге

с разгромным счетом 8:0! На стороне «наших» играли гимназисты Калмыков и Ошурков.

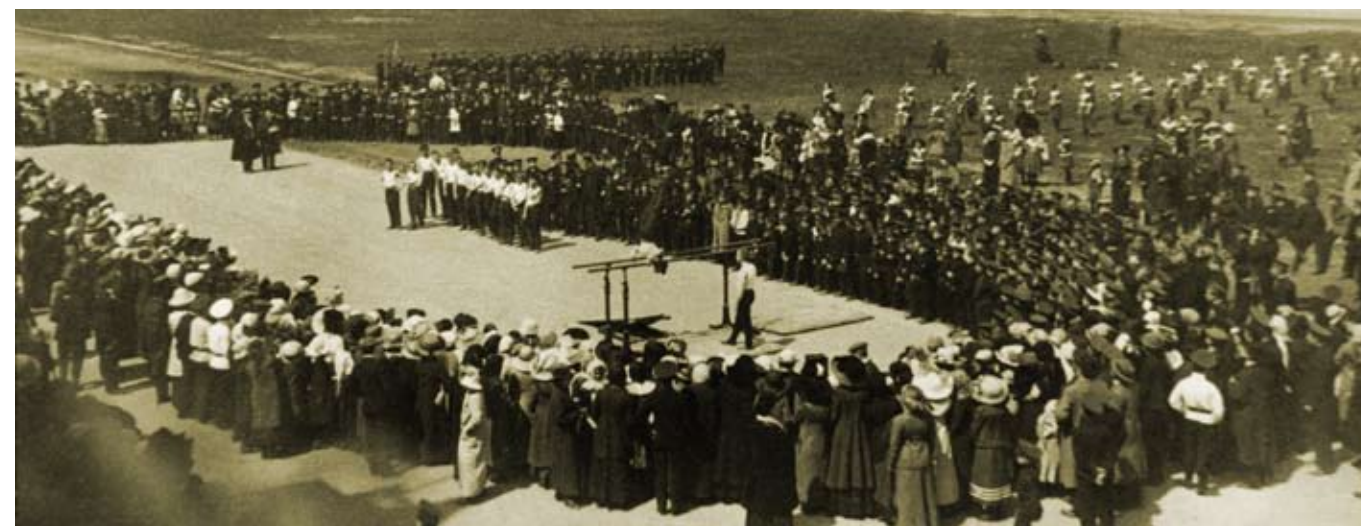
Местный поэт даже разразился стихами:

«Гром победы раздавайся»,
Футболист красуйся наш!
Пермяки и не пытайся
Получить от нас реванш!
Мы загнали восемь голов,
(Целых восемь — каково?!)
Вы ж, любители футболов,
О позор! Ни одного!»

Справедливости ради скажем, что реванш все-таки состоялся, и пермяки дома одержали победу 3:1

Была упомянута площадка семейно-педагогического кружка. А на самом деле это был гимназический сад, еще более старый, чем сама гимназия. Сад остался еще с тех времен, когда на месте здания гимназии стоял деревянный дом. Его снесли, но сад решили оставить. Как сообщалось в письме директора «... довольно обширный сад с кегельбаном, гимнастическим городком и двумя площадками для тенниса, обсаженными липами и тополями. Ежегодно учащиеся подсаживают деревья вместо погибших. На большой площадке не возбраняется игра в футбол. Игры в саду привелись настолько, что с апреля до середины октября и далее учащиеся не выходят из сада до 8 часов вечера». Сад настолько был удобен и приятен, что его посещали многие горожане и в конце концов с разрешения директора его использовали как площадку для детей дошкольного и школьного возраста семейно-педагогического кружка. По наблюдениям журналиста, летом площадку посещали 50 — 60 мальчиков и девочек.

По вечерам же, кажется, сад занимали влюбленные парочки.

Спортивный гимназический праздник на городском ипподроме.

В ПОМОЩЬ ГИМНАЗИИ

Помимо прямой администрации гимназии во главе с директором, были и другие органы если не управления учебным заведением, то уж точно серьезного влияния.

Прежде всего, это так называемые почетные попечители. Школьный устав 1871 года определял деятельность почетного попечителя как государственную службу и попечитель мог носить точно такой же мундир, как директор гимназии. Но эта государственная служба требовала ежегодного пожертвования в гимназию в размере 1200 рублей. Это был минимум, и гимназия, как правило, рассчитывала на большее. Попечитель пользовался правом «следить за ходом и состоянием гимназии», мог сообщать в любом виде о «замеченных недостатках» начальству гимназии и даже попечителю округа.

Первым почетным попечителем гимназии был купец 1-й гильдии Илья Иванович Симанов. По семейным причинам он не доучился в гимназии, но став впоследствии крупным коммерсантом,

Здание ЕМГ с пометками гимназиста Виктора Муравьева. 1913 г.

«вернулся» в бывшую школу попечителем. Кроме положенной суммы, купец выделял дополнительные средства, подарил пианино и музыкальные инструменты для оркестра. Помогал он и гимназической церкви.

Следующим попечителем был совладелец Сысертских заводов Дмитрий Соломирский. Противоречивые воспоминания оставил этот человек о себе, но попечителем был вполне исправным. Он выделял солидные суммы на ремонт здания, на сооружение кегельбана, на устройство катков и ледяных гор.

В июне 1903 года попечителем стал статский советник Викентий Поклевский-Козелл. Его отец считался «уральским водочным королем», фактически монополизировавшим на Урале торговлю водкой и пивом. Сам Викентий Альфонсович добился членства в Государственном Совете империи и проживал в столице. При этом он выделял немалые средства гимназии. Например, ренту в 4000 рублей для учреждения специальной стипендии. Но главной его заслугой считается получение разрешения от министерства на постройку спортивного зала и внесение 1000 рублей на его строительство. Через сто лет потомки этой фамилии посетили гимназию № 9 и были с почетом приняты руководством школы и учениками.

То, что родители гимназистов были тогда значительно ближе к гимназическим делам, очевидно. При этом им приходилось бороться с такими официальными установками министерства, как «... отдав сына своего в гимназию, родители лишаются всякой инициативы в воспитании своих детей и лишь обязываются безусловно исполнять требования гимназического начальства». Что, вздрогнули дорогие мамы и папы современных школьников? Как вам такие заявочки? Даже если учитывать, что многие гимназисты жили в интернате при гимназии и родителей видели не каждый вечер. Бесспорно, родители с такими установками соглашаться не хотели, и конфлик-

ты возникали неизбежно. Только в начале века чиновники, отчаявшись воспитывать подрастающее поколение самостоятельно, были готовы к объединению с родителями. В годы революции были разрешены родительские комитеты. Они формировались из родителей учащихся всех классов (по три человека от класса), их задачей было разрешение конфликтов, возникших между учениками, преподавателями и родителями. Выбирался глава родительского комитета и два его товарища (заместителя). Эта должность была достаточно весомой, и возглавляли комитет люди незаурядные, будь то председатель комиссии по строительству городского (ныне Оперного) театра Север Бибииков или первый уральский педиатр Николай Русских.

Отношения комитета с директором гимназии Яненцем были непростые, как, скажем, у императора Николая с государственными думами. Комитет нередко превышал полномочия и проявлял «склонность давать школе директивы и делать «постановления».

Директор в свою очередь не всегда учитывал мнение комитета и вообще старался ограничить его влияние. Комитеты уделяли повышенное внимание неуспевающим ученикам, организуя для них дополнительные занятия. При помощи комитета проводились экскурсии и игры с приглашением учащихся из других школ.

Комитет помогал и «Обществу вспомоществования недостаточных учеников мужской гимназии». Он действовало с 1881 года и оказывало материальную помощь ученикам из бедных семей. Из фонда общества выделялись средства на покупку одежды и обуви, проживание в пансионе, а в основном на оплату обучения. Обычно годовая сумма составляла от 1500 до 2000 рублей. В 1910 — 1915 годах на эти деньги учились 170 учеников, за которых внесли 6600 рублей.

В Обществе состояло 100 — 150 членов, плативших взносы. Кроме взносов, в кассу общества поступали пожертвования и прибыль от благотворительных концертов. Например, концерт 25 ноября 1909 года принес 585 рублей за счет продажи билетов, программ, пожертвований и даже выручки от буфета.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Имели отношение к гимназии и некоторые участники расстрела царской семьи в Екатеринбурге. В гимназии учился Саша Юровский, сын одного из главных организаторов убийства Романовых Якова Юровского. Правда,

в те годы он был владельцем собственной фотографической мастерской и работал в военном лазарете (и уже действовал как активный член партии большевиков).

Вячеслав Всеволодович Всеволодов, директор гимназии с 1862 по 1872 годы.

ДИРЕКТОРА

Быть директором Екатеринбургской мужской гимназии было, безусловно, почетно. Но и сложно. Ведь гимназия в прямом и переносном смысле всегда была на виду. Это означало, что директор нес ответственность за чистоту фасада — тоже в прямом и переносном смысле. Сколько обязанностей возлагали на руководителя гимназии официальные власти, мы уже поняли. Фактически директор отвечал не только за порядок в школе, соответствующий стандартам процесса обучения и руководство педколлективом. Он отвечал за порядок мыслей каждого гимназиста, особенно в части благонадежности. А учитывая, что почти каждый гимназист был из семьи известных горожан, к нему надо было относиться с уважением и тактом. Учтём и то, что

Альфред Карлович Янец, директор гимназии с 1904 по 1919 годы. Последний директор ЕМГ.

и педагогический коллектив — это избранные, а значит, и с чувством собственного достоинства преподаватели. Не говоря уже о таких звёздах, как Чупин, Клер, Миславский. Безусловно, эти замечательные люди не «звездили», но отношение к ним требовалось особое.

Директор гимназии по своему статусу входил в элиту города. Но в ней, этой элите, ещё надо было правильно себя поставить. Кажется, большинству директоров ЕМГ это удалось.

Первым директором гимназии был назначен Александр Дмитриевич Крупенин (бывший инспектор Пермской гимназии) — он был призван передать опыт руководства гимназией, ведь до этого таких образовательных заведений в Екатеринбурге не было.

Через пять лет директором гимназии стал В.В. Всеволодов.

Неудивительно, что дети и Крупенина, и Всеволодова тоже учились в гимназии. А дочь Всеволодова стала женой первого почетного попечи-

теля гимназии, купца Ильи Симанова. Стала по любви и уважению, потому что так и не окончивший гимназию Симанов с огромным уважением относился к Всеволодову.

Не так много мы знаем о других директорах гимназии, но хочется верить, что были они людьми уважаемыми и дело свое знали.

В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ДИРЕКТОРАМИ ЕМГ БЫЛИ:

Крупенин Александр Дмитриевич — 1861-67 гг. (5 лет)

Всеволодов Вячеслав Всеволодович — 1867-72 гг. (5 лет)

Предтеченский Яков Иванович — 1872-74 гг. (2 года)

Розов Василий Ермилович — середина мая — ноябрь 1874 гг. (7 месяцев)

Глебов Александр — 1874-75 гг. (1 год)

Соловьев Василий Львович — 1875-81 гг. (6 лет)

Дмитриев Павел Федорович — 1881-84 гг. (3 года)

Сатурнов Андрей Никитич — 1885-90 (5 лет)

Федеров Михаил Прокопьевич — 1890/91-1902 гг. (11 лет)

Бех Степан Иванович (исп. обяз.) — 1902-03/04 (2 года)

Янец Альфред Карлович — 1904/05-1919 гг. (15 лет)

О последнем директоре не раз упомянуто в книге. Во-первых, он был одним из «долгожителей», во-вторых, руководил гимназией в самые непростые годы и оказался последним её директором. А, в-третьих, об Альфреде Карловиче мы находим самые разные воспоминания. Был он осторожным и, как мы сейчас говорим, «человеком системы». Система в эти годы постепенно теряла авторитет, подвергалась справедливой критике. То же самое мы видим и по отношению к Янцу. То он вступает в конфликты с родительским комитетом, то изводит гимназистов парами. Из-за отрицательного отношения к нему часть родителей даже юбилей гимназии не поддерживает. Но, с другой стороны, ни один гимназист не исключен из-за своего разухабистого поведения во времена революции, школа получает прекрасный спортивный зал, к гимназии благоволят власть и даже сам император. Для администратора вполне неплохо. За что власть отметила его семью орденами, включая три степени ордена святого Станислава. По сложившейся традиции и дети, и внук Янца обучались в этой гимназии.

Соответственно повел себя Янец и после революции в 1917 году. Большевиков не любил,

демократию не поддерживал, но старался действовать по новым законам и умудрился остаться директором до 1919 года. Но вот один поступок его явно не красит. Весной 1919 года, когда белыми в городе были арестованы члены красного подполья, его попросили дать характеристику бывшему гимназисту Илье Дукельскому. Год назад Дукельский выступал против избрания Янца директором школы и отношения между ними были отношениями противников. Дукельский был большевиком и Янец не замедлил это написать в характеристике «Бывший ученик 8-го класса гимназии Илья Дукельский — яркий большевик». 20-летний юноша был расстрелян. А ведь Янец мог спасти его, спасти как учитель ученика, пусть и нерадивого. Но Альфред Карлович поступил не как педагог. Тем не менее судить старого директора мы, наверное, не вправе.

Стихи учеников к юбилею гимназии (1912 год):

Чукмасов, ученик 5 кл.

Собравшись шумною толпою
Сегодня здесь на торжества,
Приветствуем тебя негромкою хвалою,
Приют науки, правды и добра!
Прошло с тех пор уже полвека,
Как все, что полно чистоты,
Что возвышает человека,
Вливаешь в наши души ты.
Привет тебе! В стенах твоих,
Где свет нам знаний засиял,
Ты учишь нас любить других

И верить в светлый идеал.
В твоих стенах познали мы
В душе порывы вдохновенья,
В груди прекрасные волненья,
И наши праздные умы здесь
Озарились просвещеньем...

Е. Козлов, ученик 7 кл.

Полвека протекло существованья
Нашей гимназии родной.
И вот мы годовщину процветанья
Приветствуем семьей одной.
Здесь воспитались юнош поколения.
И труженики скромной чередой
Им в душу влили чудный свет ученья,
Высокие идеи и стремленья
Своей умелой творческой рукой.
Здесь полные святого вдохновенья,
Воспринятые юною душой
Поэтов Родины высокие стремленья
Заставили любить нас край родной.
Привет тебе, маяк святой науки,
Пробей же тьму снопом своих лучей.
Ты видишь, как протягивают руки
К тебе с надеждой тысячи детей.
Мы скоро вступим в жизнь путем свободным,
По вложенные в школе семена
Стремленья к идеалам благородным
Не захлестнет житейская волна.
Мы сохраним в груди святое пламя,
Которого нам здесь дана искра.
И понесем высоко твое знамя
Во имя счастья, правды и добра!

Коллектив преподавателей гимназии. Конец 1860- начало 1870-тых гг. XIX века

ВМЕСТО ОКОНЧАНИЯ ГЛАВЫ

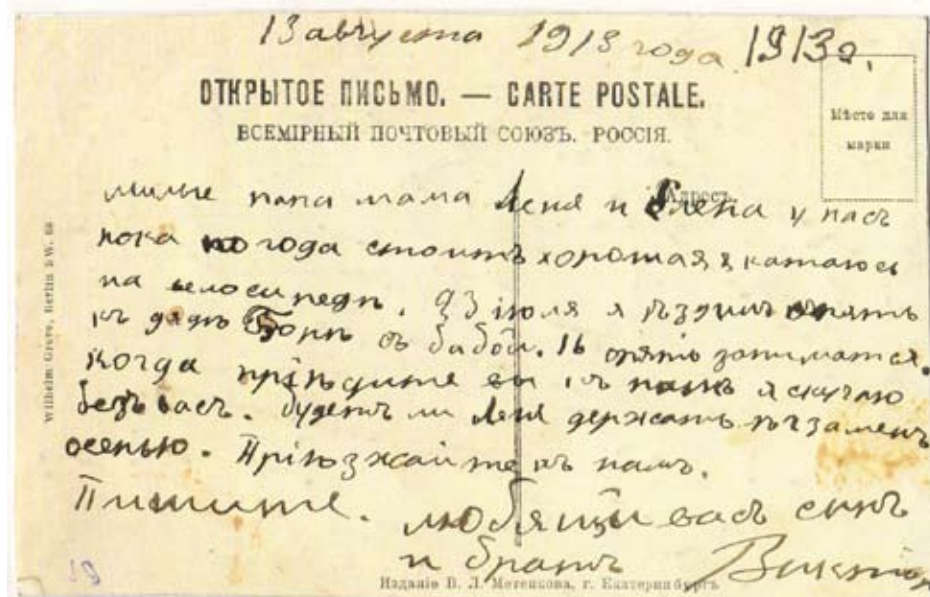
В 1914 году началась Первая мировая война. Первоначальная националистическая эйфория сменилась тревогой и ухудшением уровня жизни. Ушли на фронт несколько молодых педагогов, воевали некоторые выпускники, были случаи неудачных побегов гимназистов «на войну». Но в целом жизнь гимназии не менялась. Пока не наступил 1917 год...

В этом роковом году в России произошло две революции. Гимназия продолжала учить детей, вынужденно вводя слишком демократические правила, становясь ареной совсем не научных и не педагогических споров. Потом началась Гражданская война, а гимназия ещё пыталась в обгащенной кровью стране сеять вечное, разумное, доброе. Но Гражданская война — это страшная трагедия для всех воюющих сторон, где уже становится не важно, кто прав, кто виноват, кто победил, кто проиграл. Это трагедия, когда бывшие одноклассники стреляют друг в друга, а школы закрываются. Это трагедия, когда элитное заведение объявляется «старорежимным» и вместо него появляется военный штаб.

Но если мы не можем пе-

реписать историю, то можем хотя бы эту главу не заканчивать на печальной ноте и не писать подробно о последних годах екатеринбургской мужской гимназии. Пусть останутся светлые, добрые годы ее деятельности на благо родного города. Давайте порадуемся за них, давайте с большим уважением и интересом смотреть на здание нашей школы, на ее классы, лестницы, коридоры. Давайте предложим городу запечатлеть в названиях улиц имена замечательных людей, учившихся и работавших здесь более ста лет назад.

И давайте вновь обратим внимание на трехэтажное старинное здание в центре города, в котором вновь зазвучали детские голоса и раздались звонки на уроки. Но это уже совсем другая история.

Письмо гимназиста Виктора Муравьева

ИФ ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Выпускник гимназии Сергей Чуцкаев учился в трех университетах. Но больше увлекся политикой. Революция помогла его карьере. С ноября 1917 по март 1918 года он даже был городским головой Екатеринбурга, а затем исполнял обязанности председателя исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, то есть плавно вписался в новую власть. Как предисполкома он осматривал дом Ипатьева, предназначенный для заключения семьи царя, и, судя по воспоминаниям Юровского, давал советы по месту укрытия останков.

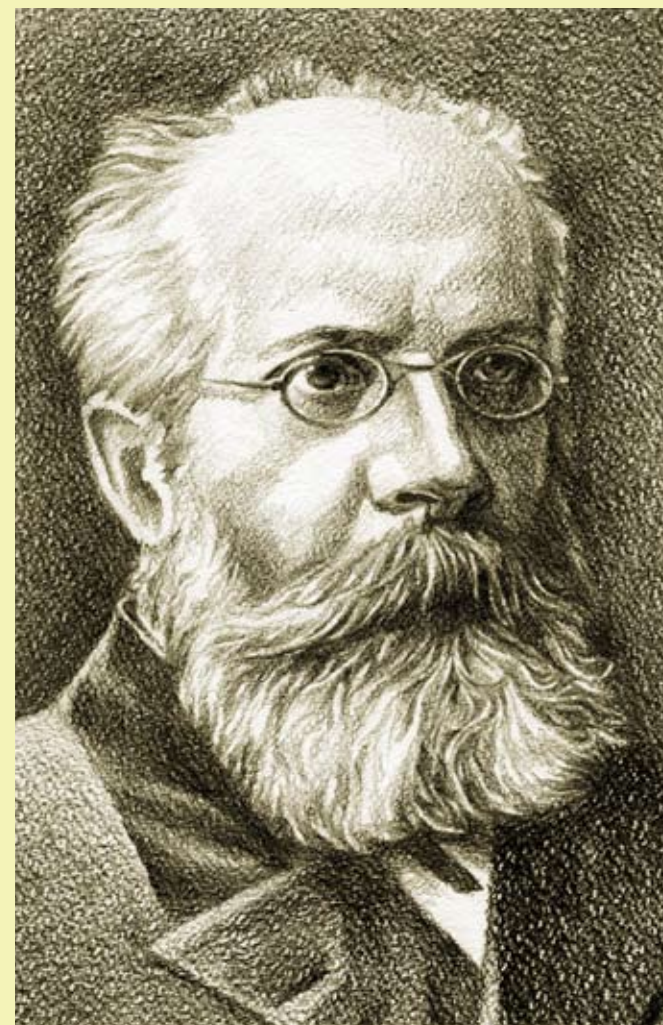
Ещё один вписавшийся в советскую власть и в расстрел Романовых выпускник гимназии — Михаил По-

ляков. Сын владельца конфетной фабрики, золотой медалист 1903 года выпуска, уже через два года стал эсером. Ссылки, тюрьмы, дружба со Свердловым...

После революции стал большевиком и областным комиссаром юстиции. В этом качестве не раз посещал бывшего императора в доме Ипатьевых. В дневнике самого Николая читаем, что «один из комиссаров по фамилии Поляков» относился к ним добрее, чем остальные.

Неудивительно, но поучительно: и Чуцкаев, и Поляков были в 30-е годы репрессированы. Первый отделался исключением из партии и увольнением, а вот Поляков — расстрелян.

ДИНАСТИЯ КЛЕРОВ: «УМСТВЕННАЯ И НРАВСТВЕННАЯ СИЛА»

Онисим Егорович Клер (1845-1920) гг

Фамилия сразу выдает иностранное происхождение. Для Урала это не редкость: уже несколько веков приезжают сюда специалисты из Европы, преимущественно немецкого происхождения. Многие остаются здесь навсегда, «прикипают» к новой родине душой и сердцем. Иные же готовы сделать для России много больше, чем рожденные здесь. Жизнь русского швейцарца Онисима Клера и всей его семьи — ярчайший тому пример.

Он родился в Швейцарии, недалеко от города Невшатель. Его отец, помимо основной работы писцом, находил время для часового ремесла и садоводства. Он смог привить любовь к наукам всем своим пятерым детям. Но стесненное положение вынудило молодого Онисима Клера пойти

не в университет, а гувернером в русскую семью Трубецких. Так в 17 лет молодой швейцарец оказался в России. Тяга к знаниям и желание преподавать не иссякли. Клер сдает экзамены на право преподавания французского языка и начинает работать воспитателем и преподавателем в российских школах. Одновременно занимается естествознанием.

В 1867 году он оказывается в далеком от Альп Екатеринбурге, продолжая оказывать помощь своим младшим братьям и сестрам. Получив должность преподавателя французского языка в екатеринбургской мужской гимназии, женившись через три года, он не расстается со своими научными пристрастиями. Он заражает своей идеей создать в Екатеринбурге научное общество и директора гимназии Всеволодова, и других преподавателей как гимназии, так и горного училища. А главное, его горячо поддержал сам Наркиз Чупин — известный уральский ученый-энциклопедист, управляющий Уральского горного училища. Он же помог Клеру и его группе разработать Устав и программы деятельности научного общества, которое было решено назвать Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ). Более того, Чупин сразу заговорил о создании музея, который представлял бы природные богатства края.

Да-да, именно в здании нашей школы создавался столь уважаемый до сих пор научный потенциал Екатеринбурга, да и всего Среднего Урала. Но вернемся к Онисиму Егоровичу Клеру. Он занял должность ученого секретаря УОЛЕ (такую же должность, только в Париже, занимал в эти же годы жюль-верновский Паганель). Но преподавать в любимой гимназии Клер не перестал. Как и не переставал он все больше и больше любить Россию, Урал и Екатеринбург.

Достаточно почитать его автобиографию, чтобы понять нежнейшее сердце бывшего швейцарца. «Из 9 человек детей первые 4 и последняя дочь умерли в раннем детстве; остались только 3 сына-студента и одна дочь, не окончившая по слабости здоровья курса гимназии. Все эти смерти нежно любимых существ сильно повлияли на мое здоровье... Семья моя состоит здесь из моей родной сестры, заменяющей моим вышесказанным детям умершую мать и ведущей все хозяйство, дочери Христины, 22 — 23 лет, помогающей тетке и занимающейся уроками (большей частью бес-

О. Е. Клер с гимназистами

О. Е. Клер

платно); гостящей у нас племянницы, приехавшей из Швейцарии в качестве гувернантки, но расстроившей уже порядком свое здоровье, так что занимается только уроками да живописью, наконец, пятилетней сиротки, взятой в прошлом году на воспитание и называющей меня, может быть, не без основания, «дедушкой»...».

«Дедушке» Клеру в момент написания письма было 55 лет. Вот уже 15 лет, как он торжественно принял российское подданство, вот уже 33 года (а потом еще 20 лет) он ведет переписку с большим количеством людей: членами УОЛЕ, корреспондентами общества, учеными — российскими и зарубежными, близкими и родными.

Все сыновья Онисима Клера, безусловно, окончили мужскую гимназию. И все трое достойно продолжили дело отца. А как иначе, если, будучи уже студентами, получали от отца вот такие письма:

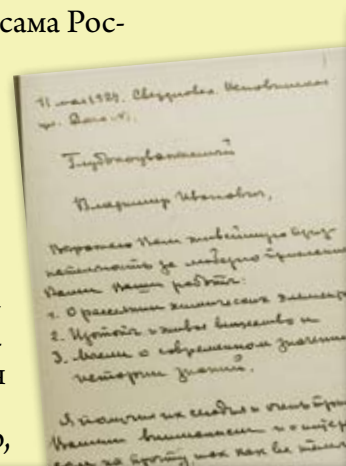
«За мой труд Россия дала мне возможность помочь родителям, воспитать сестру и братьев, дала вам бесплатно гимназическое образование; на ее земле могила вашей матери, которая была самым дорогим подарком для меня, словом, есть за что любить Россию, даже независимо от разнообразной ее природы, великолепного языка и симпатичных черт характера ее сынов. Весьма вероятно, что вы, по окончании учения, сами почувствуете непреодолимое влечение работать также в России и для России».

Так оно и было, несмотря на то, что сама Россия в новом веке резко изменилась. Но этого никто не знал. И 16 января 1915 года преподаватель географии и естествознания мужской гимназии Георгий Клер здесь же, в гимназической церкви, присягает на верность императору, становясь российским подданным. Здесь же его брат, Владимир Онисимович, который после выхода в отставку отца стал преподавать в гимназии французский язык. А в гимназии уже учился его сын Роберт, внук Онисима Клера.

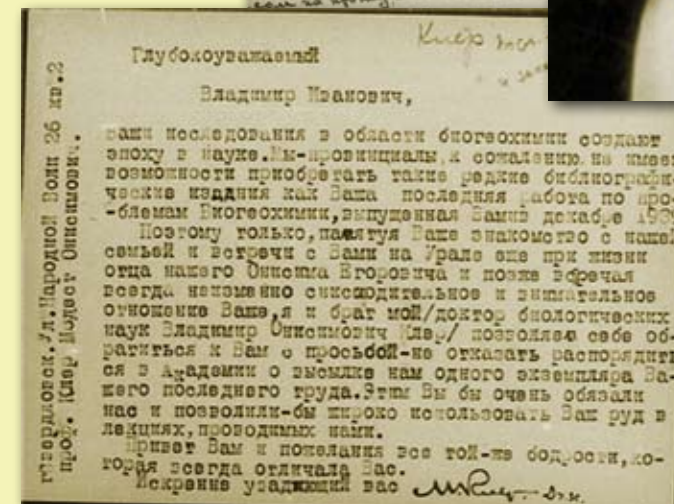
Здесь же младший сын, Модест Клер, который после гимназии прошел курс наук в Невшательском университете, преподавал в Женеве и... вернулся на Урал для научной и педагогической деятельности. И это не пустые слова. С 1911 года Модест Клер стал заведующим музеем УОЛЕ, с 1918-го работал в Уральском горном институте, с 1920-го — в Уральском университете. Ни революция, ни власть большевиков, с подозрением относившихся к таким «сильно интеллигентным» и «ширко умным» людям, не поколебали веры и любви к Уралу семьи Клеров. Это ещё более усиливало подозрения. Модест Клер после смерти отца в 1920 году стал президентом УОЛЕ, а уже через три года был арестован и обвинен в «экономическом шпионаже в пользу французских капиталистов». Он полтора года просидел в тюрьме, затем был отпущен и вернулся в родной город. В это время его брат Владимир прилагал все силы, чтобы сохранить музей Общества. Общими усилиями это удалось: с 1925 года у нас в городе существует Областной краеведческий музей. С ним братья Клеры не расставались до конца жизни. Как и с огромной любовью к детям, их обучению.

Профессор Модест Клер десятки лет был постоянным консультантом по геологии при строительстве наших гигантов-заводов Уралмаша и Химмаша, прокладке железных дорог. Заведуя различными геологическими кафедрами, он изучал гидрогеологию, водоснабжение крупных промышленных предприятий и городов, руководил работой по созданию кадастра подземных вод Урала.

Профессор Модест Клер десятки лет был постоянным консультантом по геологии при строительстве наших гигантов-заводов Уралмаша и Химмаша, прокладке железных дорог. Заведуя различными геологическими кафедрами, он изучал гидрогеологию, водоснабжение крупных промышленных предприятий и городов, руководил работой по созданию кадастра подземных вод Урала.

Модест Онисимович Клер

В 50—60-е годы неутомимый труженик отдавал свой огромный опыт школьникам. Помогал создавать школьные музеи, водил по горам и шахтам всех интересующихся, учил геологии и умению создавать коллекции. «Дедушкой Мо» про-

Письмо Вернадскому В. И.

звали его любящие ученики разных школ. И как бережно хранил он письма отца, так и дети бережно хранили письма и записки от него.

Более ста лет назад Онисим Клер написал: «Будете ли вы профессорами, врачами, учителями или поступите на промышленную или коммерческую службу для зарабатывания средств к жизни, это довольно безразлично, лишь бы в вас жила и проявлялась та умственная и нравственная сила, благодаря которой человек бывает полезен себе и другим, но без которой самое лучшее образование ничего путного не дает». Лишь бы жила... В десятках детей, учившихся у отца и сыновей по фамилии Клер, жила эта самая сила. Дай Бог, будет она и в детях современной девятой гимназии.

Совершенно заслуженно в 1991 году в области была учреждена музейная премия имени Онисима Егоровича Клера. Премия присуждается по трем номинациям. А вот насколько заслуженно бывшая Большая Съезжая улица, где жила большая семья Клеров, носит имя Антона Валека?

УОЛЕ — УРАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

О.Е.Клер и А.А.Миславский (первые слева) среди организаторов Урало-Сибирской научно-промышленной выставки (1884-1887)

Рассказывая об этом доме, невозможно не упомянуть о деятельности известного не только на Урале, но и в России и даже Европе Уральского научного общества — УОЛЕ. Именно в здании гимназии 29 декабря 1870 года состоялось его открытие.

Во второй половине XIX века по всей России возник серьезный интерес к естественным наукам и изучению родного края. Не прошла эта «волна» и мимо нашего города — в Екатеринбурге появилось УОЛЕ — Уральское общество любителей естествознания. Во многих крупных и даже небольших городах рождались подобные идеи, но мало где эта деятельность приводила к созданию действительно научного общества и приобретала такой размах и реальную научную ценность, как произошло у нас, в Екатеринбурге.

УОЛЕ стало родоначальником всех будущих научных школ Екатеринбурга-Свердловска: юридической, медицинской, исторической. Музей УОЛЕ, которым восторжались все приезжие

знаменитости, стал нашим краеведческим музеем. Библиотека УОЛЕ стала основой научной библиотеки Уральского университета. Впрочем, и первые преподаватели университета так или иначе были связаны с Обществом, хотя страна уже прошла через огонь революций и Гражданской войны.

Основной целью деятельности общества было изучение естественно-научных вопросов, упор делался, прежде всего, на природу, историю и особенности родного края. Особую ценность представляет собой журнал, который выпускало общество — «Записки УОЛЕ»: в нем публиковались научные рефераты, рецензии на научные труды, отчеты о наблюдениях природных явлений. С 1873 по 1927 годы вышли 40 томов журнала в 106 выпусках. Появлению организации и ее активной деятельности мы во многом обязаны тогда еще совсем молодому (22 года) учителю мужской гимназии — Онисиму Егоровичу Клеру. Он взялся за дело с удивительным рвением и ему хватило терпения

более двух лет «тянуть» все организационные проблемы, связанные с открытием (государственная регистрация, утверждение состава) общества, а после открытия оставаться его бесшумным секретарем на протяжении более чем 25 лет. В общество вступали известные на Урале ученые, писатели, специалисты разных областей науки (геологи, ботаники, инженеры). Благодаря своей продуктивности деятельность общества обладала реальной научной и общественной ценностью.

При Уральском обществе любителей естествознания работало несколько комиссий: метеорологическая (с 1875 года), археологическая (с 1890 года), сельскохозяйственная (с 1895 года), комиссия по распространению естественно-исторических знаний (с 1896 года), комиссия по охране памятников природы (с 1914 года), по охране научных и художественных ценностей (в 1919 году), комиссия по истории Екатеринбурга (в 1922—1923 годах) и ряд других. Изначально общество существовало за счёт членских взносов, пожертвований частных лиц, пособий уральских земств и Екатеринбургской городской управы. Начиная с 1895 года УОЛЕ получало крупное ежегодное правительственное пособие, а с 1921 года было поставлено на государственный бюджет.

За все время существования Уральского общества любителей естествознания в его рядах состояло более 2500 членов. Общество имело широкие научные связи, в том числе и за пределами России.

Благодаря деятельности УОЛЕ была организована Урало-Сибирская научно-промышленная выставка (1887), Первый съезд музыкальных деятелей Урала (1921), II областной съезд деятелей краеведения (1924). УОЛЕ создало на Урале широкую метеорологическую сеть, включавшую на 1914 год 61 станцию. Члены УОЛЕ вели фенологические наблюдения, занимались ботаникой и зоологией, археологией и этнографией. Музей общества являлся богатейшим собранием природных и исторических экспонатов (более 25 000 на 1910 год). Библиотека общества к 1925 году насчитывала более 80 000 томов. В 1925 году музей и библиотека, выделенные из состава УОЛЕ, получили статус государственных.

Почетным членом УОЛЕ был Наркиз Константинович Чупин — ученый, специалист-краевед, один из основоположников уральского краеведения. Чупин более 40 лет занимался изучением Урала. Его самые известные труды: «Указатель сочинений, в которых заключаются географические и статистические сведения о

Пермской губернии», «Обозрение книг и журнальных статей, заключающих в себе географические и статистические сведения о Казанской губернии», «История города Екатеринбург»... Незаконченным остался «Географический и статистический словарь Пермской губернии», в котором предполагалось указать все географические и административные объекты губернии. Сегодня на здании гимназии красуется мемориальная доска, посвященная этому человеку: Чупин действительно жил и работал (преподавал русский и древние языки!) в здании мужской гимназии, у него здесь была казенная квартира.

Вообще УОЛЕ и Екатеринбургская мужская гимназия были тесно связаны друг с другом. Ведь Общество появилось в стенах гимназии и находилось в ней до 1879 года. Многие члены УОЛЕ были преподавателями гимназии, и многие преподаватели гимназии вступали в УОЛЕ. В распорядке гимназистов были коллекции Общества, библиотека и музей. Думается, без УОЛЕ интерес наших гимназистов к науке не был бы таким глубоким. УОЛЕ — это замечательная яркая страница истории нашего города.

Главный проспект. Вдали — собор св.Екатерины.

МИСЛАВСКИЕ: ВРАЧИ ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА

Фамилия Миславских, безусловно, известна всему отечественному медицинскому обществу. Хорошо известна она и в Казани, где представители этой династии врачей успешно работали. Но то, что и Екатеринбург, и мужская гимназия стали частью жизни этих замечательных людей — несомненно. Впрочем, несомненно и обратное утверждение: Миславские стали частью Екатеринбурга и его истории.

Подвижники — так с полным основанием мы можем назвать славных представителей семьи Клеров, и семьи Миславских.

Едва окончив Казанский университет, молодой врач Александр Миславский в качестве офтальмолога начинает работать на Урале, в глухом местечке Туринские рудники. Но таланту и энергии неважно, где проявить себя. Всего через год после начала работы Александр Андреевич произвел там первую на Урале и третью в России операцию по удалению зоба, а через год — второе на Урале удаление катаракты. Конечно, такие блестящие способности стали причиной появления врача в «горной столице» Екатеринбурге уже в 1859 году. В своей биографии он писал: «Весной 1854 года родился мой первенец Николай... В 60-х годах, благодаря моим наилучшим отношениям к Н. Чупину и Н. Черухину началась серьезная подготовка его для поступления в гимназию. В 1867 году он был принят сразу в 4 класс, а в 1871 году окончил курс и поступил в университет».

Профессор Миславский не скрывает своих

А.А. Миславский с сыновьями Николаем, Сергеем, Константином

Александр Андреевич Миславский (1828-1914)

«связей» с преподавателями гимназии, но ведь нам и в голову не приходит мысль о том, что его сын был устроен «по знакомству». Слишком благородными и достойными были эти люди, слишком дорожили они своим именем и честью. Александр Миславский не упоминает, что он в эти годы и сам работал в гимназии в качестве... школьного врача. И при этом одновременно был врачом госпиталя Верх-Исетского завода, лечил рабочих. Вновь хочется повторить: мужская гимназия была единственным элитным учебным заведением города для детей. Там встречались и учились вместе дети всех, кто руководил городом, развивал его, владел предприятиями, вёл торговое и промышленное дело. Лучший врач города не мог не быть врачом такой гимназии, и он же не мог не обучать там своих детей. Вслед за Николаем гимназию окончил Сергей Миславский, тоже ставший врачом.

Николай Александрович Миславский так и остался в Казани, став ученым с мировым именем. Вместе с Вишневым и Бехтеревым его имя блистало в те годы среди физиологов и врачей. Но при этом Николай Миславский был членом и УОЛЕ, и Уральского медицинского общества, и преподава-

Николай Миславский – гимназист ЕМГ

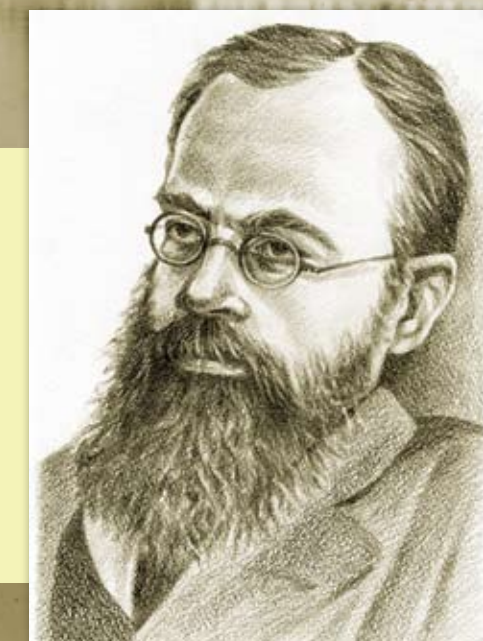
Екатеринбург. Вид на Вознесенскую горку.

телем Уральского университета. А кто был основателем Уральского медицинского общества, вы уже догадались? Конечно, его отец! Прибавьте к этому и его исключительную роль в создании УОЛЕ. Но и это ещё не всё. Александра Андреевича называли в городе «художником от хирургии», это был один из самых уважаемых и самых известных людей на Урале. За 50 лет практики он провел до 30 тысяч операций, принял около 300 тысяч больных, за его плечами до миллиона визитов к больным и десятки лет активной подвижнической жизни, ведь умер замечательный врач в 86 лет. Конечно, среди его пациентов были и ученики гимназии, и выпускники, и учителя. Одной из последних его заслуг было появление в Екатеринбурге лечебницы для глазных больных. В этом здании и сейчас работает городская больница.

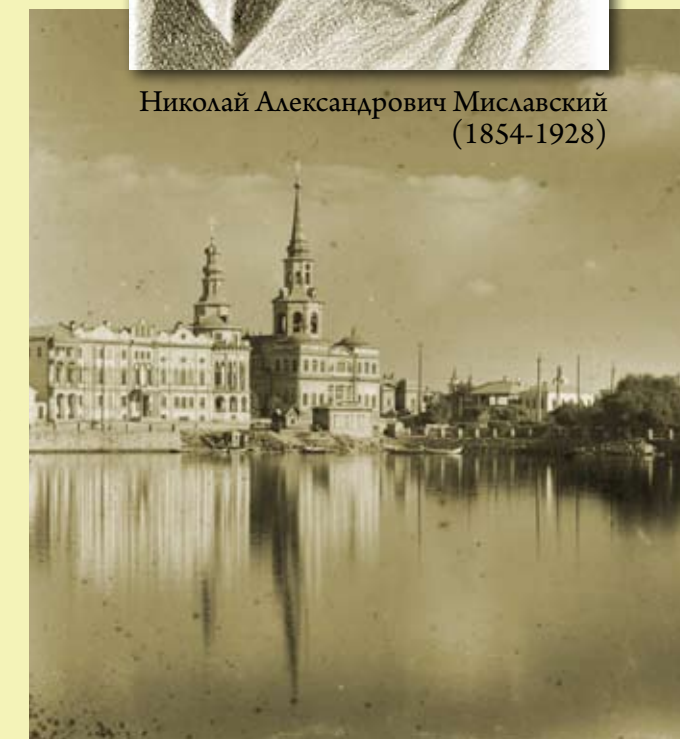
Младший сын Миславских Сергей не стал великим ученым, как его старший брат, — он благородно пошел по стопам отца. Вернувшись из университета, работал врачом во многих школах и городах Урала. Потом стал окулистом в той самой лечебнице для глазных больных. И в 1938 году торжественно отметил 50-летний юбилей своей медицинской деятельности.

Но мы же говорим о династии! В 1888 году гимназию окончил третий сын, Александр Миславский, сделавший карьеру во власти. А еще через десять лет гимназию окончит Александр Николаевич Миславский — будущий создатель Казанской гистологической школы.

Нам есть чем гордиться — в здании нашей школы учились и работали великие врачи. Есть чем гордиться и современному Екатеринбургу, вот только жаль, что память о наших замечательных согражданах не так сильна в потомках.

Николай Александрович Миславский (1854-1928)

АРДАШЕВЫ: РОДСТВЕННИКИ ЛЕНИНА

Среди выпускников мужской гимназии были и те, кто имел прямое отношение к расстрелу царской семьи, произошедшей в июле 1918 года. В гимназии учился сын Якова Юровского — одного из главных организаторов убийства семьи Романовых, а до революции владельца фотографического ателье.

Но самым интересным фактом, пожалуй, является то, что к мужской гимназии имела отношение семья Ардашевых — известная в Екатеринбурге и уважаемая еще до революции. Но никто не придавал значения тому, что матерью трех братьев Ардашевых была Любовь Александровна Бланк — родная сестра Марии Александровны Бланк, жены Ильи Николаевича Ульянова, известного педагога и чиновника в системе образования.

Поэтому Александр и Владимир Ульяновы, их сыновья, были двоюродными братьями Александра и Виктора Ардашевых. Ульяновы и Ардашевы были дружны, именно Александр и Виктор учили гимназиста Володю играть в шахматы. Вместе они посещали шахматный клуб. Когда же в семью Ульяновых пришло несчастье — умер отец, был

Екатеринбург. Дом на Главной площади, где была контора Александра Ардашева.

казнен за покушение на царя Александр Ульянов, Ардашевы, как могли, помогали родственникам. В частности, Ульяновы некоторое время жили в имении Ардашевых.

Все братья Ардашевы пошли по юридической линии и связали свою жизнь с Уралом. Особенно преуспел Александр, открывший нотариальную контору прямо в центре Екатеринбурга. Его контора была на втором этаже красивого дома прямо

на главной площади, который до сих пор украшает центр города. Но даже в самом страшном сне Александр Ардашев не мог тогда себе представить, что через 50 лет, в тридцати метрах от его конторы, вместо Кафедрального собора поднимется огромный памятник его двоюродному брату — вождю пролетариата Владимиру Ленину.

Надо сказать, что Александр Ардашев тоже относился к той самой плеяде энергичных подвижников. Помимо активной юридической практики он сотрудничал с УОЛЕ, был одним из создателей общества вспоможения бедным студентам. С 1910 года он — один руководителей общества велосипедистов и организатор шахматных турниров. Неудивительно, что он по праву считался первым — в смысле лучшим — шахматистом города. Но представьте себе: почтенный юрист и шахматист рьяно увлеклся... мотоспортом, у него была лучшая в городе мотоциклетка, с помощью которой он побеждал во многих местных турнирах. Он же пытался основать первый в городе аэроклуб. Только речь шла не о самолетах, а об автомобилях (тогда аэроклубами назывались именно автоклубы).

Был он и гласным екатеринбургской думы и даже создавал политические союзы вместе с промышленником Кролем и младшим братом известного писателя Мамина-Сибиряка Владимиром Маминым (тоже выпускником гимназии и членом Государственной Думы).

Его личное состояние было значительным: в начале 1900-х он имел дом в Екатеринбурге и

Александр Александрович Ардашев

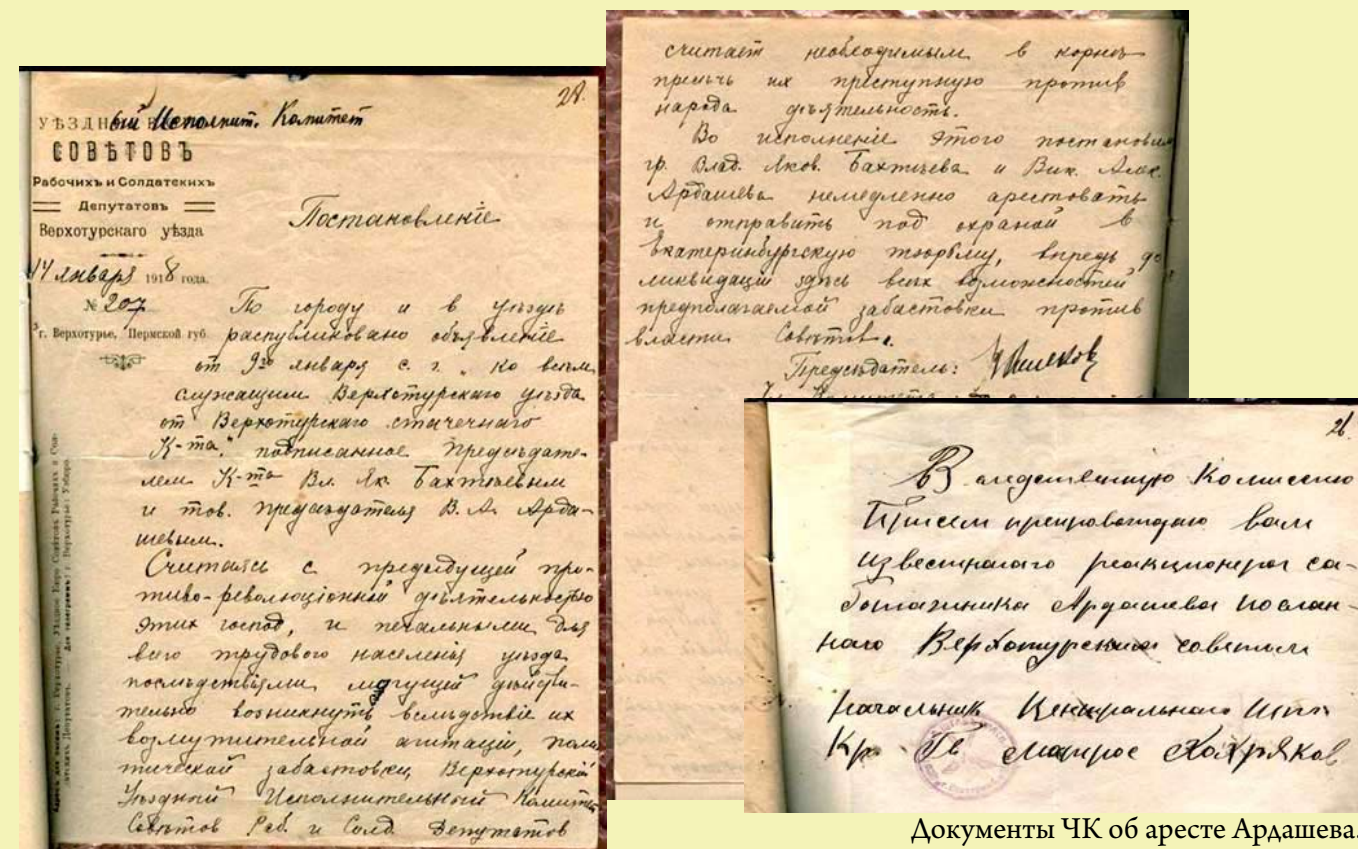
дачу в пригороде, прекрасном (тогда) месте у озера Шарташ с шестью десятинами земли. Именно там некоторое время на рубеже 1908-09 годов у него жила двоюродная сестра Анна Ильинична Ульянова-Елизарова с мужем.

Какое же отношение к мужской гимназии имел этот энергичный человек? Во-первых, как вы понимаете, в гимназии учились его сыновья и племянники. А сам Александр Ардашев был членом родительского комитета гимназии, то есть активно занимался делами школы. Но в жизнь вошла революция.

Ардашевы были либералами, но никак не приветствовали идеи большевиков. Связь с взлетевшим на пост главы государства двоюродным братом Ульяновым-Лениным не афишировали. Более того, кто-то из них честно сказал о нем: «Знаю, человек честный, бесребреник, но его надо расстрелять, так как он несёт, несомненно, зло России». Тем не менее Александр Ардашев встречается в конце 1917 года со своим родственником. О чем они говорили, неизвестно, но именно в эти дни убивают Виктора Ардашева, который выступил против бесчинств новой власти в Верхотурье. Его арестовали и убили «при попытке к бегству». Так во всяком случае сообщает неизвестный матрос Хохряков:

В.И. Ленин — основатель Советского государства

Документы ЧК об аресте Ардашева.

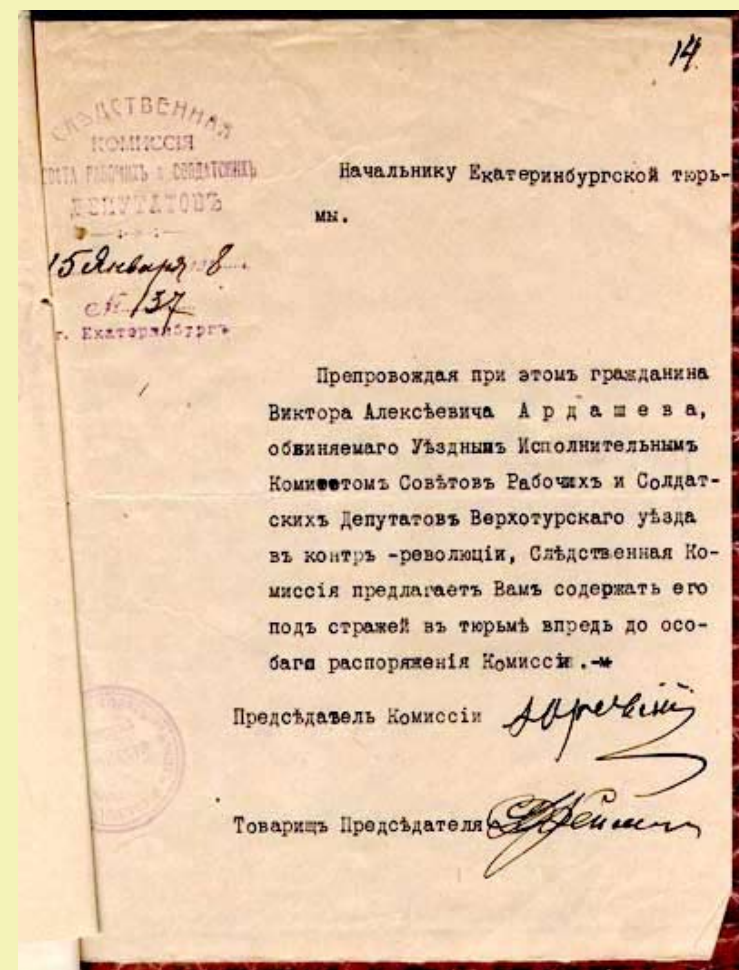
«Протокол. Чест имеем довести досведенья начальника Центрального штаба, нам красногвардейцам 4-го Района был доверен Арестованный Ардашев. Гражданин Города верхотурья, сопроводить в екатеринбургскую тюрьму который отнас сбежал и после трех предупреждений был убит извинтовки. конвоиры Лобов М. и Плаксин И. Дежурный замначальника 4 Района В. Горкунов. (Дополнительная приписка на протоколе. — А.С.) Препровождаю вам заявление от т.т. красногвардейцев переданное мне 15-го января приблизительно в 21 1/2 часов. Матрос Хохряков».

Теперь Александр Ардашев по возвращении объясняет местной власти, чей он родственник, и требует выяснения обстоятельств гибели брата. Но дело «замыливают». Более того, в июне 1918 года был расстрелян его сын — Георгий Александрович Ардашев, офицер, командир Екатеринбургского конного эскадрона, поддержавший антибольшевистское выступление рабочих и бывших фронтовиков мировой войны на Верх-Исетском заводе. Позже на фронте погибнет и его племянник Николай, сражавшийся

на стороне белых.

Пожалуй, лишь телеграмма Ленина спасла остальных Ардашевых от репрессий. 2 — 3 июля 1918 года он прислал в Уральский облсовет телеграмму с запросом: «Расследовать и сообщить мне причины обыска и ареста Ардашевых, особенно детей, поскольку они арестованы не в Перми, а в Екатеринбурге». Ардашевых оставили в покое, но и сам Александр Александрович смирился — вывез семью в Москву, получил работу по юридической специальности. Как брат Ленина был в конечном итоге «обласкан», получал персональную пенсию и скончался 7 августа 1933 года. Правда, сведения о контрреволюционных родственниках вождя были засекречены.

А вот дочери убитого Виктора Ардашева долгое время жили уже в Свердловске, а его сын Юрий воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Так что найти родственников Ленина, наверное, ещё можно. Нужно ли? Может быть, важнее восстановить добрую память об Александре Ардашеве, так много сделавшем для нашего города?

Документы ЧК по делу Ардашевых.

РОЖДЕНИЕ ДЕВЯТКИ

ГЛАВА II 1937 — 1955 гг.

РОЖДЕНИЕ «ДЕВЯТКИ»

Десять лет в здании бывшей мужской гимназии размещались различные советские учреждения, в том числе штаб Красной гвардии.

Лишь в 1928 году в этих стенах опять зазвучали детские голоса. Советская власть после своих побед на Гражданской войне и дальнейших социальных экспериментов столкнулась с очевидным и простым фактом: в стране не хватало ни школ, ни педагогов, чтобы учить миллионы детей по единой разработанной образовательной программе. А детей-то было немало. По данным 1939 года, в Свердловске проживало 115,9 тыс. детей, или 29% населения (каждый третий!). При этом за 1926 — 1937 гг. число жителей города увеличилось с 136 до 400 тыс. чел. (втрое!). Поэтому использование здания гимназии в качестве школы было вполне логичным. Но школы под номером девять тогда не было даже в планах.

Для краткости и чёткости изложения восставшим хронологию событий:

1928 год — в здании начинает работать семилетняя школа № 4.

Постепенно из-за дефицита зданий и кадров здесь «скапливается» сразу несколько школ, ко-

торые ждут постройки или ремонта собственных помещений. Так, в 30-е годы здесь оказывается 2-я школа, 12-я и другие. Классы и ученики находятся в постоянном перетекании из школы в школу — процесс реорганизации в самом разгаре.

1937 год — приказом заведующего Свердловским горно И.И. Казакова появляется новая школа под номером 9. Образована «девятка» путем слияния начальной школы № 43 с несколькими средними классами школы № 129. Почему школе был присвоен номер 9, история умалчивает. Но совершенно точно школа была создана под новое здание на улице 9 Января (сейчас улица Бориса Ельцина). При этом реальный переезд в дом 51а по улице 9 Января состоялся в январе 1938 года, а первые полгода ученики и учителя работали в старом здании школы по проспекту Ленина, 33.

1938 — 1941 гг. «Девятка» действует и работает в новом здании, продолжая получать целыми классами учеников из других школ. В 1941 году происходит первый выпуск десятиклассников. Однако начавшаяся война резко меняет историю школы.

Сентябрь 1941 года. Учитывая, что здание № 51а по ул. 9 Января имело собственную ко-

Свердловск. Ул. Ленина. В здании бывшей ЕМГ действует школа им. А.М.Горького 1930.

тельную, было принято решение о размещении здесь эвакуационного госпиталя. Школа № 9 переезжает на Ленина, 33, поглощая все бывшие там школы. Это решение считалось «временным», но «девятка» так никогда и не вернулась обратно. (Здания на ул.9 Января уже не существует, оно было снесено несколько лет назад. Находилось оно между нынешней гостиницей «Хаятт» и ул.Челюскинцев)

Вот так, в какой-то мере случайно, волею военного времени соединились до сегодняшнего дня старинное здание екатеринбургской мужской гимназии и тогда ещё обычная средняя школа под номером 9.

Специалист одного из местных архивов в журнале «Архивы Урала» замечает: «Почему гимназия № 9 считает себя правопреемницей мужской гимназии — непонятно». И на следующей же странице фактически сам отвечает на этот вопрос. Цитируем дальше:

«А в начале своего пути школа была одной из последних по успеваемости и дисциплине и в своем районе, и в городе. В нее переводили учеников из других школ как в крайнюю, дальше которой посылать было некуда. Странно, что об этих фактах никто и нигде никогда не писал... А ведь тем значительней место, которое она занимает в сегодняшней табели о рангах среди городских учреждений образования. И тот факт, что такой путь проделала школа за последующие с рождения 70 лет, можно без натяжки назвать непрерывным педагогическим подвигом ее работников».

Вот! И не случайно средняя школа № 9 стала одной из лучших в городе в советское время и к ней уже тогда неофициально применяли слово «элитная». И не случайно «девятка» стала вновь первой получившей статус гимназии в вернувшем себе историческое имя Екатеринбурге в 1991 году.

Не случайно...

В 1862 году, через год после появления в Екатеринбурге мужской гимназии, в Новгороде был торжественно открыт известный памятник «Тысячелетие Руси». Правящая династия подчеркивала: мы наследники, «правопреемники» той самой далекой страны. Хотя и жили тогда не русские люди, а восточные славяне. Хотя Киевская

Члены драматического кружка школы № 9. Руководитель М.П.Званцев.

Русь отнюдь не была прямой предшественницей Московского государства, а первая династия Рюриковичей не передавала власть Романовым. Тем не менее наша история берет начало с «призвания из-за моря варягов» в том самом 862 году. Разве данный факт кого-нибудь удивляет?

Когда «девятка» оказалась в стенах бывшей гимназии, это оказалось не механическим соединением строительной конструкции девятнадцатого века и советского образовательного учреждения. Начался удивительный органический процесс. Постепенно, год за годом, тот самый дух знаний, постижения добра и жизни, который полвека существовал в екатеринбургской мужской гимназии, проникал в души и головы учеников и учителей «девятки». Это нельзя зафиксировать фактами и цифрами, но это ощущали все, кто учился и учил в нашей школе. Звучит ненаучно? Звучит нерационально, мистически? Да, именно так. И уж коли мы вернулись после советских времен к осознанию Бога, наличие таких явлений в нашей жизни смущать уже не должно. Есть такой замечательный церковный термин — «намоленное» место. Так вот трехэтажный дом с большими окнами и высокими потолками в самом центре города, строившийся для превосходного обучения детей и десятки лет для этого использовавшийся, похоже, стал «намоленным». И ничего с этим поделать, навер-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Дефицит учебников

В августе 1918 года наркомат (так стали называть министерства) просвещения постановил своим циркуляром «изгнать учебники из школы». В 1930 году на учительской конференции был объявлен

вредным и косным принцип стабильности учебника. В результате в 1933 году на один учебник приходилось семь учеников! В эти же годы были проблемы и со школьными тетрадями. Их распределяли по школам через горно, а на рынке ими спекулировали.

Классная комната. 40-ые годы XX века

Комсомольский билет Льва Казаринова.

невозможно. Разве что, выгнав детей, вновь создать там военный штаб? Не дай Бог, конечно.

Конечно, отрицать подвиг наших замечательных учителей мы не будем, самое большое уважение и любовь им от нас! И не будем отрицать факт, что школа занимает слишком центральное место в городе, чтобы находиться в числе аутсайдеров. Но мы гордо начинаем свой отсчет с 1861 года и просим это ни отрицать, ни оспаривать.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ

Изучив систему советского образования, созданную в 30 — 40-е годы, задаешь себе вопрос: «А зачем надо было двигать горы, разрушать общество и страну, приносить огромные жертвы, чтобы в конечном итоге вернуться к той же самой системе?» Только для того, чтобы вместо «царя, веры и Отечества» в голове были «Ленин, коммунизм и Советская Родина»? Потому что всё остальное вернулось на круги своя «под другой одежкой». А что касается детей, так ведь они в любых режимах и любых эпохах остаются детьми.

Власть, как и прежде, видела в школах плацдарм для выращивания преданных себе граждан. Мы писали уже о том, как царские чиновники считали необходимым увести ребенка, пришедшего в школу, от влияния родителей и начать свой воспитательный

процесс. Как вторит своим «коллегам» съезд работников народного просвещения, проведенный в 1918 году: «Мы должны создать из молодого поколения поколение коммунистов. Мы должны из детей — ибо они подобно воску поддаются влиянию — сделать настоящих, хороших коммунистов... Мы должны изъять детей из-под грубого влияния семьи. Мы должны их взять на учет, скажем прямо — национализировать. С первых же дней их жизни они будут находиться под благотворным влиянием коммунистических детских садов и школ. Здесь они воспитаются азбукой коммунизма. Здесь они вырастут настоящими коммунистами».

В ноябре 1918 года были приняты «Положения о единой трудовой школе».

Ликвидировались все «атрибуты старой школы»: экзамены, уроки, задания на дом, латынь, ученическая форма. Управление школой передается в руки «школьного коллектива», в который входят все ученики и все школьные работники — от учителя до сторожа. Отменяется слово «учитель» — он становится «школьным работником», шкрабом. Непосредственное руководство осуществляется «школьным советом», включающим всех «шкрабов», представителей учеников (с 12-летнего возраста), трудового населения и отдела народного образования.

Из среднего образования исчезли гимназии, училища, корпуса. Теперь были школы трех ступеней: первая ступень — с 1 по 4 класс, вторая — с

5 по 7 или класс, третья — с 8 по 10 класс. Образование стало называться народным («нарообраз») и общедоступным.

В 20-е годы действительно была пора экспериментов, поиск новых педагогических форм. Доходило и до абсурда. В реальности оказалось, как мы уже говорили: нет ни мест для занятий, ни педагогов, ни учебников. Ведь всё старое было с легкостью отвергнуто, а вот новое с такой же лёгкостью создать оказалось трудно. Индустриализация потребовала людей, имеющих системные технические знания, идеологизация — разбирающихся в гуманитарных науках. Для развития страны понадобилась чёткая система обучения миллионов детей, и оказалось, что принципы среднего образования, реализованные «проклятым царским режимом», являются оптимальными и наиболее правильными. Поэтому костяк системы оказался прежним, а уже сверху накладывались новые элементы, включая ту же педагогику Макаренко. Старшим классам стали уделять значительно больше внимания — когда пришла пора реально строить социализм, так называемые «рабфаки» уже не спасали.

В 1931-32 гг. были приняты специальные постановления с целью нанести удар «антиленинской теории об отмирании школы и снижении роли учителя, а также по прожектерам, тянущим школу к превращению в цех завода». В статье «против левацкого охвоста в школьной работе», опубликованной в «Правде», было заявлено, что «партия не потерпит распущенности на таком ответственном участке социалистического строительства, как школа». Сталин в свойственной ему манере добавил: «... образование — это оружие, эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить». Из школ стали «вычищать» классово чуждые и враждебные новой линии партии элементы, зато в них началось стахановское движение. Например, «включаясь в стахановское движение, я беру на себя обязательство во второй учебной четверти дать 95%-ную успеваемость». Некоторые брали на себя 125%-ную успеваемость, хотя как это могло быть, представить трудно.

Возврат к прошлому шёл дальше. В 1932 году решили вернуться к одному из самых страшных

для учеников методов — выпускным экзаменам. Их называли испытаниями, но суть от этого не менялась. Хотя весёлые нововведения были. Испытания проходили не только при учителях, но и в присутствии родителей и даже представителей общественности, прежде всего рабочих. Учитывая, что родители и рабочие, как правило, далеко

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Отцы и дети

Учебник 30-х годов, который назывался «Юные ленинцы», предлагал отцам и детям заключать между собой социалистические договоры. В качестве примера: отец обещает сыну «бросить пить, стать общественником, работать без прогулов», а вот сын —

«поднять грамоту отца, учиться хорошо, не остаться на второй год и вовлечь в пионерский отряд десять ребят». Нельзя сказать, что планка сильно завышена. Реальные проблемы реальных семей видны хорошо.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Оценка учительского труда

Учительский труд не слишком ценился советским государством, хотя чиновники требовали от учителей огромных нагрузок. В конце тридцатых заработная плата учителя составляла 150 — 200 рублей. При этом школьный дворник получал 150 рублей, уборщица — 100. Средней зарплатой по стране счита-

лось 300 рублей — столько получали рабочие на заводах. После войны и всех инфляционных моментов учителя стали получать 500 — 700 рублей. Средняя зарплата тогда составляла около 600 рублей. Учителя набирали максимальное количество уроков, вели внеклассную работу. Можно было заниматься и частными уроками, особо это не афишируя.

Ученики 7-го класса. 1938 год. В первом ряду диретколр школы С.В.Иванов и завуч школы Грацианская Е.И. Через три года эти все мальчики уйдут на войну..

не всегда знали ответы на вопросы, они становились группой поддержки учеников и заступались за них, настаивая на положительных оценках.

Об оценках, кстати, тоже спорили. С 1935 года были введены «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо» и «очень плохо». С 1944 года снова появились цифры. И знаете, что было доводом в пользу цифр? Что эти баллы «почти столетие применялись в русской школе и повсеместно применяются в школе зарубежной». А в 1945 году опять вернулись «похвальные листы» и медали для отличников.

Пересмотрели и школьные должности. Вновь появилось совмещение работы педагогом с нагрузкой классного руководства. Вместо «гимназических дядек» на входе учеников впускали и выпускали швейцары, следившие за порядком, чистотой досок, чернилами и мелом.

В первом и втором классах, как при «старом режиме», ввели «чистописание» (бывшая каллиграфия).

И ещё один факт, вызвавший наше искреннее

удивление. Обучение в старших классах (8 — 10 классы) было платным по всей стране! Размер ежемесячной платы был небольшим, но существенным для малоимущих семей. Случалось исключение учеников из старших классов по причине неуплаты. От платы могли быть освобождены некоторые категории: дети инвалидов, пенсионеров, красноармейцев, но факт остается фактом: абсолютного бесплатного образования в СССР сталинских лет не было.

В годы войны состоялась полная реставрация прежних школьных порядков.

В 1943 году появились новые «Правила для учащихся». Они требовали, чтобы ученики сидели на уроках прямо, не облокачиваясь и не развалиясь, сидели за парту только с разрешения учителя, при встрече с ним или директором школы на улице «приветствовали указанных лиц вежливым поклоном», а мальчики к тому же должны были снимать головные уборы. (Ничего не напоминает?) «Правила» требовали от учащихся не употреблять бранных и грубых выражений, не курить, не играть в карты на деньги и вещи. «Правила» предписывали

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

А время-то было ещё не военное.

Но не надо думать, что девятая школа была худшей из худших. Двочники и троечники составляли большую часть будущих хозяев страны. Учителям, чтобы повысить заявленную в обязательствах

успеваемость, приходилось снижать уровень требований, проходить мимо ошибок, заранее предупреждать учеников о вызове к доске. Даже в московских школах и даже по официальным данным свыше половины учащихся учились посредственно, а треть — плохо и очень плохо.

носить при себе ученический билет и предъявлять его по требованию директора и учителя. Школьникам запрещалось в учебные дни ходить в кино и театры (только с разрешения директора), а также появляться на улице после десяти вечера.

С 1 сентября 1943 года советская школа была «старорежимно» разделена на мужские и женские учебные заведения. Чем руководствовались товарищ Сталин и его окружение, вводя эту реформу? Думается, прежде всего, широкими возможностями военного воспитания мальчиков. Деятели школьной реформы ссылались на большую склонность мальчиков к точным наукам, технике, на создание в условиях однополости обстановки большей дружбы, товарищеской поддержки. Было желание создать этаких неоспартанцев, готовых защищать свою Родину везде и всюду. А девочки... Для них тоже нашли «новый» предмет — рукоделие.

Через пять лет после войны была введена школьная форма, ненамного отличавшаяся от гимназической. Мундирчик, ремень, фуражка для мальчиков, фартук и строгое тёмное платье с белым воротничком и манжетами, парадный и обычный фартук — для девочек.

Позже, после смерти Сталина, вновь появилось совместное обучение. Форма была всё же осовременена. Но многое, созданное в период образовательных реформ Александра Второго, так и осталось в советской школе. Как бы странно это ни звучало.

Первый директор школы № 9 Сергей Васильевич Иванов

ПЕРВЫЕ ГОДЫ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К РАДОСТИ

Перед нами лежит замечательный живой документ — большая общая тетрадь или, как говорили тогда, амбарная книга. В ней уже побледневшими от времени чернилами записа-

ны все приказы первого директора школы № 9 Сергея Васильевича Иванова. Да-да, это хорошо знакомая всем педагогам «Книга приказов», так сказать, канцелярская летопись любой школы. Изучая эту старую тетрадь, узнаешь и понимаешь многое. И замечаешь ту самую двойственность, которая всегда присуща любой школе. С одной стороны, замечаем мощное влияние извне, связанное с постоянными циркулярами, требованиями «сверху». На них надо было реагировать, с ними надо было работать,

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Эксплуатируемая Каштанка

Часто в печать попадали образчики утрированного советского энтузиазма в педагогике. Так, профессор Петрова умудрилась поновому прочитать чеховскую «Каштанку» и рассказать об этом в журнале «Начальная школа». Она предлагала учителям показать на уроке, что «рабская жизнь вызывает протест, а жизнь простая, незатейливая, в свободе и дружбе приятна всем, даже животным.

Каштанка с её протестом против эксплуатации, которой она подвергалась у циркового мастера, явилась маленьким агитатором за свободу личности. Цирковой мастер кормил животных и держал их в прекрасных условиях, выжимая из них все силы ради личной наживы, и эта рабская, хотя и сытая жизнь была отвратительна, а Каштанка такой жизни и вовсе не выдержала». Прекрасный образчик фантазии на классовую тему.

Михаил Петрович Званцев, артист драмтеатра, руководитель школьного драмкружка и Муза Бойко ученица 6 класса. 1939 год

их надо было исполнять. С другой — сотни детей были прежде всего детьми, как ни хотелось бы власти побыстрее превратить их в послушных граждан. Но никакой циркуляр не мог мгновенно превратить хулигана и лодыря в стахановца-отличника. Для этого требовался кропотливый и самоотверженный труд учителей и руководства школы. Но этого же не отразишь в «Книге приказов»!

Поэтому на одной странице мы видим: «Предложить всем учителям., подняв социальное соревнование на более высокую ступень, добиться включения учащихся всех классов за переходящее Красное Знамя» (14 октября 1938 года).

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Ачка!

Много слов находилось у детей тех лет для выражения похвалы, восторга: «клево», «здоровски», «мировски», «ачка», «законно», «фикстула». Вместо «отстань» говорили «адзынь». К слову «герой» добавляли «портки с дырой», а к слову

И: «ученик З. неоднократно уходил с уроков без всякого разрешения, домашних заданий совершенно не выполнял, школу рассматривал только как место для осуществления самого беззастенчивого хулиганства... З, из школы исключить сроком на один год» (8 октября 1938 года).

А вот то самое совмещение двойственности: «...учащиеся 151-ой школы присутствовали на уроке географии ... и были поражены исключительно безобразным поведением учеников на уроках. Самым злостным нарушителем дисциплины называют ученика Н-ова, члена ВЛКСМ, члена комитета ВЛКСМ и редактора общешкольной газеты».

Большинство приказов посвящены этим двум темам: брать на себя обязательства по повышению успеваемости и бороться с нарушителями дисциплины. Вторых явно больше. Иногда от выходок будущих «строителей социализма» приходишь в тихий ужас.

Изрезанные, исписанные парты, последнее место по успеваемости в районе, пропажа галош и пальто с вешалки, хождение по карнизам, уходы с уроков, вылезание из окон, нецензурные росписи и рисунки на фасаде школы, исправление оценок в журнале, драки, хамство учителям — вот далеко не полный перечень ученических «подвигов». А были и кражи, и случаи рукоприкладства по отношению к сотрудникам школы, появление учеников в пьяном виде на уроках, швыряние предметов в учителей. Всё это могло привести к появлению неисправимых «учеников» на скамье подсудимых за кражи и хулиганство.

Много приказов об исключении учеников, хотя тогда можно было оставлять на второй и даже на третий год. Есть и такой приказ: «Исключенного из школы ученика 5 класса «F». С 27 октября сего года допустить к занятиям в школе, как осознавшего всю вредность его хулиганских поступков и давшего вместе с родителями обязательство не нарушать дисциплины в школе и иметь дисциплину отличную».

Латинская буква F — не описка. Тогда классы нумеровали именно так: А, В, С, D, E, F. То есть на параллели было не менее шести классов. А в

«сын полка» — «нос до потолка, уши до дверей, сам как воробей». Слова «Внимание, внимание!» дополняли рифмами: «...идет на нас Германия с вилами, лопатами, бабами пузатыми. Румыны ни при чем — дерутся кирпичом».

каждом классе было 30 — 40 учеников.

А ведь это были 30-е, довоенные годы, когда миנדальничать не позволяли. За удар технички по лицу ученик 6-го класса был отправлен в суд, к судебной же ответственности привлекали родителей, как не желающих отвечать за воспитание своих детей. С родителей же на основании закона о порче государственного имущества взыскивали стоимость испорченных парт и прочих материальных ценностей школы. Могли лишить и родительских прав. Серьезно относились и к учителям, и к работникам школы. Но если педагоги обычно отделялись выговором, то персонал мог получить и такой приказ:

«Кочегар школы М. 13 февраля 1941 года явился на работу с опозданием на 2 часа 30 минут.

Приказываю:

Оформить дело на кочегара М. и направить в нарсуд для привлечения к ответственности за нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года».

И настоящим подвигом первых учителей девятки можно считать, что первый выпуск десятиклассников, которые начали учиться в школе с седьмого класса в 1937 году, оказался образцовым. Из двух классов вышло 53 выпускника, из которых девять человек стали отличниками. 10 «А» к тому же держал переходящее Красное Знамя. Как мы читаем в «Книге приказов», успеваемость в старших и в начальных классах держалась на уровне 90%. Директор С.В. Иванов и учителя школы добились высоких, но всё же во многом официальных показателей. Но главное — они заслужили уважение и любовь учеников, смогли где сурово, где ласково создать в школе климат, который притягивает к знаниям, а не отпугивает.

Вот что вспоминают первые старшеклассники «девятки»:

«Наш класс (выпускной 10 «Б») был очень дружный. Были 14 человек, которые всегда были дружными и сплоченными. Они вместе играли в волейбол, ходили в турпоходы на скалы Семь Братьев, Чёртово Городище, катались на лыжах

Сара Гомельская — «золотая выпускница» 1941 года.

и коньках. Вадим Чистяков прекрасно играл в драмкружке, Евгений Лаврентьев организовывал все походы, у него во дворе все играли в спортивные игры. А вот Константин Маклаков учился в Свердловском авиаклубе».

А Зэра Мышкина и Лева Казаринов однажды оказались делегатами от комсомольской организации на перевыборную конференцию. «Проходила она шумно и весело с горячими, пламенными речами и песнями, среди которых звучала «Если завтра в поход...» На дворе стоял 1940 год. Лев Казаринов был к тому же завзятым волейболистом и любил рассказывать девушкам о теории Эйнштейна. Вова «Вовуська» Потапов был лучшим пловцом школы. Его любимое место — у деревянного моста на улице Челюскинцев. Там проходили все ребяческие заплывы. Геру Мечева звали за жуткую худобу «Шкилетом» и презирали за то, что он за плату танцевал со старшими девушками в саду имени Вайнера. И лишь потом одноклассники узнали, что он и его старший брат жили вдвоем, брошенные матерью, и добывали средства для жизни как могли.

Большой популярностью в школе пользовался драмкружок, активистами которого были прекрасный чтец Рувим Гельман и гитарист Михаил Краснов. Более всего школьные артисты любили инсценировать рассказы Чехова.

Ещё в школе была санитарная дружина — по-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

«Спекулянты»

Ученики школы Володя Бранский (будущий почетный гражданин Санкт-Петербурга, профессор, доктор философских наук) и его двоюродный брат Толя Подсосов (впоследствии известный ученый-геолог) были вынуждены продавать на рынке пирожки с ливером за 30 рублей, которые делала Володина мама. Сами голо-

дые, они не могли съесть и кусочка, потому что семьям были нужны деньги. Однажды их «застукал» милиционер. Понятное дело, «малолетние спекулянты». Он не стал тащить их в отделение, а забрал пирожки и тут же при детях стал уминать. Коля не выдержал, упал без сознания и получил сильнейший психологический шок.

Борис Суслов. В 1942 году ушел добровольцем на фронт из 10-го класса. Пропал без вести.

бедительница областных соревнований. Капитану команды Исааку Ройзману вручили награды — переходящее знамя, авторучку и собрание сочинений Мамина-Сибиряка.

Несмотря на привередливые суровые приказы, ученики любили и уважали директора школы Сергея Васильевича Иванова (ему мы посвятим отдельную главу). Добрую память оставила завуч Екатерина Ильинична Грацианская. «Небольшого роста, очень полная, с голубыми приветливыми глазами, она обладала необычайно зычным и низким голосом. Горло у нее часто болело, говорить громко ей было нельзя. Но если она сталкивалась с каким-нибудь нарушителем дисциплины, сдержаться не могла. Голос её гремел в такие минуты по всей школе, и ученики с иронией говорили: «Екатерина Ильинична голос бережет...».

Помнят ученики и учительницу немецкого

языка Ольгу Васильевну Эккель. Сама немка, она прекрасно владела языком, была очень сдержанной и вежливой. К тому же «стройная, красивая, всегда со вкусом одетая, она казалась необычным явлением в школе».

И строчки из «Книги приказов» уже звучат менее сурово. Но самым режущим по сердцу приказом оказывается вот этот:

«Считать окончившими полную среднюю школу № 9 г. Свердловска следующих учащихся: (и далее идет список фамилий двух классов) Спросите, что ж тут страшного? Дата. 18 июня 1941 года.

НО ИЗ ТЕХ, КТО УШЕЛ В РОКОВОМ...

Свердловск был слишком далеко от линии фронта, чтобы подвергаться бомбежкам и готовиться к отражению вражеских атак. Однако свой большой вклад в победу наш город внёс, и мы этим гордимся.

Но то, что на фронт из Свердловска ушли десятки тысяч юношей, как-то забывается. Свердловск и так был в 1941 году молодым городом, а многие взрослые, квалифицированные работники, имея востребованную профессию, оставались у станков. Так и получилось, что многие отцы провожали на фронт своих сыновей — вчерашних школьников. И большое спасибо преподавателю географии Галине Павловне Стебловой, организовавшей 30 лет назад штаб «Поиск» для розыска тех, кто учился в «девятке» и ушел на фронт. Сейчас в музее нашей гимназии хранятся бесценные сведения о тех мальчиках, так и не начавших жить. Учеников младших классов война лишила детства, но выпускников роковых годов она лишила большего — огромной человеческой жизни. И это страшно.

Выпускной бал тогда всё-таки состоялся — 22 июня, со странным и тревожным настроением, хотя никто ещё не понимал масштабов трагедии. И смеялся Глеб Попов, задирая девчонок, расска-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Сматываю удочки!

В 1946 году детское воображение потряс кинофильм «Пятнадцатилетний капитан». Фраза бандита Негоро: «О нет, я не Негоро, я капитан Себастьян Перейра, может слышали?» стала на долгие годы любимой и не только детей.

Вошли в жизнь и другие услышанные из фильмов словечки и фразы:

из «Котовского» — «Кто-то что-то сказал или мне это показалось?»

из «Сердца четырех» — «Я сматываю удочки»

из «Подвига разведчика» — «Скажу вам как разведчик разведчику, что вы болван, Штюбинг!»

Популярной была почему-то фраза из «Евгения Онегина», повторяемая к месту и не к месту: «Месье прогнали со двора».

Геннадий Шеин, выпускник 1941 года, участник Великой Отечественной войны.

зывая, как горюют у него дома, собирая его вещи в дорогу на фронт.

Завтра вечер у вас выпускной,
Вы зайдите, ребята, за мной,
Я к вам в белой рубашке приду,
Как тогда, в довоенном году...
Снова кружит торжественный бал,
Но из тех, кто тогда здесь стоял,
Но из тех, кто ушел в роковом,
Никого, никого, никого...
(Стихи Давида Лифшица, выпускника 1947 года).

Что мы можем сделать, что можем исправить? Только не забывать.

Лев Казаринов стал миномётчиком. Погиб в 1943 году под Ворошиловградом.

Рувим Гельман ушел одним из первых на фронт. Пал смертью храбрых у Тернополя 16 апреля 1944 г. Из его письма: «В самые тяжелые минуты вспоминается дом, товарищи. Я вспоминаю школу. Выпускной вечер... Это самое замечательное время в моей юности. Всё это была кипучая молодая жизнь. Мы мало успели насладиться ею. Нам слишком рано выпала тяжелая почетная миссия — защита нашей Родины. Это уже не стены школы. Это — школа жизни, которая учит смертью...»

Владимир Потапов, «Вовуська»... Окончил военно-фельдшерское училище. Младшим лейтенантом погиб в октябре 1944 года. Посмертно

награжден орденом «Отечественной войны».

Артур Рыков. Получил свое имя в честь героя романа «Овод». Был коррективщиком огня в артрэзведке. Погиб 23 декабря 1942 года в Ленинградской области.

Глеб Попов, тот самый, который смеялся на балу... Умер от ран в мае 1942 года. Похоронен в деревне Вологодско-Ямская Слобода Ленинградской области.

А ещё Михаил Рубель, Юрий Комаров, Борис Суслов, Евгений Лаврентьев, Всеволод Белов, Самуил Молчанов, Михаил Ипатов, Владимир Мамаев... Память об их подвиге бережно хранится в музее истории гимназии.

Вот Борис Суслов...

Он жил совсем рядом со школой, на той же ул. 9 Января, 56. Родился в июле 1924 года.

Был искусным «технарём». Любил физику, математику и черчение, увлекался конструированием. Своими руками делал заводные игрушки, самолеты, тележки с моторами. Увлечение привело его в кружок «Юный механик» во Дворце пионеров. За успехи в области техники Борис был награжден в 1939 году книгой Мамина-Сибиряка.

Но это были не все его увлечения: представьте себе, юный техник ещё учился в музыкальной школе по классу скрипки. Хоть и мальчик, любил цветы. Однажды зимой принес домой луковичку от какого-то цветка, попросил посадить. Это оказался амариллис с бело-розовыми цветами.

В семье Сусловых всегда было шумно и весело. Пять детей! Работал только отец — телеграфистом на железной дороге. А мама была вынуждена стать домохозяйкой.

Квартира Сусловых, как самая близкая к школе, часто наполнялась школьниками, одноклассниками детей. Сам Борис любил всех веселить и устраивать праздники. Горе пришло в семью ещё до начала Великой Отечественной. Погиб старший брат — в войне с финнами. Через год война пришла в каждый дом.

Борис ушел на фронт добровольцем, прямо со школьной скамьи, не сдав выпускные экзамены. Он был призван 29 марта 1942 года и весь 10 «А» пришел его провожать. И не с пустыми руками, а с большим количеством булочек, сбереженных от завтраков. В условиях карточек это был крайне дорогой подарок.

А дальше всё было страшно скоротечно. Всего три месяца подготовки в Раменском десантном училище. Потом переброска на горящий Сталинградский фронт.

Последнее письмо датировано 9-м августа 1942 года: «... пишу со станции Добрынка. Двигаемся дальше. Как приеду, сообщу свой новый адрес. Крепко целую. Ваш сын Борис».

Нового адреса не было. Последняя официальная весть — «пропал без вести в ноябре 1942 года». А ему едва-едва исполнилось 18 лет. Восемнадцать! И слезы наворачиваются сами собой.

Мы знаем о 14 погибших или пропавших без вести выпускниках «девятки». И это далеко не все жертвы Великой Отечественной.

Мы знаем о многих пришедших с ранениями с этой войны. И о них тоже будем вспоминать со светлой грустью и уважением... и рассказывать своим детям и внукам. А иначе зачем она нам — память о войне, любовь к Родине?

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

А девятая школа продолжала самое главное дело — учила ребят. В сентябре школа, как оказалось, навсегда рассталась со своим зданием и переехала на проспект Ленина.

В здании бывшей гимназии окажутся ученики сразу трёх школ — 2-й, 4-й и 9-й, потом к ним будут «подкидывать» отдельные классы 12-й школы, училищ. Поэтому уже в октябре 1941 года школа перешла на три смены обучения. С раннего утра до позднего вечера шли занятия. Некоторые учителя тоже работали в три смены. Нужно было постоянно топить помещения, ведь центрального отопления и своей котельной у старого дома не было. Заготовка дров возлагалась на учителей и учащихся. Выбитые стекла забивались фанерой, утеплялись и затемнялись.

Детей военной поры, даже находившихся далеко от фронта, объединяли три малорадостных

Борис Шварцман, выпускник 1941 года, участник Великой Отечественной войны.

момента. Во-первых, всегда хотелось есть. Страна голодала и дети вместе с ней. Во-вторых, проблемы с топливом и одеждой приводили к тому, что недоедавшие дети мерзли и часто болели. В-третьих, из-за отсутствия лишних рабочих рук на детей вваливали максимальную трудовую нагрузку — ученики не только трудились в школе, но и могли быть мобилизованы на срочные работы. Да и дома заменяли отцов и старших братьев, помогая мамам и сёстрам. В каждой семье пере-

меха, залитый с одной стороны расплавленным оловом или свинцом (на это даже не жалели игрушечного солдатика). Более престижным и взрослым считалось катание на коньках. Ведь их надо было купить. Коньки были «хагенские» или по-другому «гаги». Стоили они до 25 рублей. Коньки подешевле, «нурмис», стоили рублей десять. Брали, в основном, б/у, что, бесспорно, было дешевле. Самым простым вариантом были «снеговики», которые прикрепляли верёвкой к валенкам и палочкой закручивали наверху.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Детские игры

Настоящий расцвет дворовых игр выпал на послевоенные годы. Девочки уже играли в «классики» или в «штандер», бросая мячик вверх. Мальчишки предпочитали ножички. Популярна была «денежная» игра — пристенок или расшибец, где бросали монеты. Играли в жучка, в чехарду, в войнушку, в 12 палочек, салочки, колдунчики, конечно, в футбол. Началось увлечение «чеканкой», когда «щёчкой» ступни подбрасывали «пушок». Пушок заменял мячик: это был кусочек

живали за воевавших родственников. И после прихода страшной похоронки маленький человек вставал перед необходимостью быть старшим мужчиной в доме.

Война отнимала детство, но совсем отнять его невозможно — только в годы детства мы радуемся всему, что приносит хоть малейшую радость, счастливы от крошечного удовольствия, находим пятнышки света в мире, который взрослые считают чёрным и страшным.

И поэтому в школе праздновали Новый год и устанавливали ёлку, играли мячом в коридорах (что справедливо запрещалось директором в приказах), зимой спасали школьные цветы, перенося их из холодных кабинетов в отапливаемые, мастерили и проносили модели самолетов на демонстрации, гоняли на катках, влюблялись и всеми правдами и неправдами доставали любимым билетом на концерт Марка Бернеса.

И, конечно, учились. Уже в конце 1942 года, когда самый тяжелый год был позади, вновь появляются приказы, подобные этому:

«В целях выполнения школой взятых обязательств в новогоднем письме т. Сталину...

приказываю:

1. Всем учителям поставить работу так, чтобы плохие отметки немедленно учениками выправлялись и не накапливались.

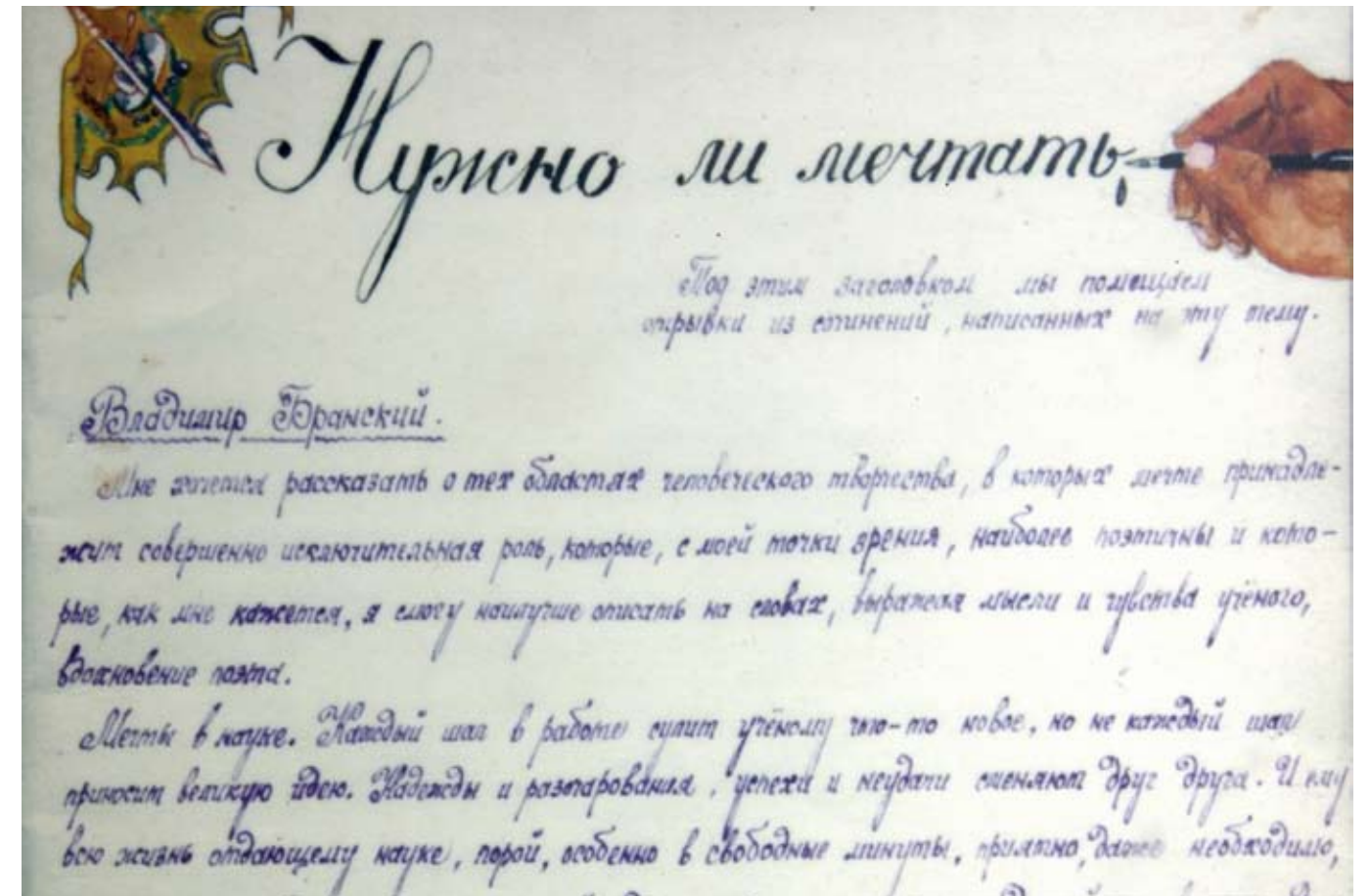
2. Организовать консультации и дополнительные занятия с отстающими учениками.

3. Немедленно поставить на классных собраниях вопрос о подписании рапорта т. Сталину и о выполнении классом и каждым учеником взятых школой обязательств.

Понимал ли директор Иванов явную невыполнимость подобных приказов? Думается, да, иначе вряд ли любили бы и уважали его ученики. Но такова была эпоха, и школьная администрация выполняла приказы «сверху». И как могла требовала, а чаще просто просила ребят учиться как можно лучше.

Но как можно было хорошо учиться, когда всё время хочется есть? В школе давали одну маленькую прожаренную булочку и пакетик сахара. На детей и пенсионеров выдавались хлебные карточки иждивенцев — 300 грамм. Спасались картошкой — у большинства семей были свои огородики на Шарташе или в других окрестностях города.

А там, где сейчас сквер, и большие деревья меж-

Выпускники мужской школы № 9 г. Свердловска. 1946 г.

ду школой и проезжей частью проспекта Ленина, были пришкольные огороды. Там тоже выращивали картошку. Весной начиналась «весенне-посевная компания» под руководством агронома школы (была такая должность) и учителей биологии. Сторож и завхоз школы охраняли посевы. Кстати, ночью в школе дежурили старшеклассники. Осенью бригады учеников собирали и сортировали картошку.

Конечно, этого всего для растущих организмов было мало. Но буханка хлеба стоила на рынке 400 рублей — больше месячной зарплаты многих взрослых.

Предлагался в школах и напиток из дрожжей. Брали тридцать грамм дрожжей, клали в кастрюлю, заливали литром воды, добавляли соль. Потом час нагревали в другой кастрюле с горячей воде, а дальше варили час на плите, постоянно помешивая. Попробуйте! Скажем сразу: напиток был невкусный, но полезный. Детям он заменял мясо и подтверждал старую поговорку: «Растет, как на дрожжах».

О фронте никогда не забывали. Слушали Левитана из дребезжащего приемника, делали бойцам на фронт «подарки», выступали с концертами перед ранеными в госпиталях. В том числе и в бывшем здании своей школы. Нельзя не вспомнить удивитель-

ный случай: Евгений Бобров, выпускник школы, попал в госпиталь именно сюда, да ещё и в свой класс, ставший больничной палатой.

Росли и вырастали из всех одежек, а купить новые было почти невозможно. Ходили без перчаток и галош, отмораживая руки и ноги. Ученикам из бедных семей выдавали ордера на дешёвую одежду, пальто, валенки, ботинки. Но качество было низким: не кожа, а кирза или парусина. Но пацаны ходили в брюках — короткие штанишки считались неприличными. Донашивали одежду родителей. Некоторые носили шлемы танкистов, будёновки, а вместо портфелей — офицерские полевые сумки. Одежду перекрашивали, перешивали, штопали и — снова носили.

Вот так начинали жить наши мамы и папы, дедушки и бабушки.

Конечно, в таких «одеждах» родители часто не отпускали детей в школу. Тем более когда ночью мальчиков, а иногда и девочек отправляли на разгрузку угля или другие городские работы. Прогулы были явлением частым. На бедных учителей взваливалась нагрузка искать и доставлять учеников в школу. При этом сам учитель тоже мог работать ночью. Учителей и работников школы отправляли даже на рубку дров для школы. При этом они

самоотверженно учили новые поколения. Вот ещё одно имя: Любовь Петровна Мамушина. Работала в 9-й школе с 1937 по 1945 годы учительницей начальных классов и преподавателем русского языка в пятых-шестых. Получила множество грамот и благодарностей, а в 1943 году её имя занесли в Книгу почёта г. Свердловска. Необычным, значит, была педагогом Любовь Петровна. Наградили её также путевкой в санаторий и пятью ордерами на одежду. А ведь она из-за Гражданской войны даже не успела окончить филологический факультет!

Под руководством учителя физики Александры Николаевны Цигвинцевой и по инициативе Виктора Грязнова в течение июня-сентября 1942 года учащиеся почти из металлолома собрали трактор «Коммунар». На нём они работали на полях совхоза в Больших Брусянах, где выращивали картофель, морковь, — кормили школу.

Учитель биологии Любовь Владимировна Кузоватова, работавшая с основания школы, пройдет с учениками всю войну. Вместе они будут возить и пилить дрова для школы, перебирать картошку, заниматься огородами в самом центре города и учиться.

Усердно боролись в годы войны и с болезнями.

Более десяти лет в школе постоянно проводились санитарные мероприятия по борьбе с вшами. Меры принимались чёткие и быстрые:

«Всем мальчикам с 1-го по 6-ой класс остричь волосы в обязательном порядке. Не допускать неостриженных мальчиков в школу. Всех девочек с 1-го по 7-ой класс, в волосах которых были обнаружены... вши, остричь немедленно».

Это ещё когда мальчики и девочки учились вместе.

Но, повторимся, несмотря на то, что не хватало всего, дети радовались жизни и ждали Победы.

Интересно, но в 1945 году темы для выпускных сочинений были в общем-то обычными:

«Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы», «Уж есть за что, Русь могучая, полюбить тебя, назвать матерью», «Русские женщины по Некрасову», «Чем дорог Чехов советскому читателю».

Жизнь возвращалась в нормальное русло. Хотя послевоенные годы по уровню жизни не намного отличались от военных. Прежде всего появились надежды на хорошее будущее и желание простого мирного счастья.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Мария Антоновна Казимилова, директор мужской школы №9 1951-53 гг.

Девятка так и не вернулась обратно. В здании на ул. 9 Января остался госпиталь ветеранов войны. А здание бывшей гимназии окончательно приняло к себе советских школьников. По описанию известного поэта Льва Сорокина, учившегося здесь: «Старинное здание с узкими окнами. Узкие мрачные коридоры были выстланы старинными, узорчатыми, чугунными плитками. Каждый шаг гулко отдавался в коридоре». Шагов теперь было ровно столько, сколько нужно. Школа работала в две смены, освободившись от части учеников. И, как вы понимаете, в «девятке» с 1943 года учились только мальчики.

Интересно, что государство стало понимать задачу не только обучать детей, но и правильно учить самих учителей. Уходило поколение учителей, рожденное до революции, — появлялись молодые, энергичные, истинно советские кадры, прошедшие и 30-е годы, и войну. Их призывали к новым педагогическим формам, новым решениям. Конечно, в рамках существующей идеологии. За этим следили строго, включая и строки из сочинений старшеклассников. Мысль о том, что человеческие качества зависят от окружающей обстановки, а не только от нравственных установок, предложенная выпускником в сочинении «Самая трудная победа — над собой»,

Павел Иванович Сырнев,
директор мужской школы №9 1951-53 гг.

была названа «антисоветской».

В 1947 году средняя мужская школа № 9 была утверждена как базовая школа Академии педагогических наук. Почему именно она? Трудно сказать, но первые «элитные» отличия уже появились. В школу пришли те самые новые педагогический энтузиасты. Кроме того, на базе кабинетной системы школа становится методическим центром работы с учителями города и области.

Впервые открываются прекрасно оборудованные кабинеты физики, истории, географии, биологии. А фотография кабинета химии, оборудованного преподавателем Сушко П.В., заняла достойное место в разделе «Образование» Большой советской энциклопедии. Несомненно, лучшим в городе считался физкультурный зал — тот самый, дореволюционной постройки. Ожилилась и внеклассная работа: начали свою успешную деятельность школьные научные общества, частыми гостями в школе стали ученые, а постоянное участие в различных олимпиадах и выставках детского технического творчества приносило призовые места.

В «девятку» приходят те, о ком скажут: «Отдал всю жизнь школе».

«Мать-командирша» Нина Родионовна Иванова, завуч, знавшая всех ребят по имени и фамилии. Маленькая, но везде успевающая и энергичная. По словам учеников, образец строгости и достоинства.

Татьяна Алексеевна Корчагина, очень добрая и заботливая учительница английского языка, любимый классный руководитель многих классов. О ней вспоминают с теплотой и нежностью.

Фронтвик, кавалер ордена Красной Звезды Павел Семенович Хигер. Парни звали его «Циркуль», девочки — «папа Хигер». Он преподавал астрономию и черчение, никак не в начале своей долгой деятельности не хотел ставить «тройки». Высокий, красивый, умный учитель стал «жертвой» классического служебного романа. Влюбился в Галину Григорьевну, которая вела школьный хор и была аккомпаниатором. Они поженились и были замечательным примером семейного счастья в глазах взрослеющих учеников. Совсем молоденькими пришли работать в «девятку» Нинель Рубштейн и Клавдия Склюева, и вся их чудная педагогическая жизнь была впереди.

Конечно, культовой фигурой был преподаватель физики Юрий Константинович Карпинский. Может быть, блестящий педагог и задал «технический» тон нашей школе, заразив физикой многих учеников, как и Пелагея Васильевна Сушко — один из лучших преподавателей химии в стране? Или в целом молодежь стремилась тогда покорить мир уже не с помощью «мировой революции», а таких научных открытий, что связаны с законами природы и Вселенной?

В 1954 году школа вновь серьезно меняется — начинается долгий путь спокойной работы. Вновь появляются смешанные школы и два учебных заведения, 9-я мужская и 12-я женская, меняются половинами составов. Часть юношей уходит в «девятку». В 1955 году вводится 10-летнее обучение, и школа приобретает окончательный технический уклон. Наряду с учебной появляется производственное обучение. Ученики теперь не только сидят за партами, но и встают за приборы лаборатории УНИХИМа, ГИПРОМЕСТ-ПРОМа, за доски конструкторского отдела НИПИГОР-МАШа, станки в цехах Опытного и Приборостроительного заводов. Вместе с аттестатом зрелости им выдается документ об овладении, например, профессией слесаря-сборщика. Интересная практика продолжалась 10 лет. Но это уже новая история.

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР «ДЕВЯТКИ»

Мы практически ничего не знаем о первом директоре екатеринбургской мужской гимназии Александре Дмитриевиче Крупенине. Очень жаль. Но вот о первом директоре школы № 9 рассказать можем. И должны. Кстати, хорошее совпадение: Сергей Васильевич Иванов был директором «девятки» столько же лет, сколько и первый директор гимназии, А.Д. Крупенин. Сергей Васильевич Иванов родился в 1906 году в селе Ивановка Симбирской губернии. Значит, когда страна резко поменяла свою историю и вместо Российской империи появился Советский Союз, будущий педагог был юношей, вступающим в жизнь. Романтика революции была заманчивой. И мы видим сначала пионерского вожатого, потом члена райкома комсомола. Главные задачи: борьба с детской беспризорностью, ликвидация безграмотности. И уже тогда молодой «товарищ Иванов» мог сказать: «Это — моё». Что и подтверждает статья о нём в книге для чтения, изданной в Ульяновске (бывшем Симбирске).

«Было это в 1925 году. Товарищ Иванов, молодой комсомолец, получил задание от Ульяновского горкома ВЛКСМ бороться с беспризорностью. Условия работы были тяжелые: дело пришлось иметь с самыми упрямыми беспризорниками, исходившими весь СССР, побывавшими в десятках детдомов и колоний. Иванов сумел подойти к ребятам. Теперь подвал, в котором ютились беспризорники, давно заброшен. Дом подростков занимает большое уютное помещение с двумя мастерскими, работающими по договору с железнодорожным депо. Теперь бывшие беспризорники, направляемые умельцами, любящими свое дело воспитателями превратились в сознательных комсомольцев, полезных работников социалистического строительства».

Неудивительно, что уже в 20 лет Сергей Васильевич становится директором детского дома в Ульяновске. А затем последовал переезд в Свердловск: сначала заведующим детским приемником, а потом директором вновь образованной школы под номером 9. А был ему всего-то 31 год.

Учитывая «контингент» первых учеников «девятки», опыт предыдущей работы новому директору был явно нужен. Но его задачей было не бороться с хулиганскими учениками и наводить суровые порядки. Ему хотелось создать успешную школу. Школу, которая побеждала бы в социалистических соревнованиях, согласно принятым тогда ритуалам. А значит, предстояло в

Сергей Васильевич Иванов

каждом ученике, в каждом классе найти самую сильную, самую положительную сторону. Конечно, вместе со всем педагогическим коллективом. А его нужно было еще формировать. А ведь за окном были 1937, 1938, 1939 годы. Не самые светлые в истории страны. Уже цитируемая нами «Книга приказов» наглядно демонстрировала непростые моменты жизни «новорожденной» школы. Да, Иванов был требовательным руководителем, да, он старался выполнять все суровые установки этих лет. Но каким уважением проникнуты строки воспоминаний о нем учеников тех лет! Какой замечательный образ директора создает в своей автобиографической повести Лев Сорокин! Наверное, главная заслуга Сергея Васильевича в том, что за короткий срок, включая предвоенные и военные годы, он смог настолько четко и правильно поставить все процессы в девятой школе, что «сверху» и не приходило мысли расформировать учебное заведение, слить его и так далее. Даже переезд в годы войны в здание бывшей гимназии не «переименовал», не «перекрасил» школу. Она состоялась. Состоялась под номером 9.

А еще Сергей Васильевич был прекрасным учителем истории. Как вспоминают ученики, он умел построить урок так, что учащиеся учились

Занятия общества любителей физики

шеклассникам, вводил элементы самоуправления. Как же это пригодились в тяжелые годы войны, когда одним приказом или силой заставить полуголодных учеников хорошо учиться или работать в школе было невозможно.

В 1943 году школы были разделены на мужские и женские. Видимо, в связи с этим, Сергей Васильевич был переведен на новую должность: он стал директором школы №1. Там он проработал очень долго — до 1968 года, вплоть до ухода на пенсию. Но учителем истории он еще оставался несколько лет.

Заслуженный учитель РСФСР, награжденный двумя орденами, депутат городского совета, глава свердловского отделения педагогического общества... Таких учителей и в советское, и в наше время очень и очень немного. Но для нас этот замечательный человек останется прежде всего первым директором нашей школы. Замечательным первым директором.

мыслить все 45 минут. Большим достижением учителя С.В.Иванова являлось его умение создать проблемную ситуацию. Все это обуславливалось его отличным знанием предмета, высокой общей культурой, эрудицией, увлеченностью. Но наряду с этим были личные черты характера: подтянутость, требовательность к себе и ученикам, чувство коллективизма. Интересный факт: Сергей Васильевич был автором ряда статей в педагогических журналах «Школа и производство», «Народное образование». Вот темы статей: «Воспитание дисциплинированности», «Воспитание непримиримого отношения к буржуазной идеологии на уроках истории».

А еще директор школы с удовольствием выступал на школьных утренниках, предоставлял инициативу в решении школьных проблем стар-

ИСТОРИЯ СЕМЬИ — ИСТОРИЯ ШКОЛЫ

Огромная страна, жестокая история прошлого века, перемещения миллионов, десятков миллионов людей по своей и по чужой воле. Нет ничего удивительного, что многие стали «Иванами, не помнящими родства». И, может быть, только сейчас у нас появляется желание начать или продолжить свои семейные династии. И какими ценными вдруг оказываются записи из школьного музея бабушки или уже прабабушки о тех людях, которые уже очень давно выбрали место, где вы живете, фамилию, с которой живете, и что-то такое таинственное, что с почтением называют «наследственной чертой».

В основу этой статьи легли воспоминания выпускницы «девятки» Зэры Мышкиной о семье и, прежде всего, о ее однокласснике и муже. И мы по-хорошему завидуем ее внукам и правнукам: благодаря ей они весьма многое знают о своих предках.

А мы знаем о семье, пять поколений которой были связаны со школой у городского пруда.

История действительно уникальная. А начинается она с Василия Семёновича Луканина. Он был протоиереем и настоятелем кафедрального собора в Екатеринбурге, как духовное лицо присутствовал на молебне в честь открытия мужской гимназии. А потом вёл уроки Закона Божьего и в гимназии, и в Горном училище. Собрал дома две большие библиотеки светской и церковной литературы, коллекционировал минералы, был членом УОЛЁ. Как-то не вяжется с образом «попа», навязанного нам в советские времена, правда?

Безусловно, отношение к гимназии имел Фёдор Степанович Узких. Основатель хорового общества на Урале, хормейстер женской и мужской гимназии. Сохранил преданность семье и Родине после революции. Когда в 1936 году он умер, проводить его пришли сотни людей: бабушки, дедушки,

папы, мамы, многочисленные ученики.

А вот внука Василия Луканина Клавдия и сын Фёдора Узких Андрей поженились. Андрей Фёдорович сам учился в гимназии, а потом в художественном училище. Стал одним из первых уральских художников при новой власти. Учреждал Свердловский союз художников. В музеях сохранились несколько его работ.

Клавдия Алексеевна была учительницей одной из свердловских школ. Позже стала инспектором гороно и, конечно, не раз и не два работала с «девяткой». Была награждена орденом Ленина.

В 1924 году у Андрея Фёдоровича и Клавдии Алексеевны родился сын Константин. Когда открылась 9-я школа, перешел в неё, а потом вместе со школой переехал на проспект Ленина, 33, в здание, где когда-то учился его дед.

В свободное время много рисовал, учился у отца писать этюды. В восьмом классе увлёкся театром, изготовил макет сцены с освещающимися декорациями. Со школьным другом Борисом Нечаевым собирал радиоприемники и даже провел к нему на квартиру самодельный телефон. А ещё юноше нравилась геология, он был членом географического кружка при Дворце пионеров. Как Константин при такой нагрузке находил время для игры на фортепиано, непонятно, но факт остается фактом: дополнительно учился в музыкальной школе. Хо-

Группа выпускников 1942 года, сидят (справо на лево) Б.Ничяев, В. Мелихов, С.Шорин, стоят Константин Узких, Владимир Устелемов

рошие гены — великая вещь! Видимо, здесь пришла первая любовь к однокласснице Зэре Мышкиной, ставшей впоследствии женой Константина.

В 1942 году он с отличием окончил десятилетку. Костя был близорук и, видимо, поэтому его не направили на фронт, хотя в армию призвали. Его распределили в Военно-медицинское училище, работавшее в Свердловске. Так что к своим обширным увлечениям молодой человек добавил специальность медика. В начале 1945 года младшим лейтенантом медицинской службы он застал конец войны в Польше и Чехословакии. После Победы был демобилизован и окончил Московский архитектурный институт.

А потом начался прекрасный тридцатилетний труд на благо родного города. Константин Андреевич Узких был одним из главных архитекторов Свердловска, города промышленности и рабочих кадров. Он создавал проекты, которые становились реальностью для жителей, в частности, проект центра города, планировка Эльмаша, района Сортировки и многих других. Им были выполнены генеральные планы 12 городов области, включая Невьянск, Ирбит, Асбест, Ревду... Не всё было достроено, многое сейчас исчезло. Но не мог неталантливый человек 10 лет возглавлять местное отделение Союза архитекторов, получить Госпремию Совета Министров СССР и быть во главе коллектива, создавшего генеральный план Свердловска (1972 г.). И то, что он любил свой город и мечтал видеть его красивым и комфортным для работы и жизни, несомненно! Жаль, что замечательный архитектор рано умер — в неполные 50 лет. Его старшая дочь Лена только-только окончила школу.

Какую? Конечно, девятую! Как и сын Андрей. Они тоже стали архитекторами.

А еще «девятку» окончили брат Зэры Мышкиной-Узких Владимир и ее племянница Марина.

Память об этих людях сохранена. И то, что мы можем о них рассказать, — замечательно и правильно. Так почему бы выпускникам «девятки» не оставить в школьном музее свои записи, воспоминания?

Найти несколько часов времени, чтобы его — время — остановить на века. Вас ждут в гимназическом музее!

Фронтовые вещи Константина Узких

ПЕЛАГЕЯ ВАСИЛЬЕВНА СУШКО: И УЧИТЕЛЬ, И ВОСПИТАТЕЛЬ

Пелагея Васильевна Сушко

А ведь всё начиналось с документа, который совсем не сулил хорошую жизнь. «В приют города Саратова поступил ребенок Пелагея, трёх дней от роду...». Это был 1899 год. А уже через семь лет смыслёной и рассудительной девочке всё-таки повезло: её взяли в хорошую трудовую семью. Потом была гимназия и замечательная учительница, которая увидела в Пелагее будущего педагога. Будучи в старших классах, она уже помогает вести уроки, проверяет тетради младших классов. И даже крутые перемены в стране не изменили её желания. Теперь уже в Советской стране она становится учительницей начальных классов. И

пусть шла война, была разруха и голод — ребятки учились читать и писать, ходили на прогулки с молодой учительницей. Любовь к детям и профессии учителя, несомненный талант педагога — вот что заменяло тогда Пелагее Васильевне опыт. Но опыт, безусловно, постепенно приходит. В 20-е годы она, уже в Свердловске, преподаёт географию. По-прежнему популярны экскурсии, в том числе и на строительство Уралмашзавода. А ещё были геологические походы, гидрологические исследования... Потом был институт, одновременно с работой в школе. И только в эти годы Пелагея Васильевна переходит к преподаванию предмета «химия». Сложному, непростому и тогда, и сегодня.

В 1947 году она приходит в 9-ю мужскую школу. Уже есть большой опыт работы и по-прежнему огромный энтузиазм. Её целью было создание настоящего химического кабинета, но первым делом пришлось мыть окна, скоблить и чистить парты, украшать кабинет цветами. Прошло несколько лет. И уже московские журналисты приезжают посмотреть и сфотографировать знаменитую учебную лабораторию химии. Две учебные аудитории, аналитическая лаборатория, оборудованная шефами УНИХИМа. К каждому учебному месту подведена вода и электричество. Продуманы системы распределения, хранения химикатов. Есть раздаточный материал для занятий аналитической химией.

Уральская женская делегация на VI съезде Советов СССР 1931 год

Не оставались в стороне и ученики. Появилась целая группа «конструкторов», которые не только помогали в обустройстве кабинета, но и создавали действующие модели электропечи, конвертора, колчеданной печи, озонатора.

Но ведь кабинет химии в школе — главным образом инструмент в руках учителя. Пелагея Васильевна никогда не забывала о том, что она прежде всего педагог. Уже в 1948 году появляется детское научное общество. Всё серьёзно: есть устав общества, есть журнал «Юный химик». Сначала было четыре секции с задачами для разных возрастов, но с одной целью: углубленного изучения предмета. Потом общество стало проводить для старших классов тематические конференции с докладами и опытом. Темы были самые разные: от «Щелочных металлов» до «Химии у древних народов». Первые выпускники «девятки», которые с лёгкой руки своей учительницы связали свою жизнь с химией, школу не забывали, становились частыми гостями у новых поколений школьников. Среди

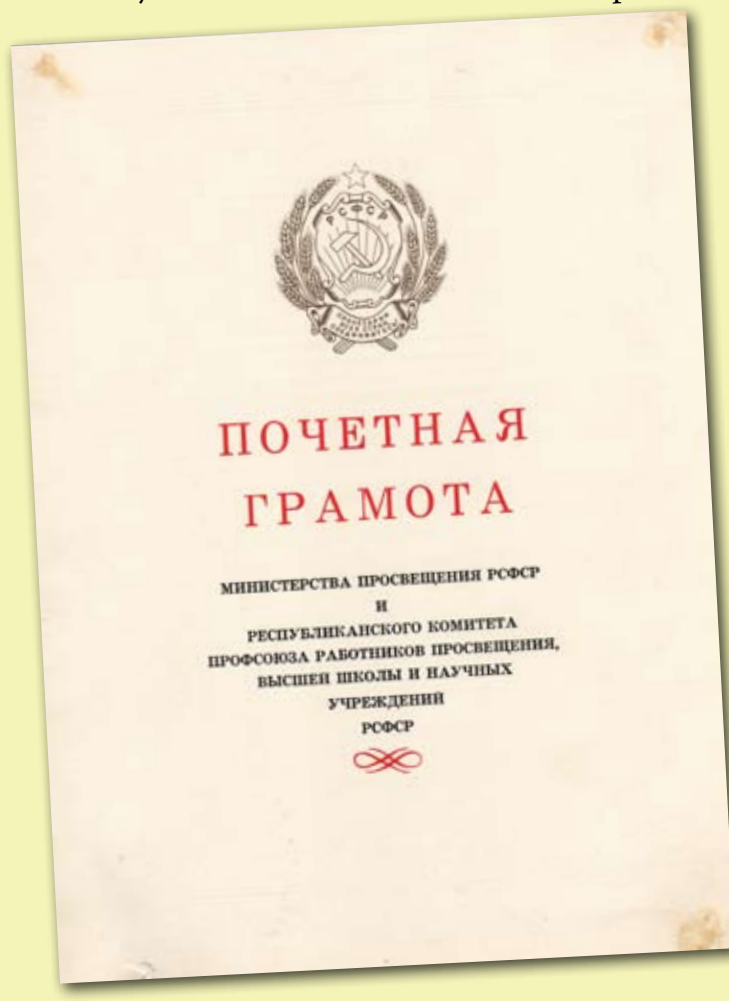
них: Б. Ландау, В. Волков, С. Шур, Л. Сироткин и многие-многие другие.

Вот что рассказывает о Пелагее Васильевне её ученик Лев Резник: «Она не просто учитель, она воспитатель, умеющий вовремя ободрить, указать на совершенные ошибки, она всегда интересовалась успеваемостью по другим предметам... Её похвала была для нас высшей благодарностью. Для многих учеников она остается любимым учителем, направившим их по верному пути в жизнь».

С огромным мастерством Пелагея Васильевна Сушко организовывала уроки так, что каждый находил занятие по силам. Особенно любимы были экспериментальные задачи, где теория сочеталась с практическим заданием. А ещё были кинофильмы, экскурсии на предприятия и, конечно, работа в лаборатории.

Пелагея Васильевна с удовольствием делилась опытом с коллегами. Её доклад «Пути и формы активизации преподавания химии в 7 классе» был напечатан в книге «Химия и жизнь». Много лет она руководила городским методическим объединением учителей химии в Свердловске, устраивала олимпиады. Три ордена, среди которых самый высший советский — орден Ленина, были достойно заслужены этой замечательной женщиной. Наградой замечательному педагогу стало звание «Заслуженный учитель РСФСР».

В 1962 году в «девятке» по её инициативе и под её руководством появились классы химиков-лаборантов. Поэтому в 2012 году будет своеобразный юбилей: 50-летие химического профиля в школе. И, конечно, там будут самые светлые воспоминания о Пелагее Васильевне Сушко, видевшей весь смысл своей жизни в образовании и воспитании детей.

УГОРОДСКОГО ПРУДА

ГЛАВА III 60 — 80-е годы XX века

ДЕВЯТАЯ ШКОЛА В 60 — 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

У памятника В.И. Ленину

Этот период советской истории, начавшийся с хрущевских 60-х и закончившийся к концу 80-х с приходом перестройки Горбачева, сначала получил название «застойного периода». Потом появилось определение «эпохи стабильности с нарастанием социально-экономических проблем». На самом деле народ (Можно мы возьмем не научное определение «общество», а именно народ?) получил продолжительную мирную спокойную жизнь в 30 лет. Для нашей своенравной и тяжелой истории это немало. Во

всяком случае, за последнюю

С внутренним волнением продолжаем мы повествование о нашей школе. Ведь теперь нам предстоит говорить о тех годах, которые многие из будущих читателей помнят. Помнят с теплом и радостью, с улыбкой и ощущением особой ностальгической растроганности. Ведь школьные годы — это годы детства и юности. И как бы ни пели в известной советской песне: «Ах, скорей бы взрослым стать, отдохнуть от детства», нам — пацанам и девчонкам той поры — нравилось жить. И в школу приходило тоже нравилось (в большинстве случаев).

сотню лет — пока единственный случай. То, что такая долгая «передышка» может привести к системным проблемам, это тоже вполне логично. То, что фоном этой жизни был «железный занавес», цензура, идеологический контроль, «нефтедоллары», талоны на колбасу и прочие видимые или невидимые минусы, — советскому школьнику детства не портило. И то, что именно в эти годы то самое «советское образование», та самая «советская школьная система» переживали свой расцвет — сомнений нет. Великий современный философ Мишель Фуко высказал

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Учительница первая моя

Начальная школа в «девятке» всегда считалась и считается сильнейшей. Многие до сих пор не просто помнят свою первую учительницу, но и навещают ее, звонят и помогают. С помощью мощнейшего «сарафанного радио» мамы и папы уже знали, к какому учителю лучше направить свое чадо. Но на самом деле педагоги были одинаково сильными и всегда любящими своих маленьких учениц и учеников. До сих пор «пятидесятники и шестидесятники» с нежностью вспоминают Клавдию Гавриловну Анисимову. «Когда в первые дни учебы мы выводили карандашами «палочки» в линованных тетрадках, учительница присаживалась к каждому за парту, брала наши неуверенные ручки в свою руку и показывала, что мы должны делать». А еще Клавдия Гавриловна могла пригласить весь свой класс к себе в гости. Она жила в частном доме с небольшим

садом на окраине города. Там учеников угощали яблоками и чаем с вареньем. А в доме стояло старинное пианино с канделябрами, на котором играла сама хозяйка, а ребята могли и спеть. Как завуч младших классов она знала каждого ученика началки: не только как учиться, но и как дела дома, есть ли теплая одежда, деньги на завтрак.

В 70-ые и 80-ые годы в начальных классах бал правили прекрасные учительницы: Тамара Владимировна Сергиевская, Александра Кирилловна Кашпурова (особенно они прививали любовь к математике), Римма Вениаминовна Юшкова, больше тяготевшая к гуманитарным дисциплинам, Ната Федоровна Пищальникова. Уже в начальной школе задавалась достаточно высокая планка знаний, которую поддерживали следующие учителя. А главное прививалась любовь к знаниям, желание их получать.

мнение, что самыми консервативными, самыми невосприимчивыми к реформам в новой истории являются три структуры: армия, школа и тюрьма. Вот поэтому периоды экспериментов, как правило, заканчиваются возвращением к старым порядкам. Так было и в советское время, так происходит и сейчас (пока это заметно только искушенному глазу). Поэтому для советской школы эти 30 лет без особенных принципиальных реформ были самым нормальным и здоровым явлением. И каждый из нас, родившийся в 50-е, 60-е, 70-е годы, имел нормальную здоровую возможность получить школьное образование, дававшее при любой успеваемости то или иное место в жизни. Прежде всего, в советской жизни. Но согласитесь, положительные человеческие качества, любовь к миру, желание жить спокойной семейной жизнью не имеют окраски «советский» или «капиталистический». А советская школа, даже опираясь на «Моральный кодекс строителя коммунизма» (который в свою очередь опирался на заповеди Христа, правда, без указания первоисточника), старалась нас воспитывать именно так.

Нет, мы не стремимся идеализировать те времена и тем паче не призываем к ним вернуться. Но, объясняя нашим детям и внукам, что было негативного в советские времена, давайте не будем добавлять: «И учили нас тоже плохо и неправильно!». Особенно если это касается средней школы № 9 города Свердловска.

Несмотря на то, что уже в 1973 году в Свердловске родился миллионный житель, что этот город действительно был мощным промышлен-

Книги уральского писателя Льва Сорокина, учившегося в школе №9 до 1944 года.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Гуляй, Вася!

Школьные клички и прозвища — особая тема. Как, впрочем, и весь школьный фольклор, включая анекдоты и меткие фразы. Каждый класс, каждая параллель имели десятки своеобразных вторых «имен». В основном, конечно, мальчишки. Вот производные от имени: «Дюша» от Андрей, «Серый» от Сергей, «Диня» от Денис, «Тоха» от Антон, Колян, Жека, Гоша, Фила, Зема, Митяй, Майкл, Джон и так далее. Популярны были укорочения фамилий: Бурик, Кондраг, Соловей, Маркел, Вароша, Сокол, Сава (от Савиных), Вася (от Васильева или Василевского), Кроша (от Крохин). Ну и то, что прилетело внезапно, непонятно откуда и осталось навсегда: Кокос, Есаул, Кнопка, Гибрид, Чирик, Лобачевский.

Какие-то прозвища вызвали обиду, вплоть до драки, какие-то фактически заменяли истинное имя тогда и до сих пор. Не из-

бежала эта «участь» и учителей. В основном, мужчин. Феликс Павлович так и остался «Феликсом». Трудовик Валентин Петрович Коростылев (как все пацаны искали заготовки-ножки от стульев для работы на токарном станке!) имел прозвище Валлет, ну а не менее харизматичный физкультурник Борис Иванович Юшаков был в течение многих лет «Борей-Ваней» или «Бориваном». Пришедший в школу Сергей Анатольевич Москвин в первые годы работы был практически обречен на прозвище «Карандаш». Учителниц чаще называли просто по имени или фамилии: («Нинель», «Венера») или по предмету: «химичка», «историчка», «биологиня»... Одно время, завучем среднего и старшего звена была А.А. Муха. И было неизбежным видеть на следующий день после того, как на стенку вывешивалось расписание, видеть после напечатанной фамилии «Муха» торопливо продолженное ручкой — «цеце».

Кружок кинолюбителей

ным центром, а также имел высокий научно-образовательный и культурный потенциал, в советские годы областной центр Среднего Урала всё-таки был достаточно провинциальным. То есть живущим собственной колоритной «немировой», «нестоличной» жизнью. Во-первых, Свердловск был удаленным от всех границ СССР «закрытым» городом. Попастъ сюда могли только очень лояльные иностранцы, например, кубинский лидер Фидель Кастро, вождь Северной Кореи Ким Ир Сен, индийский премьер Неру с дочерью Индирой Ганди, молодежные делегации Польши, Чехословакии, Болгарии или монгольские студенты. Так что туризм и туристические объекты в Свердловске почти не развивались и местные музеи в основном использовали коллекции УОЛЕ. Во-вторых, в послевоенном Свердловске, в отличие от нынешнего Екатеринбурга, мало что разрушали и пускали под экскаватор (церкви и памятники царям снесли ещё до войны). Даже знаменитый дом Ипатьева простоял

аж до 1978 года. Новые промзоны и жилые кварталы, как правило, возникали на пустырях и окраинах города, превращая их в новые районы: Уралмаш, Химмаш, Вторчермет. А в центре удивительным образом сочетались дореволюционные двухэтажные особняки, сталинки, хрущёвки и частный сектор, то есть конкретные бревенчатые избы и бараки. С ними соседствовали мощные дома в стиле конструктивизма — Городок чекистов, Главпочтамт, гостиница «Исеть», здание обкома партии. И в самом центре через перекресток стояли два больших здания — горисполком с его башней в стиле «сталинского ампира» и уже столетнее здание бывшей мужской гимназии, отданное девятой школе. Может эта «неразрушительная» политика местных властей и помогла сохраниться нашему старинному трёхэтажному дому?

Такой «слоёный» архитектурный пирог в центре города приводил и к «многослойности»

На уроке физики

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Как наденешь галстук — береги его

Для поступивших в пионеры галстук был предметом гордости. Между прочим, первый опыт глажки утюгом — это как раз пионерский галстук: намочить, гладить «досуха» и чтобы без единой морщинки. Потеря галстука считалась серьезной бедой. Без галстука могли не пустить на уроки. Слишком мятый галстук тоже мог стать серьезным препятствием в получении знаний. Сначала ярко-красные галстуки делали из жесткой хлопчатобумажной ткани. Позднее они стали оранжево-красными и шились из ацетатного шелка на швейных фабриках Советского Союза. Стоил галстук 58

копеек. К 14 годам пионеры осыпали атрибут. Галстуки учеников 7-8 классов были более мятыми и грязными, а у некоторых даже разрисованы шариковыми ручками. Кстати, мастерство росписи по галстуку особенно ценилось в пионерских лагерях. К концу смены галстуки абсолютного большинства пионеров исписывались с обеих сторон пожеланиями, объяснениями в любви от мальчишек и заверениями в нежной дружбе от подружек. Считалось крутым достать галстук других социалистических стран — они отличались оттенками цвета и качества ткани

приходящих по прописке в «девятку» детей. В одном классе оказывались дети руководителей из престижных домов «высокой культуры быта» и тех, кто жил в частных домах и общежитиях барачного типа, окружавших тогда городской пруд. Им — мажорам и хулиганам — приходилось находить общий язык друг с другом, а педагогам находить подход и к тем и к другим. Всё это порождало в древних стенах, где так же мирно сосуществовали старые каминные печи и напольные железные плиты с розеткой и лучами, замечательную смесь интеллектуальности и бесшабашности, дисциплины и пофигизма. Да, Свердловск тех лет был достаточно «сонным» городом, да, система советского образования старалась уравнивать всех учеников по одной линейке, но разве школьникам «девятки» было когда-нибудь скучно?! Детству и юности вообще не свойственно скучать. С учителями «девятки» — учителями от Бога — скучать было трудно, да и некогда. Само здание, как мы уже говорили, излучало мистическую энергетику или, говоря словами виноделов, вносило свою «долю ангелов» в школьную жизнь.

Пусть это будет труд уже наших последователей к 200-летию юбилею школы — «Повседневная жизнь учащихся школы № 9». Мы же можем пройтись только по «верхушкам». И просим не обижаться, если не упомянем всех-всех учителей тех лет или пройдем мимо события, которое было самым главным для кого-то из вас в те годы. Ведь «нельзя объять необъятное».

Соревнования по лыжам.

ОН СКАЗАЛ «ПОЕХАЛИ!»

Космические 60-е

Запуск первого искусственного спутника Земли, полёт Гагарина, успехи советских конструкторов и физиков — всё это выплеснуло мощнейшую инженерно-техническую романтику и страсть к соответствующим наукам. Кроме того, Советский Союз до определенной степени открылся внешнему миру и наши люди стали знакомиться с техническими новинками, которые уже использовало западное общество: телевизор, радиоприемники, проигрыватели пластинок, магнитофоны и прочие бытовые «прелести». Это ещё более усилило интерес подраста-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

А мы — против!

Конечно, у учителей были свои слабости и ошибки, свои любимчики и нелюбимчики. Были обиды, были проблемы и трудности. Были и обиды, в редких случаях забытые до сих пор. В «девятке» не было пай-учителей и пай-учеников. Но и равнодушных не было тоже. Вот несколько историй так называемого «группового протеста»

После Пелагеи Васильевны Сушко основным химиком школы стала Раиса Васильевна Мишарина, хорошая серьезная учительница, умевшая настоять на своем. Но вот нашла коса на камень, в назидание плохо подготовившемуся классу она дает в середине урока контрольную работу. Написав задания на доске, демонстративно «уходит в себя». Класс молчит. Задание не списывает и не делает. И постепенно все ученики начинают тихонько мычать «Интернационал». «Вставай, проклятьем заклейменный...» и так далее. Мычание становилось все громче, а Раиса Васильевна, казалось, ничего не слышала. В общем, так и домывали до звонка на перемену. Но двоек в журнале не увидели.

Вторая, прогремевшая на весь район история, произошла в начале 80-х годов. Никак у старшеклассников не складывались отношения с преподавателями так называемой «начальной военной подготовки» — НВП. Еще эта дисциплина называлась «гражданской обороной». Вели ее, как правило, отставные полковники и подполковники в форме. Люди-то, может быть, они были хорошие, но слишком уж военизированные и без всякого педагогического стажа. Да и предмет был слишком «неинтеллектуальным». Одним из правил полковника Василия Прохоровича Томилина была проверка юношеских причесок. Если не по уставу, то есть слишком длинные — отправлял в парикмахерскую. Так он и отправил в субботу стричься один почти весь класс старшеклассников. В понедельник все парни класса пришли в школу стриженными наголо, сверкая новенькими лысынями. Это был фурор! Справедливости ради, скажем, что «девятка» под руководством В.П. Томилина и старшей пионервожатой Т.П. Ласковой всегда выигрывала в городской игре «Зарница».

На перемене

ющего поколения к технике, физике, инженерии. Казалось, ещё шаг — и все законы Вселенной не только окончательно будут открыты, но и приручены человеком для его пользы, для прогресса. Конечно, прогресс мог быть только в стране победившего социализма, стремящейся к коммунизму. Ни для философии, ни для других гуманитарных наук «оттуда» занавес открывать не собирались. Стоявшая у власти коммунистическая партия прекрасно понимала, что нужно было брать у «загнивающего капитализма», а на что налагать жесткий запрет. Может быть, поэтому во всех советских школах приоритетными считались точные и естественные науки, а гуманитарные рассматривались в качестве идеологического дополнительного образования? Такое смещение еще долго «поправлялось» в постсоветские времена. Но для школ промышленного Свердловска это было, пожалуй, хорошим вариантом, поскольку «опорный край державы» нуждался в большом количестве специалистов политехнического

профиля. 9-я школа уже с послевоенных времен, благодаря работе выдающихся педагогов Пелагеи Васильевны Сушко в химии и Юрия Константиновича Карпинского в физике, была, что называется, «в теме».

В первой главе мы говорили о том, что важной задачей самодержавной власти в конце девятнадцатого века было установление такого контроля над образовательными учреждениями, который позволял бы выпускать из стен школ и университетов лояльных и преданных власти молодых людей. В конечном итоге задачу эту наши монархи не решили. А вот большевикам это удалось. Наши школы, где работало новое поколение советской интеллигенции, фактически на 100% выпускали девушек и юношей, уверенных в преимуществах социалистического строя, готовых влиться в советскую жизнь и любящих страну, которую создал гениальный Ленин, и которая победила фашизм. И которая первой покорила космос.

Выполнив свою задачу, начиная с 60-х годов государство предпочло уже не вмешиваться в школьные дела. Конечно, строились новые школы, увеличивалось число учителей, с высоких трибун всегда произносились слова о том, что нужно «добиваться, чтобы полученные в школе знания стали прочной основой марксистско-ленинского мировоззрения молодежи, советского патриотизма и пролетарского интернационализма». Выпускались тысячи страниц научной педагогики, выходили десятки специальных изданий: «Учительская газета», «Начальная школа», «В помощь учителю», «Сельский учитель», «Семья и школа»...

Но школы жили своей внутренней устоявшейся жизнью, выполняя свою главную задачу: учить

детей. Менялись учебники, в 1975 году появилась самая памятная школьная форма: пиджачки с оловянными пуговицами и погончиками у мальчиков, коричневые платья с белыми воротничками и фартучками у девочек. С 1958 года ввели закон об обязательном восьмилетнем образовании, резко возросло число школьников десятилеток. Но все это не производило революций, не ломало традиций, не нарушало диалога учителей и учеников. Более 30 лет советская школа была устойчивым, автономным учреждением, честно дававшим стране нужно количество и качество образования очередного поколения граждан. И не вина школы, что к концу 80-х годов сама страна зашла в тупик своего развития. В том числе и по причине недостаточного финансирования образования, в которое стали вкладывать по остаточному принципу. В то самое время, когда остальной мир стал не просто увеличивать инвестиции в образование, а вбухивать туда огромные средства, перестраивая школу под требования наступившего информационного общества.

Но вернемся в 60-е, «космические». В 1962 году «девятка» становится десятилетней общеобразовательной политехнической школой с трудовым обучением. Уже можно зафиксировать классы физиков и химиков. Скажем прямо, «девятку» таким совершенно правильным образом «подстраивали» под сильнейший педагогический коллектив, сложившийся в течение 50-х годов. 15 учителей были награждены значком

Прогулка с учителем

отличника народного образования, три учителя имели звание заслуженного учителя РСФСР. Имена Ю.К. Карпинского и П.В. Сушко уже не нуждались в рекомендациях. Прекрасно были укомплектованы математики во главе с Ульяновой, литераторы — во главе с Н.А. Рубштейн. Сложился сильнейший коллектив начальных классов, который как руководитель секции возглавляла Нина Сергеевна Зинатуллина.

Пожалуй, самым главным законодательным документом для 9-й школы стало Постановление Совета Министров «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», принятое 10 ноября 1966 года. Закон разрешал вводить в старших классах некоторых школ дифференцированное обучение: углубленное изучение в соответствующих отделениях школы отдельных предметов — физики, математики (позже химии), биологии, гуманитарных дисциплин.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Читатели

Советские дети немало читали. Универсальное школьное образование подразумевало и такое же масштабное, может быть и беспорядочное, но явно не лишнее «глотание» всего-всего. Во-первых, выходили специальная периодика: от совсем детских изданий, например, «Мурзилка» до солидных подростковых журналов «Пионер», «Костер» и молодежных «Ровесник», «Юность». В «Ровеснике», например, можно было почитать интересные статьи о рок-музыке и западных новостях. Среди любителей чтения можно было выделить группу «фантастов», глотавших Жюль Верна, Кира Булычева, Александра Беляева, потом Стругацких, Казанцева и Уэллса. Были группы «исторического жанра», отдававшие пред-

почтение Александру Дюма, Фенимору Куперу, Вальтеру Скотту, Майн Риду. В начале 80-х появилась первая книга Толкиена из трилогии «Хранители», ждать остальные пришлось несколько лет. Достать хорошие книги было жуткой проблемой — или за приличные деньги, или по сложной системе подписки. Поэтому давали читать по очереди. Более доступным было кино. (от 10 до 50 копеек за сеанс). За год удавалось «сгонять в киношку» не меньше 15—20 раз. У каждого поколения были свои тренды. В 70-е годы, например, было увлечение Америкой. Особым шиком считалось знать названия всех 50 американских штатов. В 80-е годы началось повальное увлечение рок-музыкой всех стилей и направлений.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

На морковку

Особое место занимали внеклассные мероприятия. Много лет традиционными были выезды на гору Волчиха с классным руководителем и с несколькими родителями. У многих остались фотографии этих «походов». Сапоги, куртки, рюкзаки и — улыбки. Обязательно «ходили» на Каменные палатки к озеру Шарташ. Сначала классами под присмотром учителей, а потом уже — в старших классах — самостоятельно с гитарой, бутербродами, чего греха таить с бутылкой вина. Не одно поколение школьников помнит совхоз «Кадниковский», где детскими руками собирались тонны моркови (и центнеры тут же съедались). Летом «в деревню» на несколько недель ездили 8-е классы под бдительным руководством Бориса Ивано-

вича Юшакова. Это тоже была особая романтика, когда городские дети по полной программе «выезжали» в смесь сельского уклада жизни и трудового пионерского лагеря. Но приспособившись вполне. И студенческий «колхоз» через два года уже был более-менее понятен и не так страшен. А сборы макулатуры и металлолома? Как объяснить современному школьнику, что «пионеры всем детям пример» ходили по чужим квартирам и спрашивали: «А нет ли у вас старых газет?». Как можно отправить нынешних учеников на поиски старых металлических предметов по всяческим мусоркам и захлаленным местам всего района? А ведь была даже норма сдачи (5 кг макулатуры с человека и несколько сотен кг ржавого металла с класса) и соревнования между классами. И побеждали! И получали грамоты!

Так наша школа официально закрепила то, что уже фактически осуществляла. Новая вывеска на здании гласила: «Средняя общеобразовательная трудовая политехническая школа № 9 с углубленным изучением физики, химии, черчения». Появляются в Свердловске и другие подобные школы, например, 13-я школа с углубленным изучением английского языка. И впервые за много лет появился некий водораздел между средними школами. Углубленное изучение отдельных предметов придавало школе больше статуса, больше возможности привлекать одаренных педагогов. Среди родителей бытуют новые термины: «спецшкола», «престижная школа». Помните, как у Виктора Цоя? «Тот, кто в 12 лет сбежал из дома, вряд ли поймет того, кто учился в спецшколе»

Внос пионерского знамени на торжественной линейке

«Девятка» и до 1966 года считалась школой передовой, «центральной», теперь эта позиция ещё более усиливается. Вокруг школы много административных учреждений, производственных зданий. После записи детей по микрорайону оставался еще приличный резерв для записи «уменьких» и «должностных». Существовала система отбора в первые классы по собеседованию, и, конечно, отбор в старшие профильные классы на экзаменационной основе. В эти же годы в школе окончательно создается то учительское сообщество, которое фактически определяло лицо «девятки» лет на двадцать вперед. С 1965 года на долгие 17 лет директором школы становится Василий Тимофеевич Безуглов. В начале 60-х годов в школу приходят Е.Н. Еремеева, Б.И. Юшаков, Г.А. Горбунова. Позже к ним присоединятся Ф.П. Миневич, Л.В. Безуглова, К.П. Гаврилова, А.С. Корчемкина, С.М. Рыж и многие другие. В 60-е годы свердловская средняя школа № 9 вступает в эпоху своего педагогического расцвета, которая длилась не менее четверти века.

ШКОЛЬНЫЙ МИР

Не знаем, кого нам благодарить за высаженные возле школы тополя: гимназистов ли ЕМГ или работников управления благоустройства Свердловска, но представить себе тогдашнюю школу без этих огромных кряжистых красавцев было невозможно. Как и без маленького уютного сквера, где стали проводиться торжественные линейки первого сентября и где можно было побегать после занятий. В маленькой нише переднего фасада (сейчас она пустует) стояла неизменная будочка чистильщика обуви Гоши, который всегда торжественно здоровался за руку с учителями и старшеклассниками.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

С «Ветерком»

Не менее культовые для девятки тех годов были два павильона на Плотинке с названием «Ветерок». Неформальное название — «стекашки». В 60-е годы здесь были открытые пункты питания, огороженные лишь турникетом. Что-то вроде летнего кафе. Из запомнившегося в ассортименте была простокваша в картонных стаканчиках. Потом появятся два крытых павильона, работавших круглогодично. Удивительно, но здесь продавали и любой алкоголь, и мороженое, и сладости, и выпечку. Так что в одной очереди стояли жаждущие пропустить сто грамм (рабочие и сотрудники того же

Приборостроительного завода), и ученики «девятки», жаждущие сока, мороженого, бутерброд или какой-нибудь сладости. Особой популярностью пользовались трубочки с белковым кремом за 22 копейки и пара шариков мороженого под шоколадной крошкой и ложкой джема в жестяных креманках копеек за 30-40. Кстати, не такое уж дешевое удовольствие. Поэтому обычно находили «богатеньких буратин» и пристраивались за компанию. В 90-е годы «злачные» павильоны снесли. Не без участия директора школы, как утверждают злые языки.

Занятия в «девятке» всегда начинались в восемь утра, раньше, чем в большинстве школ. Это объяснялось тем, что с 14.00 уже начинались занятия второй смены. Подавляющее большинство школьников приходили пешком или добирались на общественном транспорте. Обычной практикой были опоздания тех, кто жил фактически через дорогу — на улицах Воеводина, Февральской Революции или 9 Января. Подвозить детей на машине — на служебной ли, частной — было как-то не принято. Известны случаи, когда сами дети просили остановить машину за квартал до школы и шли пешком. Во время занятий в школе вообще старались не бравировать материальным благополучием. Это потом можно было притащить одноклассников домой и показать им магнитофон последней модели или цветной телевизор, можно было прийти на дружескую встречу в джинсах или сильно модной кофточке. Золотые сережки или большое количество косметики на лице у девочек могли встретить сопротивление пожилых учительниц, вплоть до категорической, но все-таки просьбы снять украшения и «сходить туалет для смывания штукатурки». Родители, как ни странно, чаще поддерживали учителей, как ни странно, чаще поддерживали учителей. Сказывалось сохранившееся уважение к школе еще со своих школьных лет. Школа была не просто зданием, где учился твой ребенок. Это была целая система с ритуалами и правилами, и каждый родитель, пройдя в недавнем прошлом эту же систему, предпочитал против нее не воевать. Тем более это же была советская школа, где «плохому не научат». Вспомните, как в «постсоветской» России искали школу с более-менее благополучной средой, чтоб ребенка не испортили? Даже знания были на втором месте. Сейчас ищут школу по целому комплексу: престижность, коллектив учителей, психологический климат, «правильные» одноклассники. А родители стараются контролировать процесс обучения, подчас некорректно вмешиваясь в процесс. Ничего подобного в советской «девятке» не было. Родители появлялись только на классных собраниях и торжественных сборах. Вызов в школу родителей означал одно: ученик не справляется с учебной или жестко нарушил школьные правила. И в том, и в другом случае бедный родитель выступал ответчиком за свое чадо и лишь в исключительных случаях пытался его защитить. Ну, или стать

Опыты, опыты

Знаменитая «Свеча»

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Нас водила молодость

Между прочим, самой массовой политической организацией в СССР была не коммунистическая партия, а комсомол. В 1977 году в комсомоле состояло свыше 36 миллионов граждан СССР в возрасте 14-28 лет. Вступление в комсомол уже выходило за рамки школы — было необходимо пройти собеседование в райкоме ком-

сомола. Там могли задать вопросы, связанные с Уставом, с историей ВЛКСМ, КПСС и другие. Самый известный провокационный вопрос: «Сколько комсомольцев участвовало в штурме Зимнего дворца?» Ответ помните? Первым серьезным документом, полученным лично в руки, был именно комсомольский билет.

На уроке русского языка

громоотводом. «Девятка» действительно брала на себя функции не только достойного транслятора знаний, но и хорошего, уважаемого воспитателя. Конечно, в школе не все ученики были идеальными, и не всегда учителя были справедливы. Вместе с похвальными грамотами от органов образования в школе появлялись и представители милиции для разборов особо сложных случаев с отдельными «товарищами». Выйдите на набережную городского пруда в районе ККТ «Космос» (кстати, построенного в 1967 году), посмотрите налево и направо: Белый дом, Театр драмы с большой площадью, гостиница «Хаятт», напротив — резиденция губернатора...

На их месте еще 30 лет назад был сплошной частный сектор: деревянные дома, коммунальные бараки, полуразваленные особняки. Нынешний Литературный квартал тоже был кварталом частных домов, а на месте памятника Пушкину стояла большая старая деревянная усадьба, ни дать ни взять чеховский «дом с мезонином». Все это был микрорайон, приписанный к школе № 9. Ходить там по вечерам было не очень безопасно.

Так же, как и в других «центральных» районах. Вспоминает одна из учителей, Наталья Викентьевна Шкробнева, снимавшая квартиру в районе ВИЗа. «Однажды педсовет закончился поздно — собирались после второй смены. Иду домой по ВИЗ-

бульвару и как назло очень звонко цокают каблочки. Прохожу мимо группы парней, которые внимательно за мной наблюдают. Вспоминаю, что недавно в связи с 50-летием революции прошла большая амнистия. Слышу за спиной: «Ну, сейчас я с ней познакомлюсь». Внутренне холодею и тут же слышу второй голос: «Ты что, это же наша учительница, она живет недалеко». Сразу молчание и спокойствие». Среди учеников «девятки был» Сергей Резник, делавший большие успехи в боксерской секции и имевший известность среди местных парней. Поэтому вслед некоторым педагогам уважительно звучало «О-о, учителька Серёги Резника».

Да дети, выросшие в этих кварталах, явно не были «мажорами». И проблемы с ними были. Неправильные постепенно уходили из школы, ну а большинство составляло здоровую оппозицию тем, кто «предавался наукам» сполна. По наблюдению Льва Закса, будущего ректора Гуманитарного университета, мальчики их «физического» класса делились на две половины. «Первые — это научно-ориентированные, занимавшиеся прежде всего учебой. Вторые — те, кто был просто ориентирован на жизнь. Лидером их был юноша, который реально был таким «мачо» — особенно по сравнению с нами, плюгавыми «физиками». Но друг друга уважали, над «физиками» не издевались». Правда, сам Лев Закс, поступивший в школу в 9-й класс, был

ошеломлен, увидев, что его новые одноклассники, как художественную литературу, глотали книги о квантовой механике и расщеплении ядра.

С другой стороны, вспоминают Володю Шапиро, который мог задать, наивно глядя в глаза учителю вопрос «про Хемингуэя, который на «х» начинается, на «й» заканчивается. Головной болью был Володя Кольцов, последний из шести детей партийного работника. А директор Василий Тимофеевич Безуглов, присев за последнюю парту в одном кабинете, увидел на ней такие рисунки, что с негодованием заявил: «Что у вас тут за порнография!»

Возвращаемся к зданию школы. Первый этаж всегда был достаточно темный, дневного света хватало только в спортзале и в столовой. Главными достопримечательностями этажа были полу-круглые высокие арки и раздевалки с огромными длинными металлическими «журавлями», где на сотнях крючков повисала в полном хаосе верхняя одежда. Коллективизм был в полном разгаре, издержками его были исчезновение забытой мелочи в кармане, а то и самой одежды (если она представляла ценность).

Интересный диалог сына и рассерженного родителя:

— Так где твой плащ?!

— Не знаю, видимо, унесли.

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

«Коммунистом можно стать только тогда когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.» Это утверждение В.И. Ленина встречало всех школьников «девятки» на лестничном пролете между первым и вторым этажом. Там же стоял бюст вождя и каждый пионер должен был отдать салют. Должен был, но чаще про это забывал. Была ли девятая школа идеологизированной? И да, и нет. Да, потому что все школы, как часть системы, обязательно выполняли все необходимые требования: работа пионерской дружины и комитета комсомола, партком и профсоюз учителей, участие в демонстрациях и субботниках, политинформации, торжественные линейки и прочие элементы. Нет, потому что все это как бы скользило по поверхности, и окунались вглубь только по собственному желанию. Те, кто имел лидерские задатки, да и в целом искренне прониклись ро-

мантикой социализма (без всякой иронии), оказывались председателями совета отряда, членами совета дружины и комитета комсомола. В 80-е годы в школе появилась парочка старшеклассников, которая регулярно писала письма Генеральному Секретарю ЦК КПСС и прочим руководителям страны. Они признавались в своей преданности стране, заверяли в своей готовности трудиться на благо социализма и так далее. Конечно, письма оказывались не в Москве, а чуть ближе — через квартал от школы располагалось здание КГБ. Графоманов вызывали, благодарили, жали руку и все на этом заканчивалось. Конечно, были «проработки» и даже исключения из пионеров. Грамоты и знаки поощрения. Но многие больше помнят, как затекала рука в пионерском салюте, когда через весь огромный зал торжественно, медленно, долго несли знамя дружины, а потом еще включался гимн СССР.

Выезд на уборку урожая.

Урок труда у мальчиков

- А какой класс сегодня дежурил?!
- Наш.
- А кто дежурил в мужской раздевалке?
- Я...

Дежурный класс надеялся красными повязками и определенными полномочиями. Самым веселым местом дежурства был пропуск на второй этаж в начале занятий, самым классным было дежурство в столовой (накрывали столы) — можно было и урок пропустить. На самом деле, пропускали уроки и радовались их внезапной отмене не потому, что не любили учиться. Просто это вносило внезапный беспорядок, нарушало ритуал, меняло привычный ритм, что всегда радует непоседливых детей. (А ведь могли в тридцатиградусные морозы прискакать в школу на уроки).

С приближением длинной стрелки к цифре 12, а короткой к 8 волнение у лестницы нарастало. Задача дежурных была сначала не пропускать учеников без сменки, а потом фиксировать опаздавших. В обоих случаях взимался дневник для записи замечания.

К удивлению многих читателей сообщаем: в 60-е годы сменки в «девятке» не было! Во вся-

ком случае, никто её не требовал при входе. А вот в 5-й математической (которая тогда тоже была престижной спецшколой), даже висел специальный плакат, что-то вроде «А ты пришел со сменной обувью!?!». Это было предметом постоянных шуточек со стороны учеников «девятки».

Однако в 70-е вместе со школьной формой сменка пришла и к нам. Режиссеры советских фильмов вроде «Приключений Электроника» всегда упускали важный момент в экипировке школьника: мешок со сменкой. Чаще всего специально сшитый из сатина, затягивающийся шнуром. Им было удобно драться, когда устраивались «мешочные бои». Первоклашки, забывшие сменку и как огня боявшиеся замечаний, вообще рвались наверх в одних носках. Старшеклассников замечания в дневнике вообще мало волновали, поэтому дежурные отыгрывались на среднем звене. Ведь чем больше дневников ими «захватывалось», тем длительнее их надо было оформлять и разносить по классам. То есть первый урок по уважительной причине был тью-тью.

Итак, после суеты в раздевалке и «фейс-контроля» у дежурных взлетит по чугунной

лестнице на 2-й этаж. Ах, как расстраивает выпускников всех поколений исчезновение этой старинной чудесной лестницы и огромных напольных плит с лучами и розетками после реконструкции школы! Теперь увидеть плиты можно лишь в музее гимназии. Даже забывается, что блестящие от трения тысяч подметок ступени были весьма скользкими и разок-другой каждый из нас за годы обучения «сбрыкивал». Да и каблуки у модниц ломались регулярно.

Часть второго этажа, как и сейчас, принадлежала начальной школе. Обычно набирали классические три класса А, Б и В, человек по 30 в каждом. Каких-то подготовительных курсов при школе, конечно, не было, но «умнюшкиных», умеющих читать, считать и даже писать хватало. Три года начальной школы пролетали очень быстро. За это время, помимо получения первых необходимых познаний, у маленьких учеников происходили очень важные изменения. Во-первых, они переставали быть «домашними» детьми. Школа властно вводила нас в свою систему, в свой свод правил — и официальных, и социальных, получаемых при общении со сверстниками. Маленький человечек оказывался в среде, которая формировала (и не дай Бог — плющила) его «сверху» и «снизу». Родители, сами прошедшие такую обработку, вмешивались в редких случаях, о чем мы уже говорили. Во-вторых, появлялся его величество Класс — уникальный, хоть и унифицированный, и неповторимый, хоть и стандартный с точки зрения школьной системы координат. Класс,

Первоклашки.

которому предстояло жить немало учебных лет. В нем появлялись отличники и неуспевающие, активисты и тихони, спортсмены и умники, друзья и подруги. Появлялась своя жизнь, своя история. Первые фотографии, первые тайны, первые внутренние коллективные договоры. Коллективное вступление в первую идеологическую организацию «октябрят». И, конечно, первая любимая учительница. Которую не все помнят по фамилии, но обязательно по имени-отчеству. Младшие школьники еще не отваживались изучать всю школу. Как правило, на переменах «мелюзга» бегала в коридоре рядом со своим классом, словно цыплята у мамы-курицы, и редко отваживалась на

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

И руки просятся к перу

В начале 60-х гг. классическое перо и чернильницы окончательно ушли в прошлое. Правда, некоторые парты «девятки» еще имели специальные выемки для емкости с чернилами. На смену им пришли чернильные авторучки, имевшие собственный чернильный резервуар. В него нужно было периодически закачивать чернила (черные, синие, красные). В магазинах продавали такие контейнеры с пипеткой сверху, которые присоединяли к ручке и «перекачивали» масляную жидкость при нажатии. Только на рубеже 60-70-х годов в СССР массово появились шариковые ручки.

Несколько лет они были категорически запрещены в начальной школе, поскольку мешали ставить почерк, не походили под требования прописи согласно стандартам каллиграфии и чистописания. Однако с середины 70-х годов уже вся школа перешла на шариковые ручки. Они были многоцветными, нужно было только не сломать резбу двух половинок ручки и регулярно покупать стержни. Особым шиком считалась толстая ручка, куда заправлялись сразу три или более стержня разных цветов. Нажатием кнопки можно было выбирать нужный цвет.

«Хоровое» пение

самостоятельные вылазки. Разве что в живой уголок, который был тут же, на втором этаже. Были и веселые походы в столовую, был восторг перед огромным спортивным залом (он уменьшался пропорционально росту), но весь школьный мир был все-таки еще впереди. Переход в среднее звено не отмечался каким-либо отдельным выпускным вечером.

Пожалуй, именно ученики среднего звена становились главными исследователями большого здания школы. Теперь они уже оказывались более-менее «старичками», возраст бросал их на подвиги и авантюры, да и все кабинеты и этажи оказывались в полном их распоряжении. За учебный день ученики 5 — 8 классов могли несколько раз подняться с этажа на этаж, бегая по разным кабинетам. Именно бегая, поскольку ходить после 45 минут сидения за партой как-то не хотелось. Невзирая на замечания учителей и окрики дежурных, ученики шумно мчались на одной из перемен на завтрак в столовую. Акустика в здании с большими потолками была неплохая, и какой-нибудь задержавшийся на уроке класс хорошо слышал топот десятков ног за две-

рю да еще с криками «В столовку!».

Столовая вообще была местом мгновенного проглатывания пищи. Особенно ценились сосиски, сваренные прямо в целлофане, которые приходилось выдавливать. Более удобно было справляться с половинкой сарделек. Часто вместе с котлетами давали серого вида кашу — то ли перловую, то ли ячневую, которую почти никто не ел. Фирменным школьным напитком было коричневое какао с пенкой, которую старались как-то убрать. Столовая всегда была объектом шуточек, но советские дети были слишком неприхотливы в еде, чтобы критиковать качество предлагаемой пищи. Но сомнительно, чтобы современные школьники одобрили то, что предлагалось в советских школьных столовых.

Кстати, учителя также питались в столовой, и те, кто имел карманные деньги, мог позволить себе пообедать, так же, как и группы продленки. Там количество и качество предлагаемых блюд было лучше, чем на завтраке.

Вернемся к исследованию школы? Сколько поколений пацанов (и наиболее отчаянных дев-

чонок) девятой школы тайно проникали в закрытые помещения здания! Это, прежде всего, чердак (туда вели две железные двери на третьем этаже) и бывшее бомбоубежище во дворе. Приносили из дома фонарики и спички и, не показывая страх друг перед другом, отправлялись на «экскурсию». Чердак представлял собой огромное сумрачное помещение с закопченными стенами, большим количеством уходящих в крышу столбиков от бывших печных труб. Здесь находили записи, сделанные еще гимназистами сто лет назад. Оригинальностью они не отличались, вроде «Здесь были Федорь и Павелъ», но в душу входило чувство сопричастности к истории. Бомбоубежище часто было залито водой. Внутри ничего, конечно особенного не было: стены да помеще-

ния, однако же адреналин выделялся огромными порциями. Делали факелы из обрезков оргстекла и исследовали «катакомбы». Была игра на спор: кто пройдет всеми коридорами «бомбы» без света. Вообще, большой заброшенный двор за старыми воротами, где росли высокие тополя, также считался частью школьного мира. Если не считать зимнего времени, когда там были одни сугробы. Здесь же были пункты приема металлолома и макулатуры, здесь периодически собирали сухие листья и мусор, безуспешно пытались навести порядок. Когда открывалась запасная дверь левого крыла, школьники успевали сбежать во двор на переменке. Просто так, подышать воздухом, посмотреть на краснокирпичный задний фасад и даже поорать. Иногда покурить. Не будем

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Из наших школьных сочинений

По роману М. Горького «Мать»

Горький думал, что пролетариат превратит народ из скота в гражданина.

Ниловна растет вместе с развитием и расширением революционной борьбы.

Мать оканчивает свою революционную деятельность на вокзале.

По роману И.С. Тургенева «Отцы и дети»

Базаров своей головой пробивал себе дорогу в жизнь.

Базаров — один из зародышей будущего.

По пьесе А.Н. Островского «Гроза»

Катерине так надоело все это темное царство, что она стала любить Бориса.

Его (Тихона) человечность не льется из него бушующим потоком, а лишь маленькие струйки этого качества прорываются сквозь преграду — его мать.

Я сравниваю Бориса и Тихона в глазах Катерины, а не в глазах автора.

Катерина весь окружающий мир видим своими глазами, со стороны.

Решение всех своих проблем Тихон ищет в спиртных напитках.

Катерина предстает перед нами как замужняя девушка, наделенная жестокой судьбой.

Богатая изнутри, Катерина всегда нуждается в душевной подпитке.

По роману Л.Н. Толстого «Война и мир»

Наташа привлекала своей душевной красотой, детской наивностью, но в то же время в ней затаилась женщина.

Пьер Безухов — это как голубь мира, летающий над полем брани.

Николай Ростов усмирил крестьянский бунт, захватив к Болконским, чем заслужил слезы княгини Марьи.

Княгиня Марья смотрела на отца, как на святилище, но это святилище оскорбляло ее по-всякому.

По роману И.А. Гончарова «Обломов»

Обломов имел полное и непоколебимое благосостояние.

Захар — человек в сером потертом спортуке с огромными бакенбардами.

Штольц пытается взбодрить своего друга любовью.

Обломов представлял счастье полной противоположностью его квартиры.

По произведениям Н.А. Некрасова

Вся атмосфера стиха пропитана русским народом.

(О Некрасове) Боль, страдания, ненависть — все смешалось в умелых руках поэта.

По произведениям С.А. Есенина

Есенин под собакой подразумевает любую женщину — мать.

Любовь это биологический процесс идеологического течения.

Природа, в зеленую плоть которой умом и сердцем влюблен писатель.

По роману М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Нагульнов всем своим телом ненавидит старый общественный строй и порядки.

Он постоянно спорит с тем человеком, который сидит внутри, зовут которого «подлюка-жалость».

Степь Шолохов сравнивал с матерью, когда она начинает зеленеть первыми всходами.

Степь в «Поднятой целине» мать-кормилица, очень молодая, выхаживая первенца — колхозную пшеницу.

Однажды появилась у Давыдова мысль, что останется от него один ребенок — колхоз.

По повести Б.А. Лавренева «Сорок первый»

Марютка была снайпером и отлично настреляла сорок человек.

Но вот пришла разлука в виде лодки, полной белогвардейских офицеров.

В девушке женщина подавляется под грузом идей.

В кабинете биологии

говорить, что этого греха в «девятке» не было. Покуривали. В основном бегали на Плотинку. Очень редко и уж совсем безбашенные ученички смолили в туалетах. В начале 80-х покуривать стали и девушки. По воспоминаниям учителей, был один химический класс с преобладанием девочек. Цитируем: «Красивые были девушки, такие породистые! Курили напропалую». За курение могли вызвать родителей. Тем более если ученик попадался на алкоголе. С 8 класса у подростков начинался интерес к подобным напиткам. Ну очень хотелось походить на взрослых! Несмотря на большое количество всяких историй, связанных с потреблением вина на выпускных вечерах, на днях рождения и прочих сборищах, осознанно и пили и курили в «девятке» очень немногие. Может быть, два-три человека из класса. Некоторые просто баловались. Всё-таки в старшие классы попадали уже наиболее перспективные и примерные восьмиклассники. Отучившихся все 10 лет в девятой школе было не больше трети от общего числа выпускников. Много новичков ока-

зывалось в 9 — 10 классах, да и сами классы уже делились на «физиков», «химиков» и так называемых «чертежников» под кураторством Павла Семеновича Хигера. С его уходом в начале 80-х годов класс стали называть «общеобразовательным». А в 60-е годы был класс с неофициальным названием «прибористы», поскольку их профилем было конструирование, а занятия проходили на Приборостроительном заводе, находящемся на другой стороне городского пруда. Обычно выпускалось пять-шесть классов, но в 60-е годы число выпускных достигало 13! В конце 60-х годов появился и гуманитарный класс. При этом почти 100% выпускников «девятки» поступали в вузы. Доходило до абсурда. Нину Ивановну Вишневскую, учителя истории и секретаря парткома, вызвали в райотдел партии, где задали вопрос: «Почему среди выпускников школы нет рабочих? Почему они все поступают в вузы, а на завод не идут?» Почему... А разве для этого старались наши чудесные учителя?

УЧИТЕЛЯ ОТ БОГА

Пожалуй, это самое главное и очень русское определение таланта учителя — «от Бога». И таких педагогов в нашей «девятке» было большинство. Знаете, чего никогда не было и не будет у школьников и учителей девятой школы? Равнодушия! Неравнодушный к своему делу учитель — неравнодушный к знаниям ученик — вот формула успеха «девятки». А отсюда любовь к школе, отсюда привязанность на всю жизнь, отсюда навсегда светлая река памяти в душе о днях и годах, проведенных в здании по адресу: проспект Ленина, 33.

Интересный метод подбора кадров выбрал Василий Тимофеевич Безуглов. За редким исключением он не брал тех, кто только что окончил вуз и не имел педагогического опыта. В школу приходили (после придирчивого собеседования) учителя, которые имели не менее 10 лет работы за плечами. То есть профессионалы. Но с огоньком в глазах, но с тем самым равнодушием. В эти годы учительский коллектив состоял из людей старшего и зрелого возраста, которые уже имели не только большой профессиональный, но и житейский опыт. Поэтому конфликтов внутри коллектива было немного, больше было уважения. Даже при разнице в педагогических вопросах, даже в спорах. Вот рядом два кабинета литераторов: Елены Николаевны Еремеевой и Нинель Леонтьевны Рубштейн. Первая слывет либералкой, уже в 60-е годы давала читать ученикам полузапрещенного Гумилева, а позже вела спецкурс по Серебряному веку. Нинель Леонтьевна, напротив, педагог традиционного склада, большая поклонница советского реализма и Маяковского. Но именно она, побывав на открытых уроках у коллеги, скажет: «Девочка, да вы же умничка!» И у обоих литераторов на уроках оживленно. Спорщиков-то хватает. Ведь среди учеников тоже есть и либералы, и революционеры, и ярые защитники коммунистических идеалов. Вот два известных всей школе замечательных ярких педагога: учитель физики Феликс Павлович Миневиц и учитель физкультуры Борис Иванович Юшаков. Так получалось, что многие любимые, преуспевающие на уроках физики ученики отнюдь не блистали на физкультуре. И наоборот, лучшим спортсменам школы не часто давалась физика. Поэтому на педсоветах мужчины отстаивали «своих». А две «звезды» по географии: Клавдия Дмитриевна Склюева и Галина Павловна Стеблова? Творческая конкуренция между ними была постоянна. Стеблова — очень горячий, живой, прямолинейный

педагог-энтузиаст. Именно ей школа обязана созданием группы «Поиск» и появлением роскошной Ленинской комнаты (помните красные кожаные кресла, как в хорошем кинотеатре?), ставшей впоследствии первым музеем школы. (Именно ей город Свердловск-Екатеринбург обязан появлением парка имени Павлика Морозова, потому что молодая комсомолка Галина Стеблова после войны вместе с подругами высадила деревья на этом месте). Клавдия Дмитриевна — очень спокойная и добрая учительница, которую совсем не хотелось выводить из себя (лучше и не надо было этого делать). Она умела заморозить непосед среднего звена знаниями о проливах, ветре и континентах. А сколько походов по родному краю ею было организовано!

Атрибуты пионерской эпохи

Излюбленной практикой учителей-«старичков» было частое посещение уроков у «новичков». Так, Софья Моисеевна Рыж просидела всего «Тараса Бульбу» у пришедшей в 1978 году в школу Венеры Ахметовны Галкиной. Итог: «Я спокойна. Вы хороший учитель».

И при этом царила настоящая дружба, ат-

мосфера доброжелательности. Ведь до сих пор учителя 70 — 80-х годов созваниваются и встречаются. А тогда совершенно нормальным было продежурить у коллеги в больничной палате, дружить семьями и даже «переманивать» в девятую школу своих коллег из других школ (конечно, понимая ответственность). Кстати, больничные

по понятным причинам давали неохотно, да и сами учителя «болели» на уроках. Так, ученики могли наблюдать ту же В.А. Галкину, обернутую электрогрелкой. Через весь класс тянулся удлинитель, штепсель в розетку и всё, — работаем.

Василий Тимофеевич умел и защитить своих подопечных. Отец одного из учеников пришел к нему с сыном и пожаловался на учителя: много задает, ставит неправильно оценки, слишком высокие требования. Директор вызвал учителя, попросил показать тетради... И взорвался. Не на учителя, на родителя! «Это прекрасный педагог! Я его во всем поддерживаю! Уходите вон из моего кабинета!». Пристыженные отец и сын вышли. А директор подошел к заплакавшей учительнице и сказал: «В обиду не дадим. Работай, как считаешь нужным». Кстати, ученик остался в школе и окончил её.

Была в эти годы у учителей нагрузка в виде контроля за учениками определенного квартала. То есть надо было периодически приходиться вечерами в семью ученика (чаще не самую благополучную) и беседовать с родителями. Репетиторство как явление существовало, но наши учителя занимались дополнительно с учениками без всяких денег. Букет цветов или коробка конфет в знак благодарности — это самое большое, что они принимали, когда сияющий выпускник с порога объявлял о поступлении в вуз.

Каждый из нас несет добрые и светлые воспоминания об учителях. Дай Бог здоровья всем живущим, долгая память ушедшим от нас.

Заслуженные учителя РСФСР – учителя школы №9

«ОПЫТНЫЙ ПУТЬ» ГЕОРГИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА КАРПИНСКОГО

Учитель в нём родился рано. Перед его глазами, сколько он себя помнил, всегда стоял светлый пример отца, верой и правдою работавшего учителем начальных классов. Уже став школьником, Георгий смастерил дома школьную доску и занимался летом с теми из одноклассников, что были оставлены на переэкзаменовку. Так что, когда пришло время дальнейшего пути, Георгий, не задумываясь, совершенно естественно выбрал педагогику.

А свой профессиональный путь Георгий Константинович начал в далеком 1929 году в малокомплектной школе деревни Мурзицы в глуши Горьковской области, после окончания школы с педагогическим уклоном. Было ему всего 17 лет. Несмотря на молодость, сразу назначили заведующим школой и учителем двух классов: первого и третьего. Среди учеников были взрослые люди, намного старше учителя. Ведь проходило время «ликбеза», и грамоте обучались и бородатые крестьяне, и их жёны.

Пройдет почти 20 лет, и талантливый учитель сразу после войны, в самом расцвете своих творческих сил, появится в свердловской школе № 9. Мы не знаем, что предшествовало этому выбору, но можем сказать определенно — повезло. «Физиком ты можешь не быть, но человеком стать обязан» — так напутствовал Георгий Константинович своих учеников. Правда и физиками большинство из них становились. А как иначе, если уже с 1947 года в школе появляется образцовый физический кабинет, созданный усилиями Карпинского, — лучшего школьного кабинета в городе не было! Как иначе, если их учитель — автор учебника физики для 6 – 8 классов, нескольких десятков статей в издательствах Академии Педнаук СССР, в различных газетах и журналах! Это он напишет в «Уральском рабочем» ещё в 1951 году: «Большую ошибку совершают те преподаватели физики, которые не используют внеклассную работу в борьбе за глубокие и прочные знания учащихся». Интересно, входил ли в понятие внеклассной работы своеобразный «приз» Карпинского за полученные пятёрки — возможность сыграть с ним шахматную партию после занятий?

Георгий (Юрий) Константинович Карпинский

Это был человек широкой души и высоких помыслов. Но прежде всего это был человек дела. Вспоминает одна из учительниц, только что пришедшая работать в школу. «Вот мой первый педсовет в школе. Вот они — известные всему городу, заслуженные педагоги: Сушко, Карпинский... Встаёт Пелагея Васильевна, говорит 10 минут, всё по делу, всё чётко, интересно. Карпинский говорит и того меньше: минут пять — всё чётко, всё понятно. Но вот кто-то из новых завучей заводит речь: проходит уже 10 минут, 15, 20. Все переглядываются, пожимают плечами, хмурятся. Встаёт Георгий Константинович: «Извините, мне надо работать. Вынужден уйти...» И уходит.

Надо работать. За плечами учителя не только учебники по физике, но ещё и книги для внеклассного чтения: «После уроков», «Физика и жизнь», «Физика для всех». В расписании педагога не только уроки в школе, но и лекции в пединституте, городские и областные семинары, кружок юных физиков, подготовка олимпиад.

Г.К.Карпинский вручает почетную грамоту отличникам учебы.

По признанию учеников, школьные олимпиады были труднее, чем городские и областные, и победить в них даже почетнее. По воспоминаниям учеников — докторов наук, известных учёных — Карпинский умел создать на уроке атмосферу настоящего творческого поиска, вовлечь весь класс в разгадку той или иной проблемы в физике. И в прямом и переносном смысле шёл «опытным путём». И в то же время мог поставить любимому ученику двойку за невыученный урок.

Медаль Ушинского за огромный вклад в отечественную педагогику стала третьей наградой талантливого педагога наряду с медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Он получил её в 1980 году за номером 378. Всего 400 педагогов получили этот знак отличия за 40 лет его существования! Это дорогого стоит. Но, может быть, ещё дороже успехи учеников, которые становились докторами наук, научными светилами, известными в стране персонами. И шли на дни рождения телеграммы от целых

коллективов, целых лабораторий и кафедр со всей страны.

Позже Георгий Константинович становится заведующим кафедрой общей физики Стерлитамакского пединститута. Будет продолжать активную деятельность на образовательной ниве, станет заслуженным учителем РСФСР, напишет ученик физики на испанском языке для кубинских школьников. Он проживет долгую прекрасную жизнь настоящего Учителя. А для нас вольётся в ряды подвижников, благодаря которым и екатеринбургская мужская гимназия, и девятая школа остаются образцом педагогического таланта.

ФЕЛИКС ПАВЛОВИЧ МИНЕВИЧ: «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЕТОЧКИ!»

Не так просто было поддержать тот высочайший уровень преподавания физики в старших спецклассах после Карпинского. Думается, что директор Безуглов выбирал нового физика неспешно и вдумчиво. В 1970 году к нам школу пришел Феликс Павлович Миневиц. И это было, что называется, стопроцентное попадание. В школу пришел умнейший, энергичный и влюбленный в свой предмет и своих учеников педагог.

Он родился в 1931 году в белорусском городе Мозыре. В семье было шесть братьев и две сестры. Три старших брата в самом начале войны ушли на фронт (никто из них не вернулся). А вскоре и сам фронт докатился до города. Сначала семья оказалась на оккупированной территории, потом им удалось эвакуироваться в Казахстан. После окончания войны семья вернулась в родной Мозырь. В 1951 году Феликс Миневиц поступает в педагогический институт на факультет физики. После окончания несколько лет работает в сельской школе под городом Оршей в Белоруссии. А в 1959 году молодой учитель переезжает в Свердловск. Талант есть талант и яркого преподавателя замечают сразу. Он работает в центральных школах — 104-й и 37-й. Потом пришло приглашение из 9-й школы. Работать в спецклассах такой шко-

Феликс Павлович Миневиц

лы, пожалуй, — самое достойное признание педагогических качеств учителя. А педагогические

качества далеко не ограничиваются превосходным знанием предмета, который учитель дает детям. Феликс Павлович не просто любил, он обожал свою работу и своих учеников. Образованный и начитанный, увлекающийся литературой, музыкой, кино — он щедро делился своими знаниями со старшеклассниками. Его привычное «деточки» воспринималось даже высоченными парнями с удовольствием и без обид. Без обид восприни-

мал класс, слушавший весь урок разговор Феликса Павловича с двумя-тремя умнейшими учениками на фактически «птичьем языке» формул и терминов. А ещё мы знали, что одним из его любимых писателей был Юрий Трифонов, а самым страшным человеческим пороком он считал чувство стадности. И говорил о злодеяниях фашистов. Хотя никто и не догадывался, что эти «примеры» Феликсу Павловичу пришлось увидеть вживую. Предмет свой он, конечно, знал «назубок. Выискивал с удовольствием таланты и посвящал им дополнительные часы, занимался отдельно. Обращал внимание на ярких учеников своих выпускников, которые уже работали в вузах и научных учреждениях города. В своём костюме-тройке, подтянутый, аккуратный, он представлял собой классический пример Учителя, умеющего преобразовать мир вступающих в жизнь людей. Мир не только фи-

С учениками

КВН физиков

зических явлений, но и мышления, мир понимания действительности. А знаменитые КВН-ы, а постановки спектаклей? Ученики отвечали ему огромным уважением и любовью. С первыми своими свердловскими выпускниками (разница в возрасте была всего семь-восемь лет) он просто дружил, среди них Б. Микитинский, В. Мингалев, В. Леонов, Л. Доросинский и многие другие. Когда он болел, они целыми классами приходили в больницу, навещали его дома, посвящали ему стихи. Ученики, живущие за рубежом, всегда общались с ним, писали письма, обязательно навещали, когда приезжали в город. Он выучил многих детей своих учеников. В начале 90-х Феликс Павлович стал одним из основателей лицея при УрГУ. В лицее же он проработал последние годы, стал в 1995 году лауреатом премии Сороса. Он был замечательным мужем, отцом, дедушкой...

В феврале 2001 года после продолжительной болезни Феликс Павлович скончался. Его ученики и сейчас звонят близким, просят его портреты, помнят...

На уроке

ОТ ГИМНАЗИИ К ГИМНАЗИИ

ГЛАВА IV Эпоха перемен

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН!

Удивительное, странное время — рубеж 80 — 90-х годов. Зацементированная военным могуществом и идеологией советская империя занялась саморазрушением. При этом любой здравомыслящий советский гражданин в 1985 году просто засмеялся бы, если бы ему сказали, что через шесть лет СССР не станет. В 1987-м — засомневался бы. А ещё через пару лет этот же гражданин пожимал бы плечами в полном недоумении, наблюдая, что происходит с его страной. Начатая М. Горбачевым перестройка превратилась в необратимый и неуправляемый властью процесс, в котором главной

идеей, главным лейтмотивом были слова из песни Виктора Цоя: «Перемен! Мы ждём перемен!». Это были скорее эмоции, нежели рациональное, прагматическое понимание того, о каких переменах идет речь, какие новые цели нужно ставить перед собой, коли старые, советские мы отринули. Удивительное, странное время. Романтические страсти в политике, наивное пробуждение общества, которое с интересом следило и за съездами народных депутатов, и за сюжетом первых бразильско-мексиканских сериалов, и за ледяными телесеансами А.Кашпировского. Одни люди поверили всему, кроме прошлого. Другие же, напротив, не терпели ничего нового, находя утешение в прежних идеалах. Но при этом и те и другие одинаково бились в магазинных очередях, отоваривая продуктовые карточки, включая талоны на алкоголь, ездили в выходные в сады-огороды, встречали Новый год под традиционный фильм Рязанова и 1 сентября отправляли детей в школу.

А что же советская школа, с 1991 года офи-

циально ставшая российской? С одной стороны, почти аксиомой остается убеждение в том, что система советского образования одна из лучших в мире и менять её ни к чему. С другой — повышенное внимание к школе, образованию, педагогике. Ведь речь идет о формировании нового поколения. Думается, не зря автором нашумевшей, ставшей притчей во языцех статьи «Не могу поступиться принципами» оказался именно преподаватель вуза. И всё же, к счастью, школы не стали «аренами борьбы», где главное предназначение — учить детей — отошло бы на второй план. Учителя оставались учителями и многие из них продолжали вести свои предметы традиционно. Ведь математика, биология, физика — величины от политических перемен не слишком зависимые. Хотя учебники по истории, обществознанию, безусловно, переписывались.

Пожалуй, очень многое стало зависеть от энергии и инициативности руководителей образовательных учреждений. Слабость власти рубежа 80 — 90-х, включая и позднюю советскую,

и раннюю российскую власти, сыграла и положительную роль. Появилась возможность для эксперимента. Чем-то это переключается с эпохой НЭПа, где большевики позволили поиграть на поле идей, чтобы окончательно выработать свою. Здесь же власть, озабоченная экономикой и политикой, просто не добиралась до полного контроля над образованием. Поэтому энергичный, неусидчивый ректор вуза, директор школы или училища мог предложить и реализовать свои новации, эксперименты, идеи. Могли появляться целые группы энтузиастов и соратников, которые бились за свои проекты уже в министерствах и управлениях образования. Да и сами чиновники не очень возражали против появления различных центров и исследовательских коллективов. Скажем, в 1988 году по инициативе руководителя Государственного комитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодина появился Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа». Руководителем ВНИК «Школа» стал будущий министр образования России Э.Д. Днепров, а научное ядро коллектива составили академики В.В. Давыдов, А.В. Петровский, члены-корреспонденты АПН СССР Ш.А. Амонашвили, В.П. Зинченко, Б.М. Неменский и другие (всего 24 человека).

При этом разворачивались мощные публичные дискуссии на страницах «Учительской газеты» и в другой периодике. Правда, существовал и тот самый романтический, наивный фон, присущий в целом этой эпохе.

Например, в 1987 году в «Литературной газете» появилась статья «Школа с уклоном в будущее» профессора Постникова, вызвавшая огромное количество откликов и комментариев. Постников раскритиковал всю систему советской школы и предложил разделить всё обучение на четыре цикла: грамотность, этика, эстетика, здоровье (физическая культура). Вот выдержки из статьи: «Пресловутых домашних заданий быть не должно. Если каждый день посвящать один урок предмету каждого цикла, то никакой нужды в домашних заданиях не будет. Вы спросите, а где же наука — математика, физика, химия, биология, история, география? Думаю, одного часа в день, то есть пятого урока, достаточно на все эти дисциплины... Думаю, что одного урока в неделю хватило бы, чтобы школьник получил некое представление о математике. Ни в коем случае не «систематичность» её изучения — это всегда будет ложная систематичность (как сегодня). Но именно представление!.. Конечно, никакой систематичности (литературоведческой) не должно быть и в преподавании литературы, писа-

тель советского периода должен непринуждённо сменяться классиком, и, наоборот, по разным поводам — несколько раз. Что касается географии, то — да простят меня специалисты — я разделяю мнение г-жи Простаковой. Во всяком случае, несколько обзорных лекций-рассказов в течение года вполне достаточно, чтобы дать представление о странах и континентах, климатических зонах, знаменитых путешественниках и экономических принципах международной торговли».

Вот такая лёгкая, даже «лёгонькая» школа представлялась некоторым прожекторам. Тем не менее все сходились во мнении, что реформа образования 1984 года оказалась несостоятельной в новых условиях и от неё в учебных заведениях фактически остались только стенды с заголовками «Школьную реформу — в жизнь», вывешенные в 1986-87 учебном году. В августе 1988 года были опубликованы две альтернативные концепции общего среднего образования, разработанные АПН СССР и ВНИК «Школа». Предлагалось заменить «знаниевую» парадигму школьной педагогики парадигмой «оспособления» (Б.М. Бим-Бад), провозгласив ЗУНы (знания, умения и навыки) не целью, а средством обучения, призванного всячески развивать генеральные спо-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Что делать с верой?

Журнал «Преподавание истории в школе» проводит в 1990 году несколько круглых столов — обсуждающиеся здесь темы тоже очень характерны. На одном мучительно пытаются соотнести курс отечественной и мировой истории и выработать принципы сочетания в школьной программе истории России с историей других республик. Советский Союз трещит по швам, все хотят изучать свою историю, надо как-то учесть эти пожелания. К тому же рухнул «железный занавес» — можно ли и дальше сохранять два жёстко

отделенных друг от друга курса — истории СССР и истории всеобщей. В 1990/91 учебном году в школах вводится факультативный курс «Из истории мировых религий». Темы, совсем недавно находившиеся под строжайшим запретом, вдруг вырываются на свободу. В 1988 году в одной из школ выступил отец Александр Мень и это было потрясением для всех — учителей, учеников и родителей, совершенно независимо от их веры или неверия. Сам факт прихода священника в школу был в тот момент абсолютно невероятным.

собности личности («школа развивающая и развивающаяся»).

Как вспоминает Леонид Кацва, «целью ВНИКа была не подготовка каких-то отдельных, частных, «косметических» изменений, а разработка общей концепции российского преподавания. В тесных комнатках, где проходили заседания предметных групп, велись такие жаркие споры, которые по интенсивности вряд ли могут сравниться с какими-либо другими дискуссиями. И ещё одна важнейшая особенность: многие идеи, высказывавшиеся в 1988—1989 годах во ВНИКе, были абсолютно нереальными, но нас всех вдохновляла такая твёрдая вера в успех, которую сегодня даже трудно себе представить».

Перемены всё сильнее затрагивали школьную жизнь. Для кого-то из педагогов эти годы остались в памяти как время прекрасных экспериментов и бурного творчества, для кого-то — как период нищеты и безысходности. Отдельные школы бурлили очень серьезно — где-то новшества принимали с восторгом, где-то с ужасом. В 1988 году вообще отменили экзамен по истории, потому что никто не знал, что надо говорить и

спрашивать. Был издан замечательный указ о том, что ученикам нельзя снижать отметки за то, что они высказывают собственное мнение. Появился Творческий союз учителей, вдруг одно за другим стали появляться объединения преподавателей.

Эти дни вспоминает Сергей Анатольевич Москвин, заслуженный учитель химии «девятки»: «После всесоюзного съезда учителей возникло ощущение, что что-то будет меняться. Но что — непонятно, и может быть и не в лучшую сторону. Зарубежные коллеги говорили нашим профессорам: «Меняйте экономику, а в системе образования не меняйте ничего! Но именно в эти годы было интересно. Больше часов, больше практических работ и исследований, хоть и денег не давали на те же реактивы. Стала меняться позиция учителя и ученика. Помните, были фильмы и передачи, где звучала мысль: «Школа плохая, школу ненавижу»? Ученики-то быстро перестроились в смысле свободы во всём. Быстрее нас, учителей. И надо было уметь с такими «новыми учениками» работать. У меня был конфликт с одним классом в течение целого года. Но, знаете, потом этот класс стал любимым

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Забастовочная реальность. «Радио Свобода» (архив 1990 — 1998)

С 20 января 1992 года в Свердловской области продолжается забастовка учителей и преподавателей школ и средних технических учебных заведений. Сегодня бастуют 20 школ Екатеринбурга и шесть школ Нижнего Тагила. Главные требования стачкомотов школ, профтехучилищ и дошкольных учреждений — поднять тарифные ставки и оклады до 1200 руб. в месяц, оплачивать за счет местных бюджетов 50 — 70% стоимости обедов для старшеклассников и работников школ, установить продажу по «божеским ценам» самой необходимой одежды и обуви, выделить преподавателям земельные участки под сады и огороды. Нынешняя ставка учителя (с учетом повышающего и районного коэффициента, а также надбавки из местного бюджета) составляет в Екатеринбурге 840 рублей, что в условиях проходящей либерализации цен значительно ниже минимального прожиточного уровня жизни. Председатель городского совета Екатеринбурга Юрий Самарин на недавней пресс-конференции заявил представителям стачечного комитета учителей, что комплекс мер, предусмотренный на основании Указа Президента России, обеспечит минимум учительской зарплаты не ниже тысячи рублей в месяц, и при формировании городского бюджета это требование было удовлетворено. Однако, подчеркнул Юрий Самарин, карман города пуст: «Нам нечем платить даже те жалкие дотации по молочной продукции, которые накапливаются с

каждым днём» и призвал учителей-забастовщиков здраво подойти к оценке своих действий. С ещё более проникновенным призывом к учителям обратился начальник главного управления народного образования по Свердловской области Юрий Бродский. «Учитель, — пишет он в своем обращении, — духовный пастырь детей и юношества, — живет сегодня на уровне нищего. В этом боль нашего общества. Однако вопрос о забастовке, из экономического вольно или невольно перерастает в политический: «Мы доверяем президенту России и программе его реформ или не доверяем?» Президент ведь и не скрывал, что полгода-год нам всем будет трудно. Шаг за шагом трудные вопросы будут решаться, правительство области уже осуществляет программу помощи детям и пенсионерам, а мы по своей линии ведём переговоры о гуманитарной помощи учащимся и работникам образования». «Во имя детей, — пишет в заключение руководитель свердловских учителей Юрий Бродский, — я прошу всех бастующих педагогов прекратить забастовки». Впрочем, как это и водится на Руси, вместе с «пряником» уговоров, посулов и обещаний для решения проблемы используется и всем хорошо знакомый «кнут». Местная печать, внимательно следящая за развитием событий, приводит такой факт. Заместитель заведующей отдела народного образования Чкаловского района Екатеринбурга Александра Кузнецова заявила педагогам школы № 105: «Бастуйте, сколько хотите, ваши действия незаконны», а затем пригрозила директору школы штрафом от 3 до 5 тысяч рублей, посоветовав забастовщикам сложить все относящиеся к забастовке документы в отдельную папку — для прокурора.

и чаще всего у меня дома гостил».

Уже тогда вроде бы начался отход от классической, восходящей к прусской системе, советской школы, но всё ограничилось формальной 11-классной структурой. Зато предметная система сохранилась практически в неприкосновенности до следующего закона РФ «Об образовании» (июль 1992 года), который завершил время педагогических поисков и дискуссий о путях развития отечественной школы. В нём окончательно были утверждены стратегии развития школы, сформулированы основные принципы и задачи, определены пути и механизмы обновления современной российской школы. Следующий этап мы наблюдаем сейчас...

Что же касается 9-й школы, то вход в самый горячий перестроечный период совпал с появлением нового директора — Валентины Мефодьевны Желтоножки. Ни сама школа по своему статусу и положению, ни новый директор «пережить» бурные времена явно не собирались.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГИМНАЗИИ

Валентина Мефодьевна Желтоножка,
директор школы, гимназии №9
1987—2008 гг.

Я очень благодарна московским и питерским педагогам, начавшим активную дискуссию о развитии школы. Среди энтузиастов началось движение за возрождение такой формы школы, как гимназии и лицеи. Мне удалось принять участие в первом слёте гимназий и лицеев в Кишиневе. И там я услышала Евгения Семёновича Топалера. Это был московский новатор, создавший из своей 67-й школы одну из первых столичных много-

профильных гимназий. Таковую, какой могла стать наша школа. Я была очарована его лекциями, его педагогическим талантом, целеустремленностью. Топалер великолепно умел прорабатывать стратегию развития учреждения, умел использовать традиции и при этом говорить новое слово в педагогике. И я очень благодарна ему за огромную профессиональную помощь и поддержку, которую получала всегда при наших многочисленных дружеских

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Валентина Мефодьевна Желтоножка проработала директором школы 21 год — с 1987 по 2008 год. Это своеобразный рекорд, никто из директоров Екатеринбургской мужской гимназии и девятой школы не руководил образовательным учреждением столько лет. А ведь до этого она была директором еще двух школ, где занимала эту должность в общей сложности 11 лет.

Валентина Мефодьевна — кавалер орденов Октябрьской Революции и «Знак Почета».

Она награждена почетным знаком «За заслуги перед

Екатеринбургом» (2000), носит звание «Заслуженный учитель РФ» (2001), избрана академиком Академии творческой педагогики и Народным педагогом (2004).

В 2003 году В.М. Желтоножка была удостоена высокой чести стать почетным гражданином Екатеринбурга и поздравления от ее бывших учеников шли из самых разных концов города, из разных регионов России и едва ли не со всех уголков планеты.

Сейчас Валентина Мефодьевна является членом Общественной палаты города Екатеринбурга.

В.М. Желтоножко с министром образования Свердловской области Нестеровым В.В.

встречах в столице. Мы стояли у истоков создания положения о гимназиях и лицеях для всей страны. Как талантливейший человек, как влиятельный москвич, Евгений Семёнович играл главную роль в этой деятельности, но при этом не отторгал ничьей помощи, ничьих советов. В одной связке работали три московских директора: Евгений Семёнович Топалер, Александр Семёнович Бубман, Александр Григорьевич Коспоржак, которые и создали в стране первые три гимназии. А ведь тогда слова «гимназия» даже боялись. Попахивает чем-то дореволюционным, чем-то чуждым. И законодательства не было никакого. Только статьи в газетах с заголовками «появляются школы нового типа — гимназии». И номера школ назывались, и имена директоров. Всё только закладывалось, опережая официальное признание. Появилось особое имя — «инновационное учреждение» или «опытная школа». Целый год я «училась» у москвичей. В Москве вышла особая книжечка — «Инновационные учебные заведения в России», один экземпляр которой я привезла в Свердловск. Распечатали копии на машинке, отнесли в гороно и в облоно. На основе этого «положения» вместе с учителями мы разработали свой проект «Реорганизация образовательной школы в учреждение нового типа —

гимназию (лицей)». В местные органы власти поступило ходатайство о создании на базе «девятки» гимназии.

Как отнесся к этому коллектив школы? Очень противоречиво. Не могу сказать, что все поддержали эту идею. Большинство выступило «за». Почему? Во-первых, школе требовался новый виток развития. Во-вторых, в слове «гимназия» ощущалось что-то новое, шаг вперёд по сравнению с советской системой, которая себя изживала. Новые учебные планы, новая концептуальная основа. Нельзя было как во сне сидеть. Те, кто не хотел утруждать себя созданием новых разработок, к пониманию перспектив подошёл с сомнением. «Жили хорошо, так и будем продолжать» — были и такие разговоры. Но повторю, большинство загорелось, влилось в тот самый авторский коллектив, разработавший вышеназванный проект. Его надо было защищать в облоно. Там был начальником Юрий Степанович Бродский, а его заместителем — будущий министр образования области Владимир Вениаминович Нестеров. Там к нашей идее тоже отнеслись противоречиво. На уровне директоров школ нас поддержали, и мы были не единственными такими энтузиастами. Тоже проводили семинары, использовали материалы, которые я привозила из Москвы. Было решено (без приказа) — разрешить, не ломая учебный план, воплотить идею гимназии в воспитательном процессе. Ведь советские идеологические структуры исчезли, а что раскручивать вместо них, никто не знал. Это получило название «Всестороннее развитие личности». Если ребенок пришел в школу, то он должен найти место для любого своего таланта. Поет ли он, рисует, хорошо занимается спортом — в школе-гимназии должны быть все условия для этого созданы. Мы стали работать над сегментом кружков, детских объединений. Особенно эту идею поддержал учитель физкультуры Борис Иванович Юшаков и активно подключился. Мастером обработки мысли в концептуальную идею оказался пришедший в школу Александр Иванович Богатырёв. Поддержку оказал и педагог от бога Сергей Анатольевич Москвин. И даже Нина Родионовна Иванова «взяла под своё крыло» и шуточно просила «отчёта» при посещении школы. Чего греха

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Когда мы бились над концепциями школы, нечаянно родилась идея гимна. Были слова и мелодия Кости Раскина (окончил школу в 1987 году). Он и его будущая жена Алёна (позже работала у

нас пионервожатой) написали песню для своего выпускного вечера. Потом её учили и другие выпускники. Когда стали делать музей, решили сделать песню гимном, эскиз герба придумали родители.

На встрече с африканским антропологом

таить, многих педагогов я «похитила», с кем-то пришлось расстаться. Но основной костяк педагогов оставался прежним.

За эти годы мы создали новое лицо девятой школы. Мы шли впереди в создании и деятельности гимназии, и наши документы — концепция развития, образовательные программы, программа управленческой деятельности и прочее — легли потом в основу гимназического движения не только в городе, но и в стране. Киев, Минск, Фрунзе, Тюмень, Новосибирск, Иркутск, Хабаровск, Вологда, Мурманск — отовсюду приезжали люди за опытом, на семинары, на конференции и слеты. Остались до сих пор адреса людей, которым мы высылали копии наших разработок. А ещё по инициативе Ирины Валерьевны Рахимовой в школе появился научно-исследовательский центр, фактически работавший на регион. Но это не означало, что дети и родители слепо подвергались эксперименту. Наоборот, участие родителей было необхо-

димым. Родительский комитет, потом попечительский совет и, наконец, Совет гимназии — всё это было создано в те годы. И наш центр был невозможен без участия родителей, работавших в вузе.

В начале 90-х появились такие понятия, как лицензирование школ и аттестация учителей. В 1991 году школа получила официальную лицензию как «школа-гимназия». Это был первый наш официальный документ. Через пять лет мы стали «муниципальной гимназией № 9», ещё через пять — «МОУ гимназия № 9».

Была тогда газета «Главный проспект», и в 1990 году на её страницах провели опрос: «Какая школа лучше?» Мы оказались на первом месте с большим отрывом. Это сразу вызвало колоссальный наплыв желающих отдать своего ребенка в первый класс, хотя серьезный конкурс среди будущих первокурсников существовал и без того. Уже тогда для нас был издан особый приказ о поступлении в школу без привязки к микрорайону. Тем более что увеличивалось ещё и число «позвоночников». Но, конечно, дело было не только в газетном опросе. Помните, Ельцин сказал республикам: «Берите демократии столько, сколько вы сможете взять и освоить»? Вот и нам тогда провозгласили свободу творчества в педагогике. Мы получили тем самым подтверждение своей деятельности. Результаты хорошие, на олимпиадах дети выступают отлично. Поэтому для «девятки» и были созданы особые условия для поступления. Это было оправдано.

Так возникла потребность открыть подготовительную школу для детей пяти-шести лет — сама жизнь, сама обстановка заставляла нас совершать новации и идти вперёд дальше и дальше. Скажем, нас не устраивало то, что поступивший ребенок мог проявить себя только в физике, химии и черчении. Как вы помните, «девятка» была школой с углубленным изуче-

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Хронология событий: 1989-1999 год

- 1989 — школа получает новый статус: «школа-гимназия № 9».
- 1989-1990 — действуют физический, химический, гуманитарный, архитектурный, медико-биологический профили. Введены новые предметы: история искусств, логика, психология; в архитектурных классах — рисунок, живопись, художественно-композиционный курс. Расширена сеть факультативных курсов: краеведение, археология, история религий.
- 1991 — гимназия получает лицензию как «школа-гимназия № 9».
- 1993 — школа-гимназия стала Ассоциированной школой ЮНЕСКО.

- 1994 — согласно данным, полученным Центром маркетинговых и социологических исследований Независимого института гуманитарных практик, школа-гимназия № 9 названа лучшей в Екатеринбурге.
- 1995 — девять учителей школы-гимназии получают соросовский грант.
- 1996 — открыт музей истории гимназии «МИГ».
- 1996 — при лицензировании школа-гимназия получает название «Муниципальная гимназия № 9».
- 1999 — муниципальная гимназия № 9 названа «Лучшей школой года», а В.М. Желтоножко — «Лучшим директором года».

Выступление учителей школы на конкурсе «Учитель года»

нием именно этих предметов. А остальные науки? Следующим нашим шагом стала реализация желания ребёнка найти и проявить свои не только творческие, но и научные склонности.

И мы открыли медико-биологический класс. Тогда много ребят поступало в медицинский институт. Сначала мы даже один день для них освободили для учебы на подготовительных курсах института. Потом же идею отдельного спецкласса подхватила Татьяна Михайловна Корягина, проработала и довела до завершения. Класс показал себя очень хорошо, все поступали по специальности. Следствием этого стало очередное разрешение «сверху» на создание для наших учеников индивидуальных учебных планов, а также индивидуального штатного расписания. И этот приказ поступил уже от федерального министерства образования. За ним последовал приказ горно об официальном переименовании средней школы № 9 в «школу-гимназию».

Количество старших специализированных классов росло. Физико-математический, химико-физический, медико-биологический, гуманитарный... Стали сотрудничать с архитектурным институтом, и появился архитектурно-художественный класс. Этому немало способствовала учитель изобразительного искусства Вера Юрьевна Косьянковская, тоже педагог от бога. Понимаете, ведь фактически профильный класс создавался под учителя. Такого учителя, который с энтузиазмом впрягался бы в работу, протраивал всю концепцию, создавал ряд непростых документов. И таких замечательных талантливых учителей в «девятке» было немало. Позже, с развитием новой эпохи бизнеса появился ещё и экономико-математический класс.

Попасть в профильный класс можно было после собеседования (фактически экзамена) с особой комиссией. Объявлялся городской при-

ём, и любой школьник, включая наших собственных, проходил испытание. После чего он получал рекомендацию в профильный класс или, к сожалению, отказ. И тогда, и сейчас школа не могла вместить всех желающих.

Мне пришлось очень активно привлекать родителей. Родительский комитет помог оснастить учебные кабинеты, стали реорганизовывать библиотеку, создали великолепный музей. В начале 90-х денег у государства не было даже на зарплату учителям. Но мы старались находить дополнительные средства для педагогов, даже стипендию лучшим ученикам учредили. С появлением категорий самые яркие и за-

груженные уроками учителя могли уже получить достойную зарплату.

Популярность школы росла. В городе стало много гимназий и лицеев и шли они по проторенному пути, хотя каждое образовательное учреждение имело своё лицо.

Часто нам говорят: «Какие дети — такие и результаты. Вы выбираете детей и потому результаты такие». Всегда так говорили. Но ведь с такими детьми труднее работать, и с родителями непросто, не всё гладко может быть и с учителями, которые способны дать ученику больше, чем в общеобразовательной школе.

В середине 90-х годов нам дали возможность творить, приветствовали инновации и творчество, говорили: «Можете — делайте!». На этой волне пошли гимназии и лицеи, школы обрели своё лицо, проявили таланты учителя, которые даже печатать свои работы могли. У нас стал издаваться свой научно-исследовательский журнал, появилась школьная газета.

А ещё в те годы была создана особая атмосфера. Это очень важный элемент и мы над ним тоже работали. У наших выпускников есть мощное чувство корпоративности. «Мы из девятки!» — этим гордятся. Они дорожат своей дружбой и взаимоотношениями. Выпускники встречаются с любовью друг к другу, не забывают учителей и школу. У нас появились особые традиции, связанные именно с этим. Те же встречи выпускников, новогодние праздники. Поддерживается дух сотрудничества, со-творчества. Ребенок лишь в такой атмосфере может раскрываться и не прятать свои таланты. Это условия, в которых маленький человек не просто учится отвечать на уроках, а развивается как личность. И всё это есть до сих пор и будет обязательно. Это культ знаний, культ интеллекта, культ интересов. Это и есть то лицо гимназии № 9, которое мы хотели создать и создали.

«ДЕТИ ПЕРЕСТРОЙКИ»

Вячеслав Трапезников, Константин Дроздов

Мы — дети перестройки. Мы начали учиться в Советском Союзе, а закончили в России. Но по поводу глобальных перемен, происходящих в стране, особенно не рефлексировали. Помним портреты Горбачёва, передачу «Прожектор перестройки». Потом были очереди за хлебом и зубными щётками, отсутствие сахара дома. Но в самой школе, кажется, ничего не изменилось. Скажем, дисциплина как была, так и осталась, а коммунистической идеологией нас особо не грузили и в советские годы. Несколько посещений Ленинской комнаты, выгучка гимна — и вся советизация на этом закончилась. Может быть, у нас она и не успела начаться? В 1985 году мы поступили в школу, когда как раз начались реформы Горбачёва. Мы — реальные дети перестройки.

Если оценить ситуацию спустя годы, то очевидно, что школа нас в хорошем смысле от политики оберегала и защищала: Валентина Мефодьевна политику в классы не заводила. При этом в программу вошли Солженицын, Шаламов, уже диссидентами не считавшиеся. Именно в эти годы закладывалось то, что есть в школе сейчас. Скажем, тогда исчезала школьная форма и прочая атрибутика уходящего времени. У детей в других школах возникло ощущение того, что всё можно. Свобода! Но девятка удержалась на нужном

уровне. Например, вместо школьной формы мы стали носить костюмы и галстуки. Строго. Хотя на ногах при этом могли быть фирменные белые кроссовки, а на плечах — ранец. Появление в джинсах или спортивном костюме у нас было нонсенсом, если хотите — моветоном, хотя в других школах — заурядным событием.

А девочки стали носить короткие юбки и лосины. Девочки начали краситься и это не возбранялось. Их желание быть красивыми никак не ограничивалось. Школа не вмешивалась в отношения полов. Влюбленным парам не надо было скрываться. Можно было ходить, взявшись за руки, даже целоваться. Но не больше. Надо сказать, девочки тоже черту не переходили.

Что ещё означало «всё можно»? Стала событием забастовка, которую мы устроили. Кажется, это было в 7 классе: нас не посадили за одну парту, как мы хотели. И вёл у нас Виктор Николаевич Ханин. Две недели на уроках русского языка и литературы мы не садились за парты. Мы стояли! И писали, стоя у каких-то комодов. За этим все следили с большим интересом, но не более. Не вмешивались, не требовали, не просили. «Пусть детки самовыражаются». Кажется, мы сдались первыми.

При нас «запела» школьная самодеятельность. Мы могли достаточно жёстко шутить над учителями на сцене и через некоторое время учителя научились нам отвечать. Это были боевые схватки: команда учителей и команда учеников на КВН. Тогда шло взаимное движение инициатив сверху и снизу, и дух творчества просто цвёл, потому что поощрялся. Учителям стали позволять любые формы работы с учениками. Опять же — не вмешивались. Дистанция сокращалась. Некоторые

Ученики 90-тых г.

«Дети перестройки»

учителя могли лихо отплясывать на дискотеках. Но панибратства никогда не было. Почему? Наши учителя в высокой мере были учителями интеллигентными и пытались тот же уровень воспитания привить ученикам, не только уроками, но именно неформальным общением и стилем этого неформального общения. И это было чрезвычайно важно, важнее учебной программы. Скажем, Тамара Алексеевна Русских ставила на уроках Башлачева. Класс поделился: одни сказали «невероятно», другие — «полная фигня». Вообще, тогда была музыкальная борьба и, пожалуй, главной точкой разрыва групп меломанов было отношение к Виктору Цою и группе «Кино».

Нас пускали в жизнь. Огромное количество значимого (по качеству, не по количеству) для жизни времени в гостях у учителей. С.А. Москвин, В.Н. Ханин, Т.А. Русских... Несколько раз даже ночевали у Сергея Анатольевича. И появился нужный мостик: от уважительного отношения к учителям появлялось такое же отношение к школе. Это продолжалось и после выпуска.

Мы так же, как и прошлые поколения пацанов, проникали в бомбоубежище, поднимались на чердак. И однажды там в огромных закопченных и пыльных чердачных помещениях, на старинной печной трубе я увидел имена с «ятами». В том же стиле, как у нас вроде — «Василий и Федоръ были здесь». Но это же было написано сто лет назад! Теми гимназистами из той нереально далекой эпохи. И ты понимаешь, в какой школе ты учишься, какой историей классов, уроков, учителей наполнено здание. Я испытал сильнейшее впечатление.

Но это же были лихие 90-е... И в «девятке» стала появляться криминальная культура. В городе она цвела в молодежной среде. «Стрелки», «терки», «по понятиям» — всё это было весьма популярным среди подростков. Возможно, это

была возрастная игра, но фраза «обоснуй по понятиям» воспринималась серьёзно. Была общая героизация криминальной эпохи. Но в гимназии такое внедрение было минимальным. Как и проникновение наркомании. Хотя в других школах это уже было весьма распространено, наркотики превращалось в заурядное явление — как запах анаши в туалетах. В нашем туалете тот пресловутый запах мог появиться раз-два в год и то, скорее всего, от «гостя». А ведь наше поколение (и чуть младше) попало в самый расцвет этой гадости. Наркотики были суровой гнусной реальностью. Девятая школа достойно от этой беды нас защищала.

В это же время появился и образ «нового русского». В гимназии тогда появились и «новые мажоры», которых возили на внедорожниках с телохранителями. Ходили они в куртках с большой медузой на всю спину. Мы смотрели на это с «вау» и, чего греха таить, хотели того же. Да и в целом «девятка» считалась элитной школой, рядом были целые кварталы домов, где жила советская элита. И те её представители, кто успешно прошел 1991 год, вели своих детей именно сюда. Так что классы были «мажористыми». Но приходя в класс, дети таких родителей не «натягивали одеяло на себя», если, конечно, совсем не теряли чувство реальности. Потому что здесь царил культ знаний. И надо было дотягиваться до нужного уровня или как минимум не сопротивляться ему. В старших классах появлялись умнейшие ребята с выдающимися духовными и интеллектуальными качествами. Именно они и выделялись. А вообще-то 99% выпускников нашего года поступили в вузы. Лишь одна замечательная девочка из физмата не поступила в медицинский. На следующий год она блестяще сдала вступительные экзамены в юридическую академию.

Что дала «девятка» нам, учившимся в гуманитарном классе? Уровень мышления, интеллекта, социальную базу и умение общения с окружающими. И на этой базе можно было расти. Сейчас 2011 год, и многие люди из нашей параллели стали выдающимися руководителями, предпринимателями, политиками уже сейчас, причем на федеральном уровне.

Мы себя чувствовали свободно и очень комфортно. Это была особая романтика. Был подъем в стране, и детям это передавалось. Конечно, свобода отражалась по-разному. Кто-то видел её в том, чтобы пить, садиться на наркотики, заниматься криминалом. Но те, кто учился в «девятке», получали удовольствие от свободы читать Солженицына, играть с учителями в КВН, красиво влюбляться и носить костюм в сочетании с белыми кроссовками.

Романтика уже закончилась, и люди становятся

более прагматичными. И дети становятся более прагматичными. Это не плохо и не хорошо, это новая реальность. Мы жили в эпоху революции, которая шла по нарастающей с 1985 года и стала заканчиваться с 1995-го, когда мы выпустились. И время это неразрывно связано для нас именно со школьными годами.

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Эпоха перемен... Несмотря на столь романтические слова, это время нельзя назвать «белым и пушистым». Сложным, противоречивым, рискованным — да. Не все привыкают к переменам, не всё, что меняется, оказывается к лучшему, не каждый справляется с новизной.

Девятая школа с честью выдержала испытания бурными годами. Более того, новое время помогло школе выйти на новый уровень, совершить своеобразный рывок «назад в будущее». На стене школы вновь появилась доска с названием «Гимназия», но содержание-то было самым современным. Далеко не все школы, считавшиеся в советское время элитными, смогли сохранить свой статус и известность в 90-е годы. Мы смогли.

Конечно, очередной взлёт «девятки» связан с огромными усилиями и талантом Валентины Мефодьевны Желтоножки. А ещё с потенциалом учителей, которые внутренне были готовы к таким переменам и воспринимали их правильно и с энтузиазмом. Этот энтузиазм передавался новым учителям, пришедшим в школу. И традиции школы, и старинное здание тоже сыграли свою

роль. И тот самый мистический дух, по-прежнему витающий в школе, никуда не ушёл. Зато пришло новое поколение детей — не монархическое, не советское. Российское. И это тоже надо было вовремя ощутить.

И вновь мы возвращаемся к тому философскому вопросу, который неизбежно встает каждый раз, когда страна, а вместе с ней и школа, делают очередную исторический поворот, входят в очередную эпоху перемени. А меняются ли радикально дети с каждой новой эпохой или «остаются детьми»?

На самом деле общество всегда заставляет детей играть в свои игры. Хотя мир ребенка, его душа, мысли сопротивляются этому и стараются хоть как-то приспособиться к «вторжению». Самая страшная, самая злая «игра» — это когда ни в чем не повинные дети оказываются втянутыми в мир войны. Одно поколение детей в XX веке прошло это испытание сполна.

Но и другие игры общества зачастую бывают жесткими и совсем не детскими. Для эпохи перемены 90-х это была криминальная романтика, распространение наркотиков и даже презрение к образованию. Настоящая школа должна уметь защищать себя и своих подопечных от подобных вещей. Должна найти правильное применение «свобода» и такие подходы к обучению, которые были бы заманчивыми и светлыми. Причем речь идет не только об учениках, но и об учителях, потому что процесс обучения в школе неразрывно соединяет и тех и других.

«Девятке» это удалось. И в новый двадцать первый век гимназия у городского пруда вошла уверенно и достойно.

УЧИТЕЛЯ ГИМНАЗИИ №9

На фотографии слева направо:

- 1 ряд: Желтоножка В.М., Косьякова Л.В., Рахимова И.В., Темняткина О.В., Собипан В.С., Крылова Н.В., Косьянковская В.Ю.
 2 ряд: Красноселова Л.А., снова Темняткина О.В. (?), Рябов С. В., Варламова Т.А., Герасимова О.А., Легких Т.А., Бамбурова Т.Г.
 3 ряд: Яценко М.Б., Милашевич Н.А., Капшутарь М.А., Вейн В.А., Москвин С.А., Русских Т.А., завтра фамилию напишу Г.М.
 4 ряд: Метелькова М.В., Носкова В.Б., Гладкова Л.В., Соловьева О.Л., Невзорова Н.М., дальше не знаю кто (и Н.Ф. тоже не знает), Богатырев А.И.
 5 ряд: Левашова Л.Б., Ануфриев С.В., Климентьева О.В., Евсеева Т.Л., Корягина Т.М., Янковая Т.Н., Арнаутова В.В.
 6 ряд: Зинатулина Н.С., Симахина Т.И., Вострова М.Я., Петрушевский В.М., Коростелев В.П., Загуменнова О.А., Катаева М.А.

1997 ГОД

- 1 ряд: Корепанова Б.Н., Удинцева Т.А., Тарханеева Л.Ю., Борисова Н.Н., Ивакина Е.П.,
 2 ряд: Иванченко С.Н., Гаврилова К.П., Махно О.А., Дмитриев Н.А., Грачева Н.Г.
 3 ряд: Коробова С.Л., Скворцова А.И., Балеевских Г.А., Вишневская Н.И., Еремеева Е.Н.
 4 ряд: Юшаков Б.И., Трухина С.Н., Карпова Л.Т., Кацнельсон М.Л., Крылова Н.В. (второй раз)

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ

**Нелля Фёдоровна Воронина,
директор музея истории
гимназии № 9 (МИГ)**

Музей — это мир удивительный и прекрасный! Как много загадок хранит он в своей кладовой! Тишина... Музей — хранитель самого ценного — истории. Погружаясь в глубины истории, ловишь себя на мысли: «Хорошо бы вернуться в те времена и увидеть всё своими глазами!» Музей дает такую возможность.

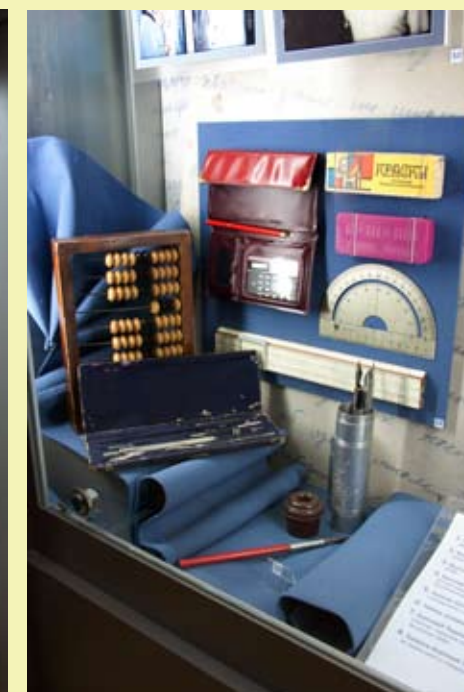
Музей в гимназии — хорошая идея, воплощенная в жизнь. Гимназия № 9 достойна такой чести: она сама имеет право называться музеем, являясь наследницей Екатеринбургской мужской гимназии, где впервые возникло желание создать музей, и в этом направлении проводилась определенная работа: учениками было написано несколько картин, собрано некоторое количество монет и иллюстраций с историческими сюжетами, сработаны модели. Эта коллекция была настолько значительна, что давала надежду устроить при гимназии не в очень отдаленном будущем свой собственный маленький музей!

В дни празднования 135-летия Екатеринбургской мужской гимназии, 29 марта 1996 года, музей был открыт. Идея создания Музея истории гимназии № 9 принадлежит Валентине Мефодьевне Желтоножке. Она знала славную дореволюционную историю Екатеринбургской мужской гимназии, знала, что здесь всегда работали выдающиеся педагоги, а выпускников знают и у нас в стране, и за её пределами.

Время было непростое — дефицит всего: денежных средств, материалов, идей. Поэтому решили открыть экспозицию по истории гимназии лишь в Ленинской комнате: началась поисковая работа. Материалов было найдено столько, что хватило бы на серьезный музей. Проблем — не счесть: как зажечь идеей педагогический коллектив и учащихся и объединить его всех; где взять деньги на оформление (как позднее выяснится — на строительство); как найти художников-дизайнеров... «Если бы я знала, что столько материальных, моральных и физических сил будет потрачено, я никогда бы не начала эту работу!», — скажет позже Валентина Мефодьевна и, помолчав, добавит: «Начала бы!»

Активно подхватила идею директора Е.М. Руднева, взявшаяся за это дело. Поисковой работой занималась Г.П. Стеблова.

Всю работу по строительству (2-й этаж) и созданию экспозиции музея возглавил Вячеслав Михайлович Савин — художественный руководитель кооператива «Белый квадрат». После реконструкции здания интерьер музея был сохранен, а оформление экспозиции принадлежит замечательному знатоку музейного дела Ольге

Сергеевне Лобановой. Дизайнеры, обладающие высоким художественным вкусом, предпочли следующую композицию.

Первый этаж — много воздуха, пространства. На окнах — тяжелые серо-зелёные с люрексом портьеры (в стиле рубежа XIX и XX веков) изящно прикрывают невесомые белоснежные «маркизы» — всё это укреплено на блестящих дугах-карнизах, повторяющих форму арочного окна.

В центре — восьмигранный стол, выполненный в технике драгоценными породами дерева.

По периметру — витрины и великолепный антикварный резной шкаф красного дерева, принадлежавший, предположительно, директору гимназии.

Слева — витрина, за которой «встречают» гостей Н.К. Чупин, О.Е. Клер, Н.А. Миславский, Р.Г. Абельс и В.М. Малахов — выдающиеся педагоги и выпускники Екатеринбургской классической гимназии. Также мы видим в нём макет здания Екатеринбургской мужской гимназии, выполненный выпускниками архитектурного класса гимназии. Открывается панорама на Екатеринбург 1890-х годов от Кафедрального собора на собор Святой Екатерины, католическую кирху, дом Севостьянова, цирк шапито.

Чудесная лёгкая винтовая лестница приглашает гостей в увлекательное путешествие в мир истории!

Второй этаж (ярус). Здесь расположились 19 застекленных витрин, из которых две — объемные. Основная цветовая гамма ахроматическая: фон — серый шёлк, рамы чёрного цвета. Прекрас-

но выполнены паспарту и этикетаж. Со вкусом представлены 143 музейных экспоната: 71 фотодокумент, по пять почетных грамот и аттестатов об окончании школы, комплекс экспозиционных

материалов выпускника школы К. Узких, письма с фронта, извещения о гибели, красноармейская книжка выпускников — участников Великой Отечественной войны.

В 2006-07 гг. в гимназии был проведен капитальный ремонт. Для музея отводилось новое помещение, но с большим трудом удалось отстоять целостность данной конструкции интерьера. Он узнаваем и сегодня, но в то же время очевидна его модернизация в пользу эргономичности: ДВП-витрины слева заменены на красное дерево, фанерные фигуры «отцов-основателей» заменены прекрасными портретами, вместо закрытого пространства — панорама Екатеринбурга «Открытое окно в историю» 90-х гг. XIX в. Об истории школы № 9 напоминает выставленный в этой же витрине срез одного из тополей, многие десятилетия украшавших фасад гимназии (выпускники называли эти деревья родными) и срубленных в 2003 году. Особую ностальгию выпускников вызывают чугунные плиты межлестничных площадок, также выставленные в этой витрине. Вместо самодельных убогих конструкций витрин второго этажа сейчас стоят такие, которым может позавидовать профессиональный музей — функциональные и удобные в использовании. Старые парты, стоявшие справа на первом этаже и покрытые черным сукном, — место временных выставок, заменены на восемь витрин: верх под стеклом — для выставок, низ — для хранения архивов.

В музее немало редких фотографий: царя Александра II, директора ЕМГ с 1867 по 1872 гг. В.В. Всеволодова, организаторов УОЛЕ, преподавателей ЕМГ О.Е. Клера, Н.К. Чупина, Г.И. Эбергарта, а также выдающихся выпускников ЕМГ — Р.Г. Абельса, В.М. Малахова, братьев Миславских (Николая и Сергея) — представителей династии выдающихся врачей.

В экспозиции музея есть подлинные вещи: чернильный прибор, принадлежавший Н.А. Миславскому, «Свидетельство о поведении и успехах ученика 3 «А» класса Николая Казачихина» 1919 г., «Ученический билет» Николая Муравьева, ученика 6 класса (1885 г.); аттестаты зрелости

и грамоты учеников и педагогов разных лет. Привлекает внимание фляжка, побывавшая на Первой и Второй мировых войнах, фонарик, полевая сумка, ремень, головной убор и рукавицы участника Великой Отечественной войны, выпускника школы № 9 1942 года К.А. Узких, которые передала в музей его вдова З.Г. Мышкина, также выпускница школы № 9.

Трогают сердца посетителей и письма с фронта Рувима Гельмана своей однокласснице Нине Гулевской. Последнее датировано 5.12.1943.

В музее хранятся комплексы документов, переданные Р.В. Сорокиной, Н.Р. Ивановой, М.С. Эбергардт, В.М. Желтоножко, М.В. Бульонковой, О.В. Климентьевой, С.В. Трухиной, Н.В. Крыловой.

Столь замечательный интерьер должен быть и представлен достойно. Экскурсии ведутся на четырех языках: русском, французском, английском, немецком. Экскурсоводы встречали гостей из таких стран, как США, Франция, Германия, Великобритания, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Украина, Италия, Польша, Болгария, Австрия, Австралия, Ангола, Кот-д'Ивуар... Всего за 15 лет в музее побывало 55 096 посетителей.

У музея свой гимн, написанный выпускницей 1997 года Мариной Стамиковой на музыку А. Зацепина. Доминантой работы Музея истории гимназии звучат строки:

Тайны минувшего дня нам доверены,
Времени слова капризна игра...

В завтрашнем дне мы так странно уверены,
Помня лишь то, что случилось вчера.

Важным в работе музея истории гимназии является возрождение духовной культуры. Здесь проводятся «Уроки мужества», встречи с ветеранами гимназии и выпускниками, ветеранами фронта и тыла, деятелями искусства и культуры. Большая работа проводится по изучению, научному оформлению и пополнению архива музея новыми документами и экспонатами. Для этого экскурсоводы изучают основы музееведения. Музей является неоднократным победителем смотров-конкурсов различного уровня — российских, областных, городских, районных. Всего за 15 лет было получено 41 благодарственное письмо, 48 грамот и 27 дипломов.

Музей состоит не только из экспонатов. Тут и сооружения, и полюбившаяся архитектура, и,

главное, атмосфера — тёплое, сердечное действо всегда встречает гостей. Не удивительно, что такой серьезный, профессиональный музей нашел своё место в элитной гимназии. Музей — это память, занявшая определенную часть гимназии, а именно душу и сердце (такие есть у старых зданий).

Мягкое освещение... Светлый паркет удачно оттеняет торжественность витрин и изящество сверкающей балюстрады. Люстра! Она множеством огоньков рассыпалась словно салют, в честь тех, кто работал и учился в гимназии № 9, и чьими усилиями создана эта красота — Музей истории гимназии. И пусть проходят годы, пусть новые поколения учителей и учеников прославляют свою гимназию, пусть Музей пополняется новыми документами, и жить гимназии в веках!

ЖИЗНЬ НЕ ЗА ПАРТОЙ

Девяностые — годы перемен, в том числе в воспитательной работе. При отсутствии пионерской и комсомольской организаций нужно было придумать что-нибудь новое. И придумали — «Содружество «Центр», содружество учащихся, педагогов и родителей. Наиболее активными участниками Содружества были: А.И. Богатырев, Л.В. Косякова, Т.А. Русских, В.Н. Ханин, Т.Г. Бамбурова, Л.Т. Карпова, В. Трапезников, К. Шутов, С. Есин, М. Стамикова, И. Ракипова, О. Горнов. В длинных душевных разговорах за чашкой чая рождались новые грандиозные идеи, которые позднее воплощались в жизнь. Помимо традиционных мероприятий тогда проводились нестандартные вечера, КВНы между учащимися и педагогами, концерты и спектакли для учащихся силами педагогов, педагоги принимали участие в работе творческих объединений (ансамбля бального танца, студии художественного слова, клуба международной аэробики, спортивных секций), был создан Центр культуры гимназии.

Именно в эти годы наши праздники шагнули за пределы школы — во Дворец молодежи, ДК ВИЗа, Театр эстрады, городской Дворец пионеров и школьников, Дом мира и дружбы, Дом актера. Хоровые коллективы, ансамбли бального танца, театральные коллективы, актив старшеклассников были надёжной основой успешного их проведения. Удивительно, что в те годы было в порядке вещей подготовить к выступлению во Дворце молодежи со стильным массовым танцем физико-математический класс (выпуск 1995 года) почти в полном составе с участием в первой паре классного руководителя Т.Г. Бамбуровой, увидеть на сцене в составе ансамбля бального танца старшеклассников пару учителей — Т.А. Русских и В.Н. Ханина. Они же могли выступить с диалоговым отрывком из классического произ-

Посвящение в гимназисты Выпускники...

Лариса Владимировна Косякова,
заместитель директора
по воспитательной работе,
заслуженный учитель РФ

ведения — в школе была Студия художественного слова. Постепенно возникла традиция — шоу учителей гимназии на выпускных вечерах.

Инициативы учителей вдохновляли гимназистов и их родителей. Именно в девяностые годы стали появляться новые творческие коллективы во всех возрастных группах. Для того чтобы упорядочить их деятельность, была разработана модель воспитательной системы гимназии, которая отражала всю внеклассную жизнь. Вот уже 20 лет она, немного изменяясь, наглядно представляет «Мир наших увлечений». В 1997 году

создается Совет старшеклассников. Непросто было начинать эту работу первому председателю Совета — А. Пестову, но он упорно шел к цели, и Совет работает по сей день. Не отставали от старшеклассников и младшие гимназисты. Учащиеся 1—3(4) классов объединились в детскую общественную организацию «Дитя Радуги». Учащиеся 5—7 классов — в детскую общественную организацию «Радуга». Выпускники разных лет вспоминают яркие слёты ДОО и море разноцветных галстуков во время исполнения гимна ДОО «Радуга», конкурсы, соревнования, игровые программы, благотворительные акции, участие в «Копилке добрых дел». Для отражения жизни гимназии был создан печатный орган — газета «Шаги» во главе с будущим учителем истории Александром Кулагиним. И через 20 лет газета жива, но теперь она лишь часть работы, проводимой в пресс-центре гимназии «Альтернатива».

Гимназисты интересовались техническим творчеством и моделированием, имея большие успехи в различных конкурсах. Нельзя не отметить спортивные успехи наших гимназистов, которые были достигнуты под руководством Б.И. Юшакова и А.А. Баталовой, успехи в области спортивного туризма.

В целом, в гимназии было около 40 творческих групп. Мастерство педагогов дополнительного образования и их воспитанников совершенствовалось год от года, поэтому победы на конкурсах различных уровней, вплоть до международных, были не удивительны, а к 2011 году стали привычными.

В 1993 году гимназия стала Ассоциированной школой ЮНЕСКО, а в 1996-м в ней был создан Клуб ЮНЕСКО «Центр» (президент Л.В. Косякова). Включившись в международное юнесковское движение, наша гимназия была единственной школой города, которая в 1995 году

приняла участие во Всемирной конференции клубов ЮНЕСКО «Культурное наследие Урала и Сибири», в 1999-м — в V Всемирном конгрессе ВФЭК ЮНЕСКО «На рубеже веков, на стыке континентов».

Музеи гимназии «МИГ» и «Демидовская экспедиция» были включены в Международный демидовский маршрут. Немецкий клуб YUMA установил дружеские связи с гимназией в городе Цвиккау (Германия), что послужило в дальнейшем включению гимназии в образовательный проект «Учим немецкий в Германии», проводимый при содействии Консульства Германии в Екатеринбурге.

В 90-е годы зарождались и развивались традиции гимназии, продолжающиеся и ныне:

- посвящение в гимназисты;
- передача «Книги знаний» на празднике Последнего школьного звонка, проведение встреч выпускников у гимназической ёлки «10 лет спустя...», исполнение на слётах ГИМНА ДОО «Радуга»;
- передача звонка выпуска в Музей истории гимназии на выпускном вечере;
- проведение благотворительных ёлок;
- выступление ансамбля бальных танцев выпускников на выпускных вечерах;
- участие в юнесковском движении;
- использование символики — герба гимназии;
- исполнение на торжественных мероприятиях гимна гимназии;

Повторяющийся набор коллективных творческих дел, яркие традиции, сплачивающие в школьную общность детей и взрослых, разнообразная и свободная по выбору деятельность была прекрасным дополнением строгости и обязательности школьных уроков.

УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ... ВОСПОМИНАНИЯ О НИНЕ СЕРГЕЕВНЕ ЗИНАТУЛЛИНОЙ

Я ВАС ПОМНЮ

Моё знакомство с Ниной Сергеевной началось за несколько недель до первого класса, это были дополнительные занятия для будущих гимназистов. Помню, как через несколько дней Нина Сергеевна встретила меня на крыльце школы и сказала, что до первого сентября я могу отдыхать. С этого момента воспоминания начинают выстраиваться, как кадры на плёнке, щелкать, наслаиваться друг на друга, мелькать, снова появляться. Но как бы ни застывали они на этой импровизированной ленте, как бы ни смешивало их сознание, ни правило время, смонтированный фильм всегда по-особенному дорог, и пускай он понятен и ценен только для тебя одного...

Я помню звёздочки в тетрадах, первые пятёрки, помню устный счет; помню ласковые «Грибушка», «Косточка», «Митяй»; помню долгожданное «давай дневник», «молодец» и «умница».

Помню первые уроки истории, рассказы о блокаде...

Помню голос, помню глаза, помню любовь...

Помню, как отговаривали уходить из школы; помню, как удалось, и в течение ещё нескольких лет первоклашки, как маленькие аккумуляторы, подпитывались этой неведомой человеческой энергией.

Я помню, как весной одиннадцатого класса,

во время последнего разговора с нами, Вы произнесли: «Я вас помню. Я всех вас помню». Тогда я ещё не понимала всей глубины сказанных слов. Но когда позднее, встречая знакомых прежде тебе людей, на твоё «привет» или «здравствуйте» в ответ получаешь молчание или равнодушно-холодное «здравствуй»... эти несколько простых слов дорогого стоят: «Я вас помню».

Я Вас помню... Уля Ананьева.

Нина Сергеевна...

Небольшой кабинет со шкафчиками и полочками на стенах, необъятная доска, с многолетним втёртым в неё слоем мела, обшарпанный коричневый стол. И рассвет в окне. Удобно сидеть рядом с ним: всегда есть повод отвлечься, окунуться в раздумья, посмотреть на набережную, на упирающуюся во взгляд крышу спортивного зала, на бесконечное небо. Простор для мечтаний. Идёт урок, и Нина Сергеевна отрывает меня от окна, задав вопрос. Она всегда называла меня этим своим особенным именем и никак иначе, что мне вначале не нравилось, а потом я как-то к нему привык. И имя вобрало в себя ласково-ироничный оттенок смеси задумчивости и баловства. Удастся ли мне ответить на её вопрос? Неважно. Потому что даже когда я действительно не слушал и невнятно бормотал, старался это делать без обмана, честно.

Может быть, с нами, классом «Б» ей немного не повезло. Мы были слишком разными, чтобы говорить со всеми на одном языке. Дрались и унижали друг друга, стараясь играть по детским животным законам. Но почему-то слушались её. В конечном счете всем нам удалось стать теми, кто мы есть.

Мы были детьми, примеряя на себя роли. Нина Сергеевна смотрела на нас как на взрослых, говорящих на другом языке. Каждый сделанный шаг важен, ведь отвечаем за него мы сами. Правда даже родителям пришлось попотеть после «5 и 2 в пятеричной системе».

Прошлое растекается передо мной потоком рваных воспоминаний, где идеи с неестественным блеском сменяются мечтами, одно состояние души кажется чистым, другое превращается в нечто неоправданное, нелогичное, абсурдное. Разрывая почву в самом себе, погружаюсь глубже, туда, где за временем убеждений следует сомнительный конфликтный период, за ним кажущееся безграничным становление маленькой личности. И где-то между четырехлетним фантазером и десятилетним хулиганом я ощущаю чьё-то теплое внимание, кроткую и целенаправленную поддержку. Семена принципов, веры в добро и справедливость, в собственные возможности и способность доверять, чувствовать, дружить, любить и бесконечно учиться. Всему, с чем столкнется жизнь. Я благодарен человеку, осыпав-

Нина Сергеевна
Зинатуллина.

честных, добрых людей, готовых целиком отдавать себя древнему искусству быть учителем, школа никогда не станет храмом знаний. И мы едва отличали правду от лжи, когда Нина Сергеевна помогла нам разобраться в том, что правда и совесть у каждого своя, а мораль есть нечто общее. Это был первый человек в этом безумном, незнакомом, далеком от родителей мире, кто встретил и поддержал меня.

Слава Романов.

В те далёкие времена, когда 40 минут урока казались мне непреодолимой вечностью, когда я был уверенным в своём светлом математическом будущем молодым человеком, и когда все мы проходили латентную стадию развития по Фрейду (7 — 10 лет), мне посчастливилось встретиться с одним очень приятным во всех отношениях человеком.

И вот сейчас, когда за 40 минут до конца пары я уже радуюсь скорому перерыву, когда слово «математика» готово наложить на себя руки при виде слова «Тхоревский», и когда Фрейд со своей латентной стадией мной воспринимается лишь в историческом аспекте развития психологической мысли, я и по сей день слышу интонации этого человека. Человека, который должен был стать для меня просто учителем математики, а стал учителем жизни и учителем «ПО жизни».

Математика и Нина Сергеевна — это то, что для меня стало неделимо раз и навсегда. Согласитесь, как часто бывает, мы не можем сказать напрямую другому то, что действительно испытываем по отношению к нему, какие мысли у нас возникают, когда мы думаем о нём. Что самое интересное, мы порой не можем это сказать, даже когда человек ушёл, ушёл навсегда. Поэтому позволю себе немного рассказать о том, чем для меня является математика. Быть может, так у меня получится выразить всё то, что я действительно чувствую.

Моя Математика состоит из трёх случаев Моей жизни:

Случай первый. Это было в третьем классе. Могу вспомнить этот случай не в мельчайших подробностях, тем не менее достаточно хорошо. Я помню, как мы решали задачу на уроке математики, и Нина Сергеевна диктовала в самом начале урока условие. Там фигурировало слово «Брест». Тогда Нина Сергеевна спросила нас, знаем ли мы, что это за город? Все помотали головой. И тогда последующие 40 минут урока протекали в русле увлекательного рассказа о том, что же приключилось с городом Брестом во времена второй мировой войны, и о тех героях, которые защищали, несмотря ни на что, этот город. Я сказал, что рассказ занял весь урок. На самом деле он занял чуть меньше, задачу мы всё же решили, но дело ведь тут не в задаче, согласитесь.

Случай второй. Воспоминание очень яркое и парадоксальное. Я чётко помню, как в тот момент ясно осознал глупость происходящего, и, вероятно, именно поэтому случай и врезался в память. Нина Сергеевна проводила устный опрос на уроке: кто первый поднимал руку, тот отвечал. Когда она задавала вопрос, я руку не поднимал, однако в ту секунду, когда Нина Сергеевна выбирала человека для ответа и называла его имя, я приподнимал руку, насколько успею, как будто я тоже её поднимал, но меня не выбрали. Хотя я правильным ответом я не имел не малейшего представления.

Случай третий (последний). Уже учась в 11-м классе, я встретил Нину Сергеевну на первом этаже школы, она уже не преподавала, но в тот день в школе у неё были какие-то дела. Мы заговорили с ней, она обратилась ко мне по имени и спросила: «Как у тебя, Саша, с математикой-то?». На что я ответил, что, мягко говоря, не очень. Она изумилась и сказала: «Странно, я помню, что у тебя с ней всегда был полный порядок». Сказать, что для меня это было неожиданностью, значит, ничего не сказать!

Мы стали свидетелями повествования о трёх случаях моей жизни, иллюстрирующих то, чем для меня является математика. Задавшись этим вопросом, я вспомнил многочисленные формулы, увиденные за много лет, цифры, чёрточки, палочки, буквы, теоремы. Окинув эту «грудь металлолома» взглядом, я могу с уверенностью сказать — нет, моя математика совсем другая. Она состоит из этих трёх случаев, трёх ярких воспоминаний, связанных с Ниной Сергеевной. Они навсегда останутся со мной, а вместе с ними со мной навсегда останется память об этом выдающемся человеке, который обладал уникальным даром понимать людей, и который сохранил этот дар до последних дней своей жизни.

Саша Тхоревский.

СПОРТ И ТРУД РЯДОМ ИДУТ

В любой школе спортзал и кабинет труда — пространства символические и неординарные. А фигуры учителей физкультуры и труда, языком школьника — «физкультурника» и «трудолика», тоже имеют своеобразный культ. В том числе сатирический. Но вот что удивительно — большинство учителей (не сомневаемся, что и учеников) попросило: «Напишите добрые слова о Борисе Ивановиче и Валентине Петровиче». Помнят...

Кабинет со станками

На первом этаже, за поворотом, был хорошо знакомый всем пацанам кабинет труда с большим количеством станков и инструментов. Фрезы двадцатого века, молотки, ножовки как-то приятно вписывались в кабинет старинной школы. А королём кабинета труда был Валентин Петрович Коростелёв, которого многие поколения школьников звали коротко — Валпет. Но не было в этом прозвище ни иронии, ни плохого отношения. Так просто короче и удобнее. Ведь слово «труд» тоже коротенькое.

В 1970 году в школу № 9 Свердловска вошел молодой выпускник Воронежского педагогического института, приехавший на Урал по распределению. Молодой специалист Валентин Коростелёв хотел быть учителем физики. Но штат учителей в этой области был укомплектован, и директор школы Василий Тимофеевич Безуглов предложил ему место учителя труда для мальчиков. Видно, так было угодно провидению, и должность эта стала для него не просто работой, а неотъемлемой частью жизни, раскрыла в нём не только знания законов механики, но и иные стороны его многогранной творческой личности.

Валентин Петрович Коростелёв на уроке труда.

И кабинет труда ожил: застучали молотки, заработали станки, запахло свежеструганным деревом. Но в этой какофонии звуков была своя непостижимая гармония. Идеальная организация труда каждого ученика. Ни один мальчик не оставался без дела, никто не прогуливал уроков. На самом деле такой учитель и такой предмет были очень нужны парням. Там, на верхних этажах, они грызли гранит науки и стремились к высоким материям, а здесь можно было дать отдохнуть голове, надеть рабочий халат и что-то (иногда действительно получалось «что-то», вызывавшее дружный смех) сделать собственными руками. Особенно популярны были ручки для напильников. Валентин Петрович умел создать правильную рабочую и одновременно именно мальчишескую атмосферу. Это были часы, которые отличались от всех других уроков. Но в том, что они запоминались на всю жизнь, — заслуга Валентина Петровича. Так он и вспоминается: большой, улыбающийся, аккуратно одетый — в своём кабинете, заполненном поделками ребят и пахнущем инструментом, маслом и стружкой. На детских выставках «Мой любимый учитель» преобладали именно его портреты. Творческие поделки его кружковцев удивляли своей красотой и занимали призовые места на всех конкурсах. Свой опыт работы он представил в авторской программе, и, будучи руководителем районного методического объединения учителей труда, щедро делился с коллегами своими наработками.

УВАЖАЕМЫЙ, ПОДОЙДИ СЮДА!

Все школьники звали Бориса Ивановича Юшакова «Боря-Ваня». И это тоже не было проявлением неуважения. Это всё мальчишеская страсть к прозвищам. Тем более на уроках физкультуры, где можно было реализовать кипучую энергию, накопившуюся за многие уроки сидения за партой. Представить старенький спортзал девятой школы последних сорока лет ушедшего века без Бориса Ивановича невозможно.

В 1961 году 29-летний учитель физкультуры пришел в нашу школу. Оказалось, на всю оставшуюся жизнь. И все эти годы с огромным энту-

Борис Иванович Ушаков в спортзале. Разминка

зиазмом и профессионализмом вёл уроки, выполнял огромную общественную нагрузку и с головой погружался в школьную жизнь. Борис Иванович Юшаков и школа не могли жить друг без друга. В семь утра он уже был в школе, и многие ученики получали перед уроками заряд бодрости в спортивном зале. С удовольствием играл со школьниками в шахматы, интриговал

ИФ

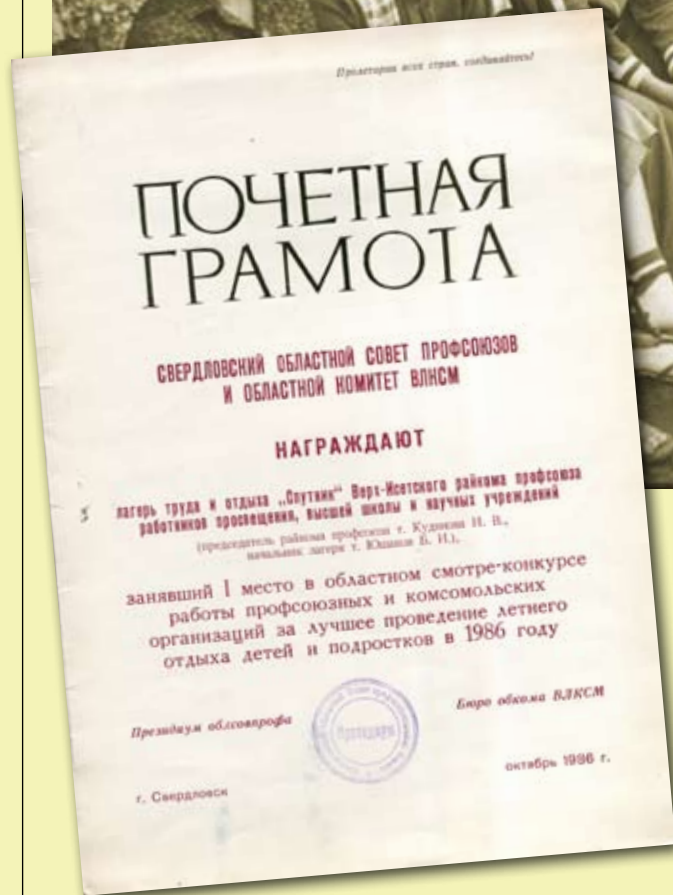
ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

То, что Валентин Петрович Коростелёв, который готовился стать учителем физики, а стал учителем труда в девятой школе — случай не единственный. Вот яркий педагог Олег Чижевский. Сначала в 50-е годы он был учителем физкультуры. А потом стал учителем истории. Ученики 80-х годов помнят Маргариту Андреевну

Мичкову, как учителя физкультуры, а вот следующие поколения школьников «девятки» уже знают ее, как преподавателя труда. Это говорит и о безоговорочной преданности школе и об универсальности наших замечательных педагогов.

Летний трудовой лагерь. В часы отдыха.

выездах руководителем, а значит, ответственным за жизнь и здоровье десятков неутомимых сорванцов, был вездесущий Боря-Ваня. Это уже взрослым понимаешь, сколько сил и нервов ему это стоило. Одна организация знаменного шествия на всяческие демонстрации чего стоит! А должность начальника летнего трудового лагеря каждый год? Но как он умел находить общий язык со всеми! Это его фраза «уважаемый» (которая могла быть произнесена с интонацией на каждый случай жизни) действительно покоряла и запоминалась. И ученику было неважно, что стоящий перед ними учитель был награжден знаком «Отличник народного просвещения», являлся автором публикаций в журнале «Физкультура и спорт», имел звание «Заслуженный учитель РФ». Главное, что он был своим. И каждый из его учеников наверняка до сих пор помнит хоть какую-нибудь историю, связанную с именем Бориса Ивановича Юшакова.

Прекрасные учителя, замечательные люди, настоящие «наши» мужчины... Они ушли от нас в один год — год между двумя тысячелетиями. Неожиданно, ненужно. Остановились не только их сердца, от этого известия замерла вся школа. Но память жива. Честное слово, жива.

их китайским анекдотом на букву «чи», умел пошутить и подмигнуть. Но на уроках царил максимальная дисциплина, насколько вообще она была возможна на уроках физкультуры. И было захватывающе интересно. Борису Ивановичу приходилось часто «менять курс», поскольку уроки физкультуры были излюбленной мишенью для экспериментов чиновников. Много лет вся школа сидела на гандболе, потом несколько лет все играли в настольный теннис. То нужно было ставить двойки, то не нужно... Но спорт в спецшколе умников именно благодаря Борису Ивановичу «не замыливался». И болели мы за наших в соревнованиях по мини-футболу, и гоняли кроссы на лыжах, и получали кубки и грамоты. На всех

ВСТУПАЯ В ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК...

ГЛАВА V

Новая старая гимназия

ОТ РЕФОРМ К УСТОЙЧИВОСТИ

А девятые годы для российской педагогики были годами творческого подъема. Можно было творить. Была определенная свобода. Но она же порождала и множество течений и приводила к определенным трудностям. Например, в сфере стандартов обучения. Но образовательная система, что мы не раз замечали, — сущность во многом инертная и консервативная. Эпоха перемен не может длиться бесконечно и зачастую приводит к «повторению пройденного». В лучшем случае на новом уровне. Так и случилось с «девяткой». Удалось преобразовать систему углубленного изучения отдельных предметов (что является важнейшей заслугой Валентины Мефодьевны Желтоножки) в систему профильного обучения по всему спектру основных специальностей. Это как раз окончательно завершилось к началу 2000-х и основных изменений до сих пор не произошло.

В конце 80-х в школе уже не было класса с углубленным изучением черчения, его место занял общеобразовательный класс, а в параллели были ещё по два физических и два химических класса. Подготовка в этих классах была по-прежнему сильная, но необходимо было обеспечить большую вариативность образовательных программ, популярными становились и другие специальности, и стало ясно, что если школа хочет идти в ногу со временем, то нужно создавать новые направления обучения. Так появляется медико-биологический профиль, возникший благодаря содружеству учителей биологии, химии и физики — Татьяны Михайловны Корягиной, Марины Львовны Кацнельсон, Натальи Вячеславовны

Встреча с гостями в музее гимназии

Крыловой и Татьяны Александровны Легких. Тогда же становится понятно, что серьезно подготовить школьника к обучению в вузе за два года сложно, и набор в профильные классы начинается уже с восьмого.

Любимое детище Валентины Мефодьевны — безусловно, гуманитарный профиль гимназии. В его становлении приняли самое активное участие замечательные педагоги-филологи: Лариса Анатольевна Красноселова, Вера Борисовна Носкова, Виктор Анатольевич Ханин, учитель истории Андрей Владимирович Вильгельм, Александр Иванович Богатырев... Их дело достойно продолжают Наталья Алексеевна Милашевич, Александр Сергеевич Кулагин.

Ещё один очень самобытный профиль формируется в 90-е годы — архитектурно-художественный. Его идеологом явилась Вера Юрьевна Косьянковская — прекрасный педагог и художник. Вместе с ней художественные предметы преподавали Олеся Аркадьевна Махно и Сергей Валерьевич Рябов, который и сегодня преподаёт композицию в архитектурном профиле гимназии, а также Анна Андреевна Саргсян — сегодня она ведёт уроки живописи и рисунка. На протяжении многих лет классным руководителем «архитекторов» была учитель МХК Тамара Алексеевна Русских, и отношения в этих классах всегда были самыми тёплыми.

Физические классы гимназии эволюционировали в физико-математический профиль, много лет которому отдали учителя физики Марина Львовна Кацнельсон, Сергей Николаевич Иванченко, Клара Павловна Гаврилова, Татьяна Георгиевна Бамбурова, математики — Людмила Вячеславовна Гладкова, Тамара Андреевна Варламова, Маргарита Викторовна Метелькова. Сегодня эстафету приняли учителя физики Любовь Петровна Толмачева, Наталья Вадимовна Иванцова и Елена Валентиновна Грачева, учителя математики — Ирина Николаевна Пономарева и Надежда Юрьевна Кособокова.

Химические классы в середине 90-х расширили спектр подготовки, став химико-физическими. Главным энтузиастом профиля был и остается Сергей Анатольевич Москвин, а кабинет химии, созданный в гимназии после реконструкции, по праву можно считать лучшим в Екатеринбурге.

На рубеже веков всё более популярными становятся экономические специальности. Поэтому возникновение экономического профиля в гимназии было вполне оправданно. Правда, руководство школы и ведущие педагоги отлично осознавали, что качественное экономическое образование

Современный кабинет химии

С.А.Москвин за работой

невозможно получить без хорошей математической подготовки. Так сформировался экономико-математический профиль. Много лет преподавали экономику в этих классах Людмила Тимофеевна Карпова и Галина Павловна Стеблова, а сегодня в них работает Нина Александровна Павлова. Математику же и по сей день ведёт Людмила Вячеславовна Гладкова.

Становление системы профильного обучения проходило под руководством заместителя директора по учебно-воспитательной работе Ирины Валерьевны Рахимовой, сегодня она возглавляет «Школу развития дошкольников».

Большие сдвиги произошли в начальной школе. Помимо создания серьезной дошкольной базы подготовки — «Школы развития дошкольников», окончательно сформировалась система развивающего обучения и это тоже принесло свои результаты. Добавим подготовительные курсы для поступления в профильные классы. Всё это дает свои замечательные плоды сейчас.

Единственное, что тянуло всех назад, — техническое состояние здания школы.

«НОВАЯ СТАРАЯ» ГИМНАЗИЯ

Законны физики и химии, они же законы времени, неумолимо действовали на большой трехэтажный дом, которому уже минуло 150 лет. Уже было снесено здание на ул. 9 Января, в котором «девятка» прожила свои первые годы. А ведь ему было «всего-то» лет 50. Конечно, сносить памятник архитектуры в центре города невозможно. Но ведь это было учебное заведение, да ещё и многие годы считавшееся элитным. В 80-е годы здание школы было просто плохим, в 90-е оно стало очень плохим, в начале нового века — уже аварийным. В советские вре-

мена школе всё же «подкидывали» средства на ремонт. В 70-е годы, например, почти везде перебрали полы. Но старые перекрытия оставались и с каждым годом дряхлели всё больше. Проваливался пол, шли трещины по потолкам, текли и взрывались трубы, протекала крыша... Чего греха таить, каждый ученик в годы своей учебы хоть раз видел мышек на первых этажах, знал про лопнувшие трубы и наблюдал упавшие куски штукатурки с потолка или стен. А так называемый «вид сзади»? С внутреннего двора открывался вид, получивший название «Брестская крепость», поскольку никак не спрятанная старая кирпичная кладка действительно напоминала фасад героической цитадели. Каждое лето администрация всеми способами проводила хоть какой-нибудь косметический ремонт — красила стены и пол, заменяла сантехнику и мебель. Кому не памятен завхозы Юрий Григорьевич Белоусов и Василий Васильевич Чаговец, «люди в синих халатах, целый день с озабоченными лицами курсирующие по школе! Именно они летом, часто по ночам, настилали линолеум, заделывали щели и дырки, красили стены. Конечно, не без помощи самого директора школы и всех сотрудников и учителей. Но всё же это была капля воды в океане.

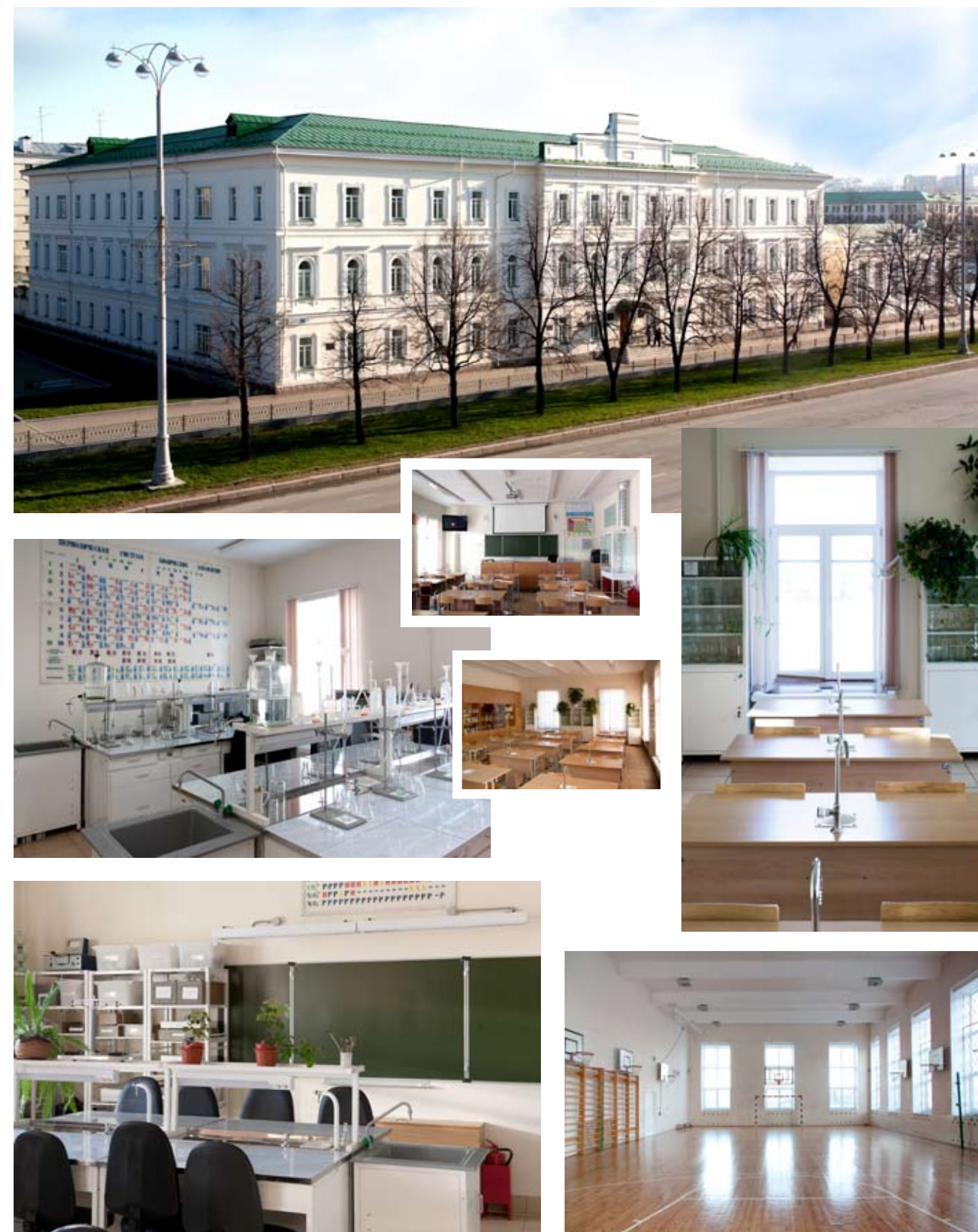
Вспоминает Валентина Мефодьевна Желтоножка: «В 90-е годы ремонтировать школу нам помогали родители. Несколько раз я ходила на прием к А.М. Чернецкому, доказывала необходимость капитального ремонта. Меня слушали, соглашались, но решения не принимали. В конце 90-х сюда с официальным визитом приехали жёны действующих президентов: Наина Иосифовна Ельцина и Хиллари Клинтон. Мне удалось получить приглашение на встречу с ними. Я пришла в зал задолго до начала, села поближе. Всё было очень интересно и серьезно. Но как только высокие гости поднялись и стали покидать помещение, я, несмотря на тучу охранников, «поду-

ОТ...

И ДО...

Торжественное открытие гимназии №9 после реконструкции 2007 год

строилась» к Наине Иосифовне. На ходу ей представилась и буквально на ухо стала говорить про девятку, которую окончили обе ее дочери, про то, что здание разваливается, что нужна помощь. Она кивнула головой, попросила помощника взять письмо. Конкретного ответа не было. Потом было написано ещё одно подобное письмо, которое вручили лично в руки жене президента. Все об этом знали и, наверное, это сыграло свою роль в выделении денег».

Время шло... В 2000 году выделили деньги на ремонт спортзала. Но проблемы это не решало. Во многих кабинетах уже появились «животы», потому что деревянные перекрытия прогибались всё сильнее и сильнее. По всем нормам и нормативам школу надо было закрывать, но кто же закроет девятую гимназию? Так продолжаться не могло, заниматься в таких помещениях уже было просто опасно: в 18-м кабинете во время урока упал потолок — чудом обошлось без сильных травм. А накануне сторела одна из городских школ и директор её был осужден. Парадокс: при этом гимназия была по-прежнему показательной

площадкой, уникальный музей гимназии периодически посещали делегации.

И, наконец, решение было принято. Непростое решение. Руководство города понимало, что речь идет не просто о капитальном ремонте, а о масштабной реконструкции исторического здания, которое должно было остаться, как и прежде, образовательным учреждением.

На самом деле, когда коллектив в 2006 году покидал здание, были серьезные опасения, что возвращения не будет. Достаточно распространной была тогда тенденции «переезда» различных учреждений из старых зданий в новые. Действительно было предложено построить новое помещение для «девятки» и даже почти в центре — начать «с нуля». Эта идея не прошла, даже не «выплыла» на публичное обсуждение. Наша администрация поступила в этом отношении правильно, не желая сразу сталкиваться с «девяточным лобби». А то, что оно было, есть и будет на всех уровнях, спорить не приходится.

Зато вовремя вспомнили о главной идее реконструкции, которая была предложена ещё в 1987

году. Вновь обратимся к воспоминаниям Валентины Мефодьевны.

«Иди, смотри «девятку» — так сказал мне заведующий Свердловским гороно В.Ф. Неустроев, когда я после года работы в городском отделе образования попросила его «вернуть» меня в школу. Моя 140-я школа уже была «занята», поэтому он предложил другую — девятую. Заканчивался учебный 1987-й год.. Не стану говорить о впечатлении, которое произвела на меня школа, но решение я приняла быстро. Настолько быстро, что Неустроев был обескуражен. Правда, меня беспокоило, как я, гуманитарий по образованию, смогу руководить школой с физико-химическим уклоном. Но это как раз не смущало Владимира Фроловича... «Работа директора заключается не в преподавании того предмета, который вы ведете, — заявил он. — Идите и занимайтесь другими вопросами. И в первую очередь капитальным ремонтом. Как вы это сделаете, когда, я не знаю, но считайте это главным вопросом». С этой задачей я и жила 20 лет. Кстати, именно Неустроев дал идею сведения вместе двух крыльев школы при капитальном ремонте. Это же была единственная возможность увеличить площадь школы, которая была, по современным меркам, весьма небольшой».

Правое крыло гимназии стали ремонтировать уже в 2005 году. Оно было законсервировано, там уже никто не учился. Тогда началось возведение новой, четвертой стены. А в конце мая 2006 года и ученики, и учителя выехали все. Начался демонтаж деревянных перекрытий. Интересная выяснилась особенность: далеко не все перекрытия из лиственницы, уложенные почти полтора века назад, нуждались в замене. Где-то действительно всё прогнило, а где-то дерево выглядело прекрасно и

было готово служить ещё многие годы. Конечно, демонтировали все. Очень важны были согласования с обществом охраны памятников, ведь здание является исторической ценностью. Лишь в отдельных местах пришлось пожертвовать старинной кладкой и с ней строителям пришлось помучиться. Раствор наши прадеды-строители клали на совесть! Основным заказчиком был городской УКС, а подрядчиков оказалось достаточно много. Делали быстро: все работы были закончены (с учетом более раннего ремонта правого крыла) за год и три месяца. Помимо замены деревянных перекрытий и всех коммуникаций, были построены новые лекционный, актовый и хореографический залы, вдвое увеличили обеденную зону столовой, появились новые мастерские, десять новых классных комнат. Все помещения оснастили современным оборудованием, в частности системами пожарной сигнализации и кондиционирования воздуха. Площадь здания увеличилась почти вдвое.

1 сентября 2007-го «девятка» вернулась в свое здание на проспект Ленина 33. Состоялось торжественное открытие школы, в котором приняли участие глава Екатеринбурга Аркадий Чернецкий, его заместитель Владимир Крицкий, директор МУП «Управление капитального строительства администрации города Екатеринбурга» Петр Кожемяко, начальник управления образования администрации Екатеринбурга Евгения Умникова, начальник отдела образования Верх-Исетского отдела Татьяна Сергеева, а также представители строительных организаций, производивших реконструкцию школы. «Строителям удалось сохранить облик здания 1861 года постройки. Очень понравились совершенно нетипичные для школьной архитектуры огромные залы, в частности зал хореографии, актовый зал, большие компьютерные классы и столовая,

ИФ

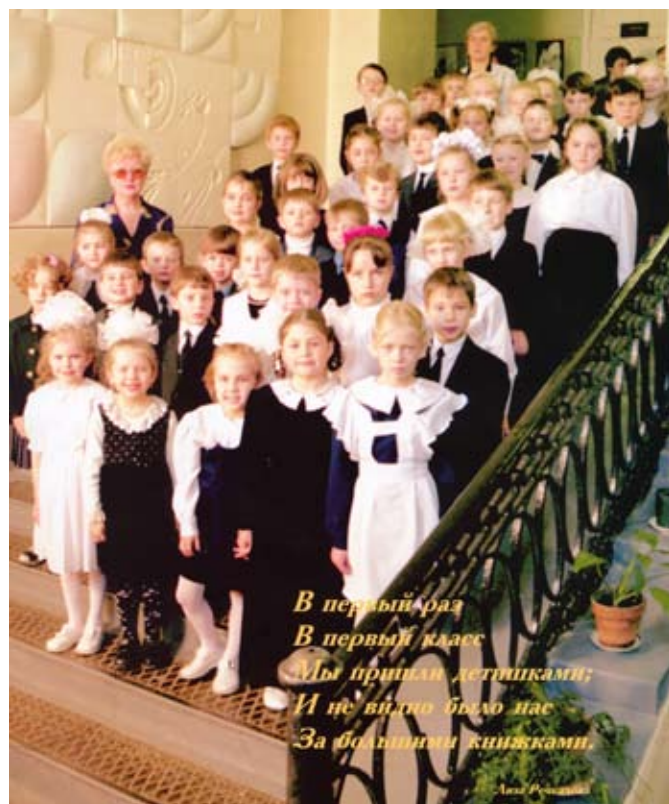
ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

Хронология событий

С 2001-го — Базовая школа Всероссийского проекта «Толерантность в образовании»
2003 — Победитель конкурса «Лучшая школа города Екатеринбурга»
2005 — Присвоены звания «Школа высшей категории», «Школа 21 века»
2006 — Победитель национального проекта «Образование»
2006-2007 — Коллектив «переезжает» на время реконструкции в школы 5, 10, 69, 173
1 сентября 2007 — торжественное открытие гимназии после реконструкции.

С 2008-го — Базовая площадка «Одарённые дети»
2009 год — гимназия становится участником международного проекта «Школы — партнеры будущего» под патронажем МИД ФРГ
2011 год — Победитель городского конкурса «Лучшее образовательное учреждение по работе с одарёнными детьми»
2011 год — гимназии присвоен статус городского ресурсного центра профильного обучения

Устами ученика
Санников Николай, 7 «Б» класс

И опять первоклашки. 2001 г.
Сейчас они — выпускники

где одновременно может 300 человек пообедать. Запомнилась и система обзора хореографического зала — можно практически с любой точки и с любого этажа здания посмотреть, как занимаются дети», — отметил Аркадий Чернецкий после осмотра обновленной гимназии № 9. А Валентина Желтоножка добавила, что теперь наконец-то появится возможность проводить занятия в одну смену. А вместо второй смены гимназисты смогут участвовать в научно-практической работе, смогут попеть,

потанцевать и позаниматься спортом в очень комфортных современных условиях. Это время проведения внеклассной работы, качеству которой могут позавидовать многие школы города!

На тот момент опыта реконструкции старинных зданий под образовательное учреждение ещё не было. Во многом гимназия № 9 стала экспериментальной площадкой по внедрению новых технологий оборудования школ Екатеринбурга. «Девятка» и здесь оказалась первой. И вторая гимназия, и 104-я, и 5-я реконструировались уже по её образцу... Мэр города Аркадий Чернецкий правильно заметил, что «положительный опыт будет впоследствии использован при реконструкции других образовательных учреждений столицы Урала». А реконструированная гимназия ничем не уступает сейчас зданиям школ, построенным в советские времена, а в чём-то их даже превосходит. В высоте потолков точно. Конечно, были и недостатки. Особенно с мощностями паропровода, что привело к проблемам теплоснабжения в первый учебный год. До сих пор есть проблемы с пожарным надзором. Ну, невозможно изменить лестничные проемы в нашей школе, невозможно! Невозможно увеличить площадку возле школы, ну разве что перенести проезжую часть проспекта Ленина, сложно найти место для катка и стадиона.

Но всё это с лихвой окупается тем, что есть далеко не в каждом ультрасовременном и напичканном технологиями образовательном учреждении, — история, традиции, ощущение, что это храм знаний. А без этого образование и, главное, воспитание новых поколений именно в России никак невозможно.

Вполне вероятно, через несколько десятков лет опять понадобится очередное масштабное обновление школы в соответствии с требованиями времени. Пусть будет. Главное, что без этого

ИФ

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ № 9, ГИМНАЗИИ №9

Иванов Сергей Васильевич —
1937-43 гг. (6 лет)

Поможинский, Кочеврягина А. —
1945 г. (1 год)

Казимирова Мария Антоновна —
1944-51 гг. (7 лет)

Сырнев Павел Иванович —
1951-53 гг. (2 года)

Иванова Клавдия Ильинична —
1953-61 гг. (8 лет)

Тищенко Федор Степанович —
1961-64 гг. (3 года)

Важенина Антонина Николаевна —
1964-65 гг. (1 год)

Безуглов Василий Тимофеевич —
1965-82 гг. (17 лет)

Фадеева Галина Сергеевна —
1982-87 (5 лет)

Желтоножка Валентина Мефодьевна —
1987-2008 (21 год)

Сибирцева Екатерина Александровна —
с 2008 года

красивого солнечного здания с зеленой крышей невозможно уже представить ландшафт городского центра. А само здание уже невозможно представить без наличия в нём девятой гимназии. Это две навсегда слившиеся исторические реальности. Как здание Оперного театра и сам Театр оперы и балета, как филармонию и Уральский филармонический оркестр. Вполне вероятно, что и эти дома и помещения уже не соответствуют требованиям различных служб. Но представить себе их «разъединение»? Так и старинное здание у городского пруда слито и в истории, и в понимании всех жителей города с образовательным учреждением — школой под номером 9.

Ансамбль бального танца.
Руководитель Брыткова. А.Г.

УСТАМИ УЧЕНИКА

Санников Николай, 7 «Б» класс

«Что такое девять лет по сравнению с полутора веками? С исторической точки зрения, это момент времени, сравнимый с каплей в мировом океане, с песчинкой в безграничном море пустыни, с одной из миллиардов звёзд, населяющих нашу галактику. Пусть для историков это будет так, но для меня число «девять» — это три четверти моей жизни, а проще говоря, количество лет, которое я уже провёл в стенах гимназии № 9, что находится в центре Екатеринбурга у городского пруда. Своим мыслям по поводу настоящего и будущего школы, а также воспоминаниям на протяжении этих девяти лет я посвящаю эти строки.

С чего всё началось? А началось всё погожим днем 2002 года, когда мама с бабушкой повели меня на собеседование в школу развития. О, это было целое приключение для пятилетнего малыша. Мы сначала ехали на метро, потом шли через огром-

ную вымощенную бульжником площадку и пришли к зданию жёлтого цвета с тяжелой дверью, на которой я прочитал табличку «ГИ-М-НА-ЗИ-Я». Я тогда не мог понять, почему мы шли поступать в школу, а пришли в гимназию. Слово «школа» мне тогда было понятней. В школу ходил Буратино. В школу собирался соседский мальчик. А вот слово «гимназия» мне тогда казалось загадкой, чем-то связанным с действием ЛАЗИТЬ. Но в тот первый день лазить мне не пришлось. Меня и ещё пятерых ребят забрали от родителей и повели по лестнице наверх. Там, наверху, с нами разговаривали тётки, показывали картинки, просили нарисовать семью. А дома вечером были расспросы родителей: о чём тебя спрашивали? что ты отвечал? нарисовали ли ты уши у мамы и папы?

А что было дальше? А дальше были радостные лица мамы и папы, и слово «поступил», которое они произносили в ответ на «Как дела у вашего Коли?», и начало занятий в школе развития, которое можно считать точкой отсчёта моей школьной жизни. Мои тогдашние ощущения — это

Сводный хор участников Первого музыкального фестиваля «рождество в гимназии».
Автор проекта – Долниковская С.П.

Медалисты в гостях у руководителей города Екатеринбурга

Юные экскурсоводы музея гимназии в гимназической форме.

гордость за себя оттого, что можно не ложиться спать днём два раза в неделю в садике на зависть всем остальным ребятам (бабушка забирала меня в начале сончасы и мы ехали в гимназию). Это чувство бешеной скорости, когда, освободившись в школе, ты бежишь что есть мочи по длинному школьному коридору. Это новые друзья и разговоры про биониклов и LEGO. Это дополнительный новогодний праздник и подарок. Это ещё неизведанный и манящий своей неизведанно-

стью, как terra incognita, третий этаж гимназии, где учились старшие классы. В мой детский мир тогда стали проникать названия учебных предметов, лица и имена учителей, знания, полученные на занятиях и из иллюстрированных энциклопедий, покупаемых мне родителями. В моей ребяческой душе не возникало никаких страхов перед прощанием с детским садом и началом школьной жизни, а были только положительные эмоции от двух лет, проведённых в школе развития при гимназии, и желание здесь учиться дальше. Знакомые родителей поразились моему развитому кругозору, а родители с гордостью говорили: «Мы уже учимся в «девятке!»»

И вот наступило 1 сентября 2004 года. Мы, весь 1 «Б», знакомые по школе развития и ещё незнакомые, мальчики и девочки во главе с Ольгой Львовной стоим на линейке в актовом зале. За нами превышающие по численности в разы ряды пап и мам, дедушек и бабушек, братьев и сестер и прочей родни. В зале душно от скопления народа и торжественности, но ощущение праздника не покидает никого. А в это самое время, как мне потом сказала мама, в городе Беслане были захвачены в заложники и погибли от рук боевиков такие же, как мы, дети. Помню тревожные кадры с места трагедии в новостях и слёзы на глазах мамы. Но это было потом. А пока мы, взявшись за руки, парами идем в наш кабинет, садимся за парты, и Ольга Львовна ведёт первый урок. У нас берут первое интервью, и на вопрос «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» я по-максималистски отвечаю: «Президентом!» Сейчас, просматривая видеозапись нашего праздника, поражаешься глазам ребят. В них ощущается воодушевление и неподдельный интерес к предстоящей учебе. Дальнейшие четыре года в начальной школе прошли именно на этой волне. Разочарования не было, была радость от учебных побед, приобретение новых друзей и добрые глаза Ольги Львовны. А год, проведенный в стенах 69-й школы, помог как нельзя лучше понять и оценить уникальный дух нашей гимназии, вобравший в себя и историческое здание, и школьное братство. Гордость за школу стала для нас не пустым звуком, мы начали ощущать её сердцем.

Пролетели четыре года, и вот мы уже пятиклассники, шестиклассники, семиклассники. Новые предметы, новые учителя, новые правила, новый ритм жизни. После школы мы торопимся на дополнительные занятия, учим три иностранных языка, потом делаем уроки на завтра, и так хочется увеличить количество часов в сутках, чтобы времени хватало на всё, в том числе пройти новый уровень компьютерной игры, дочитать увлекательную книгу, да и про-

сто погулять с друзьями. Кто-то из знаменитых людей однажды сравнил жизнь с борьбой. У моего поколения своя борьба. С одной стороны, это личная жизнь и интересы помимо учебы, а с другой — внушение родителей и учителей, что учеба сегодня — это подготовка к будущей жизни, и чем больше ты узнаешь сейчас, тем больше дверей будут для тебя открыты в будущем. И хотя в душе бунт и понимание этой важности ведут постоянную борьбу, наступает утро, и ты идешь в школу без какого-либо сожаления, потому что знаешь, что новый учебный день в нашей школе сравним с тем открытием, познание которого приносит восторг и счастье. И наши учителя — это не сторонние наблюдатели наших каждодневных открытий, а равноправные их участники. Для нас, учеников, наши учителя — это не только источник, из которого мы черпаем знания, но и пример того, как достойно и честно надо подходить к своей работе. Пусть моё поколение не похоже на предыдущее, пусть нас не интересуют те вещи, которые так трогают поколение наших учителей и родителей, зато мы лучше разбираемся в современных технологиях и усваиваем намного больше информации. Главное, что наши умы «умеют» удивляться, в них есть жажда знаний и открытий. Мы такие, какие есть, и наши учителя это прекрасно понимают. Как через уважение к личностям учителей со стороны нас, учеников, так и через их уважение к нашим личностям складывается сплоченное братство гимназии № 9, создающее тот уникальный дух, который проникает в тебя с первых дней и остается с тобой на всю жизнь.

Чем всё закончится? Казалось бы, всё закончится банально просто. Прозвучит последний звонок, окончится школа, и мы — на пороге взрослой жизни. Как она сложится? Станем ли мы выдающимися учеными, успешными бизнесменами и просто хорошими людьми, покажет жизнь. Только мне думается, что наша история с гимназией не ограничится одиннадцатью годами учёбы. Дух девятой гимназии, однажды вселившийся в нас, будет с нами всегда, питая нас своей силой. Гимназия № 9 — это БЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ».

ГЛЯДЯ В БУДУЩЕЕ

В последнее время российское образование переживает серьезные изменения. Многие из них давно назрели, но хочется при этом сохранить всё лучшее, что накоплено за много лет работы советской и российской школы. В том, что «девятка» переживет и эту «эпоху перемен», начатую сверху, сомневаться не приходится. Ведь ключевой фигурой образовательного процесса по-прежнему остаётся Учитель. И лежащая перед вами книга в очередной раз доказывает: настоящий учитель — это учитель от Бога, и никакие «реформы» в этом смысле ему не нужны. Главная задача государства — таких педагогов находить, уважать и дорожить ими.

Раньше многих руководство девятки осознало, что сменилось не только поколение детей, но и поколение родителей. Сейчас папа и мама не стоят по струнке перед авторитетом школы, поддерживаемой всей системой империи или советской вла-

Глава города Екатеринбурга А.М. Чернецкий вручает заслуженную награду

сти. Они воспринимают образование их ребенка как услугу, которую им оказывает школа. И с этим надо считаться. И надо уметь любой школе заниматься маркетингом, брендингом и повышением качества своей услуги. Возможно, сейчас это звучит странно, но это просто закономерный путь развития. Каждая школа должна быть открыта внешнему миру максимально (гимназия № 9 этот отрезок пути фактически прошла, она уже демонстрирует себя международному сообществу. И не зря в последние несколько лет идет активнейшая программа обмена учащимися, взаимные встречи и визиты школьников разных стран). Там, где эта услуга оказана качественно, и возникает на неё повышенный спрос. Сегодня правила приёма в первые классы общеобразовательных учреждений любые конкурсные испытания запрещают. Остается только «живая очередь». В таких условиях проводить набор очень и очень сложно, и опыт 2011 года ярко показал это.

Сейчас гимназии предстоит очередной этап эволюции образовательной среды. Невозможность отбора детей в первый класс приводит к неприятной логике отказа от начальной школы. Альтернативой является осуществление конкурсного отбора учащихся в пятые классы, расширение системы профильного обучения. Одновременно с этим необходимо создание системы базовых школ, которые будут готовить детей к переходу в девятку. А на базе гимназии принято решение о создании городского Ресурсного центра профильного обучения. Эти изменения всем даются нелегко. Ведь очень сложно представить гимназию без первых классов, правда? Очень не хочется утрачивать огромный опыт работы в начальной школе и «Школе развития дошкольников». Будем надеяться, что гимназии хватит опыта, мудрости и смелости осуществить все преобразования оптимально, сохранив лучшие традиции качественного образования.

Всей своей образовательной историей учебное заведение, существующее вот уже 150 лет в здании близ

городской центральной площади, доказывало следующее: если государство желает иметь в своем обществе, в своей стране достойную группу интеллектуальной, деловой и политической элиты, оно должно создавать условия для её формирования. Принцип «равных для всех возможностей» даже в советское время не работал должным образом. Очевидно, что для детей с повышенными образовательными потребностями нужно создавать особую среду. Умных и талантливых детей в «девятке» всегда принимали и поддерживали. А ведь это надо уметь — силами правильного руководства, подбора педагогов, способностью доказать любому ученику, что знания и труд несут радость и успех. Любая попытка «усреднить» все школы приведет к той самой разрухе в головах, о которой предупреждал профессор Преображенский. Поэтому, говоря о правах абстрактного ребенка, нельзя забывать о правах отдельной категории детей — «детей способных». В последние годы работе с одаренными детьми начинает уделяться больше внимания, и это радует. В своё время мужская гимназия была закрыта «за ненужностью». Через 70 лет гимназия появилась вновь — и в течение 20 лет доказала своё право не только на существование, но и на социальную пользу. Но кто скажет, что сегодня гимназия не сохранила лучшие традиции советской школы, кто скажет, что «девятка» не открыта современному миру и новым возможностям образования? И разве не созданная система, структура гимназии способствовала этому? И той, мужской гимназии, и средней школы с углублённым изучением предметов и, наконец, современной гимназии?

Задумывая и создавая эту книгу, мы не хотели, чтобы на десятках страниц пестрели отчеты, сухие цифры, фамилии, достижения и даты...

Мы не знали, сколько интересной и замечательной информации о нашей школе придется «фильтровать» из-за недостатка места, но ведь нельзя «объять необъятное».

Мы не сразу поняли, что выполняем очень важную историческую миссию, потому что ещё через 150 лет именно эту книгу будут использовать как источник для создания очередного юбилейного издания. И наши потомки будут также выискивать знакомые имена и лица, удивляться школьной жизни ушедших поколений.

Дорогие учителя, ученики, выпускники и все-все, кто понимает, что такое наша школа! Последняя глава недописана, как не закончена история гимназии № 9 — наследницы прекрасных учебных заведений, живших в старинном здании архитектора Константина Турского. Пусть продолжается её славный путь и от нас с вами зависит, как будет дописана эта глава и начата следующая.

В ДЕСЯТКЕ ЛУЧШИХ

Компания VeginGroup составила рейтинг
по итогам всероссийских олимпиад за последние восемь лет
(2003 — 2010)

Десять лучших школ России

(по количеству победителей всероссийских олимпиад)

1. Физико-математический лицей № 239 (Санкт-Петербург) — 159 чел.
2. Специализированный учебно-научный центр — факультет МГУ, школа им. А.Н. Колмогорова (Москва) — 145 чел.
3. Лицей № 31 (Челябинск) — 81 чел.
4. Лицей № 1303 (Москва) — 79 чел.
5. Лицей «Физико-техническая школа» при Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе РАН (Санкт-Петербург) — 78 чел.
6. Лицей «Вторая школа» (Москва) — 66 чел.
7. Центр образования № 57 «Пятьдесят седьмая школа» (Москва) — 66 чел.
- 8. Гимназия № 9 (Екатеринбург) — 65 чел.**
9. Кировский физико-математический лицей (Кировская обл.) — 64 чел.
10. Физико-технический лицей № 1 (Саратов) — 60 чел.

Источник: www.izvestia.ru

УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ И ГИМНАЗИИ №9 (1937-2011)

Более пятисот имен... Труд и взрослая жизнь этих людей были связаны с нашей школой. Они нас учили, они помогали нам стать людьми. Как могли, как умели, как считали правильным. Они и именно они сделали школу у городского пруда знаменитой «девяткой». Низкий поклон вам всем! Как можем, мы храним о вас память, наши дорогие Учителя.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА БИБЛИОТЕКАРИ

1. Альбова Е.А.
2. Баталова Инна Валерьевна
3. Возчикова Ольга Геннадьевна
4. Вострова Маргарита Яковлевна
5. Герасимова Ольга Александровна
6. Герасимова Ольга Владимировна
7. Герасимова Татьяна Павловна
8. Германцева Татьяна Ивановна
9. Глякина Фарида Рафаиловна
10. Добромыслова Е.С.
11. Козулина Софья Ивановна
12. Корчагина Татьяна Алексеевна
13. Коханова Марина Григорьевна
14. Кочнева З.Г.
15. Кошечкина Татьяна Владимировна
16. Кошурникова Светлана Романовна
17. Кузнецова Маргарита Викторовна
18. Купцов Роман Михайлович
19. Левашова Лариса Борисовна
20. Лури Светлана Романовна
21. Мазгалина Клара Леонидовна
22. Мирошников Надежда Юрьевна
23. Мишанова А.П.
24. Могутина Галина Васильевна (история)
25. Плотникова Людмила Павловна
26. Селиванова Алла Феликсовна
27. Сироткина Елена Сергеевна
28. Скоблина Екатерина Ефимовна
29. Соколов Н.Н.
30. Темняткин Андрей Михайлович
31. Терехова Анна Николаевна
32. Томилова Валентина Викторовна
33. Усольцева Генриетта Михайловна
34. Харина Татьяна Васильевна
35. Цымкина Бэла Романовна
36. Шаболина Н.Н.
37. Шумкова Х.И.
38. Эренбург Зинаида Иосифовна

39. Богатская Анна Александровна
40. Грачева Наталья Георгиевна
41. Дубчак Анна Андреевна
42. Калашникова Александра Павловна
43. Комарова Нина Федоровна
44. Медведева Любовь Владимировна
45. Мишихина Мария Дмитриевна
46. Прякина Ирина Георгиевна
47. Удож Валентина Федоровна
48. Цыпуштанова Ирина Яковлевна
49. Черепанова Светлана Борисовна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВОЕННОГО ДЕЛА И ОБЖ

50. Ващук Михаил Анатольевич
51. Дмитриев Николай Андреевич
52. Ивакина Елена Петровна
53. Лысаков Александр Алексеевич
54. Маршалкин Евгений Михайлович
55. Томилин Василий Прохорович

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ГЕОГРАФИИ

56. Боброва М.С.
57. Векшина Клавдия Дмитриевна
58. Казимирова Мария Антоновна
59. Карпова Людмила Тимофеевна
60. Константинова Алевтина Тимофеевна
61. Кузоватова Любовь Владимировна
62. Ленкова Т.И.
63. Павлова Нина Александровна
64. Пентина А.И.
65. Пермина А.С.
66. Плещеева М.В.
67. Пономарева Л. Ал.
68. Попов Александр Иванович
69. Сергеева С.В.
70. Стеблова Галина Павловна
71. Шемякина Валентина Михайловна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ИСТОРИИ и ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

72. Балдина Зинаида Ивановна
73. Богатырев Александр Иванович
74. Бурлакова Т.М.
75. Важенина Антонина Николаевна
76. Васильева Галина Васильевна
77. Ватаман Валентина Васильевна
78. Веселов М.А.
79. Вильгельм Андрей Владимирович
80. Вишневская Нина Ивановна
81. Вожева Людмила Борисовна
82. Вострикова Вера Семеновна
83. Дерягин Николай Павлович
84. Евстифеева Н.И.
85. Иванов Сергей Васильевич
86. Ильина Татьяна Ивановна
87. Казимирова Мария Антоновна
88. Калакуцкая Зинаида Николаевна
89. Калужный Вячеслав Иванович
90. Капшутарь Марина Анатольевна
91. Каргаполова Алла Георгиевна
92. Коваленко Иван Павлович
93. Колосовская Лариса Феокистовна
94. Кондратенко Лидия Павловна
95. Кондрашов Александр Константинович
96. Крысанова Надежда Петровна
97. Кулагин Александр Сергеевич
98. Кулькова Лариса Ивановна
99. Летова Вера Анатольевна
100. Лохнева Юлия Александровна
101. Лысакова А.О.
102. Мельникова К.И.
103. Немытова К.В.
104. Орлова Галина Сергеевна
105. Пережогина Л.Н.
106. Пономарева Алла Витальевна
107. Пономарева Любовь Ивановна
108. Севостьянова Елизавета Руслановна
109. Суханова Галина Сергеевна
110. Сучков Сергей Алексеевич
111. Филиппов Ф.Р.
112. Филиппова Валентина Ивановна
113. Фишкина Нина Александровна
114. Титова Наталья Борисовна
115. Хамидулина (Сырнева) Роза Михайловна
116. Хорошева А.С.
117. Чащихина Зоя Павловна
118. Черепанова Алла Юрьевна
119. Чепракова Валентина Владимировна
120. Чижевский Олег Валерьевич
121. Янко-Треницкая Анна Александровна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ МУЗЫКИ

122. Долниковская Светлана Павловна
122. Хигер Галина Григорьевна
123. Шуслова Оксана Владимировна
124. Леухина Наталья Анисимовна
125. Путилова Евения Сергеевна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

125. Абрамова Наталья Алексеевна
126. Аввадиева
127. Белокурова Руфина Александровна
128. Богородская Эльза Эмильевна
129. Вагнер Фрида Яковлевна
130. Гарковенко Евгения Эммануиловна
131. Герасимова Римма Петровна
132. Глущенко К.Г.
133. Грискина Мария Яковлевна
134. Збар Г.А.
135. Курочкина Мария Васильевна
136. Лихачева Галина Александровна
137. Мартене А.И.
138. Мезенцева Тамара Дмитриевна
139. Мельникова Наталья Юрьевна
140. Мешавкина Ольга Серафимовна
141. Мельцова Ольга Николаевна
142. Петрова Людмила Петровна
143. Пьянкова А.М.
144. Ридель Ф.И.
145. Руднева Евгения Марковна
146. Томилова Валентина Викторовна
147. Трухина Светлана Николаевна
148. Царегородцева Нина Валерьевна
149. Шамрони Р.С.
150. Шимуратова Нина Ивановна
151. Ширпужева Н.В.
152. Эккель Ольга Васильевна
153. Юшакова Наталья Ивановна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РИСОВАНИЯ, ЧЕРЧЕНИЯ, ИЗО, ИСТОРИИ ИСКУССТВ

154. Белоносова Ирина Романовна
155. Бочаров С. Е.
156. Буданова Елена Альфонсовна
157. Веретенников Валентин Алексеевич
158. Горинов Константин Владимирович
159. Докунина Зинаида Павловна
160. Замуев Виктор Кириллович
161. Захаров Э. В.
162. Калаченский Василий Георгиевич
163. Канивец Татьяна Ивановна
164. Киевская Наталья Васильевна

165. Косьянковская Вера Юрьевна
166. Лебедев Владимир
167. Марцинкевич Галина Владимировна
168. Махно Олеся Аркадьевна
169. Пряхина Алевтина Тимофеевна
170. Русских Тамара Алексеевна
171. Рябов Сергей Валерьевич
172. Саргсян Анна Андреевна
173. Слухин Александр Владимирович
174. Смолянский Алексей Тимофеевич
175. Тарасов П.С.
176. Удалова Елена Сергеевна
177. Усольцев Николай Валерьевич
178. Хигер Павел Семенович
179. Хромов Валерий Александрович
180. Шевченко Александр Петрович
181. Шестюк Владимир Иосифович
182. Щербakov Виталий Григорьевич
183. Ястребов Вениамин Николаевич

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТРУДА

184. Балакин Александр Иванович
185. Говорухина Иза Борисовна
186. Горшкова Елена Анатольевна
187. Иванов В.Е.
188. Коростелев Валентин Петрович
189. Мечкова Маргарита Андреевна
190. Наговицын Николай Алекс.
191. Норкин Сергей Геннадьевич
192. Ольшанский Павел Яковлевич
193. Перминова Л.И.
194. Соколов А.Н.
195. Суставов Александр Прокопьевич
196. Тубман Елена Ивановна
197. Черноскутов Андрей Викторович
198. Шехерев О.В.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

199. Афитонов Азат Гатиятович
200. Баталова Алевтина Анатольевна
201. Бердюгина О.Г.
202. Бородулин Юрий Павлович
203. Воробьев Вадим Александрович
204. Горбенко Владимир Васильевич
205. Гордеева Нинель Михайловна
206. Данильченко Ольга Петровна
207. Девятков Михаил Викторович
208. Долгополов Геннадий Федорович
209. Еловигов Вольдемар Владимирович
210. Еркомайшвили Ирина Яковлевна

211. Захаров Анатолий Николаевич
212. Зотин Валерий Михайлович
213. Зыков Александр Арсеньевич
214. Зюзева Римма Яковлевна
215. Кружилин Егор Александрович
216. Мартынов Юрий Александрович
217. Никонова Нина Ивановна
218. Петрушевский Валерий Михайлович
219. Скворцова Анна Ивановна
220. Сычева (Ялтук) Елена Юрьевна
221. Ткаченко Петр Николаевич
222. Федотов Артур Гарьевич
223. Чижевский Олег Валерьевич
224. Шевченко Раиса Абдуллоевна
225. Шергина Людмила Николаевна
226. Юшаков Борис Иванович

ХИМИЯ (преподаватели и лаборанты)

227. Безуглов Василий Тимофеевич
228. Бомашева Светлана Владимировна
229. Бортник Р.Б.
230. Бояр Нина Павловна
231. Бухвалова Александра Арсеньевна
232. Веселова М.А.
233. Власова Ирина Александровна
234. Дьяконова Елена Викторовна
235. Евтюхов Сергей Аркадьевич
236. Ершова Ольга Сергеевна
237. Кабасова Любовь Павловна
238. Карпова З.И.
239. Кокоурова Эмилия Григорьевна
240. Корчемкина Анна Сергеевна
241. Кравцова А.А.
242. Кривоногова Лариса Викторовна
243. Крылова Наталья Вячеславовна
244. Лаптева Любовь Павловна
245. Мелюхина Наталья Александровна
246. Мишарина Раиса Васильевна
247. Москвин Сергей Анатольевич
248. Обухова Ольга Владимировна
249. Овсянникова Алевтина Борисовна
250. Омельченко Людмила Ивановна
251. Пискунов Валентин Викторович
252. Рахимова Ирина Валерьевна
253. Семенченко Елена Витальевна
254. Семянникова А.В.
255. Соколова Ольга Сергеевна
256. Сушко Пелагея Васильевна
257. Токарева Ольга Ивановна
258. Ухабина Галина Даниловна
259. Ушанёва Галина Дмитриевна
260. Хмельницкая Любовь Николаевна

261. Цветков Дмитрий Сергеевич
 262. Цветкова Светлана Николаевна
 263. Чиликова Светлана Алексеевна
 264. Шайдарова Вера Григорьевна
- #### ПРЕПОДАВАТЕЛИ АСТРОНОМИИ

265. Сокульский
266. Фролова Наталья Борисовна
267. Хигер Павел Семенович

ПРЕПОДАВАТЕЛИ БОТАНИКИ, ЗООЛОГИИ, АНАТОМИИ, БИОЛОГИИ

268. Антакова Нина Николаевна
269. Безуглов Василий Тимофеевич
270. Буторина Ирина Сергеевна
271. Бычкова Нина Дмитриевна
272. Галькина Нина Ивановна
273. Гизуллин Рафаил Мирсаяфович
274. Давыдова Татьяна Ивановна
275. Корягина Татьяна Михайловна
276. Кузоватова Любовь Владимировна
277. Лебедкина Генриетта Александровна
278. Мажура Галина Петровна
279. Пепелёва
280. Репп Наталья Александровна
281. Синилова Евгения Григорьевна
282. Соиреф Инна Владимировна
283. Татаурова Анна Алексеевна
284. Тищенко Федор Степанович
285. Хомякова Зоя Ивановна
286. Щипанова З.В.
287. Янковая Татьяна Николаевна
288. Ястребова Валентина Петровна

ПЕДАГОГИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОРГАНИЗАТОРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, СТАРШИЕ ПИОНЕРВОЖАТЫЕ

1. Абрамская Валентина Михайловна (художественное слово)
2. Агапова Татьяна Михайловна (аккомпаниатор)
3. Барина Антонина Марковна
4. Брыткова Алла Геннадьевна (хореограф)
5. Бычкова Муза Александровна (старшая пионервожатая)
6. Вайгуль Людмила Федоровна (завуч по воспитательной работе)
7. Васильева Юлия Александровна
8. Воронина Неля Федоровна (руководитель Музея истории гимназии)

9. Головина Татьяна Леонидовна (театральный кружок)
10. Заливко Екатерина Федоровна (старшая пионервожатая)
11. Зверева Наталья Николаевна (старшая пионервожатая)
12. Кальненкова Ирина Михайловна (драмкружок)
13. Катаева Маргарита Анатольевна (ТРИЗ)
14. Корепанова Белла Николаевна (хореограф)
15. Косолапова Ольга Алексеевна (старшая пионервожатая)
16. Косякова Лариса Владимировна (завуч по воспитательной работе)
17. Крысанова Елена Дмитриевна (старшая пионервожатая)
18. Львова Лариса Арнольдовна (старшая пионервожатая)
19. Ляндусова Людмила Григорьевна (старшая пионервожатая)
20. Малаховская Татьяна Георгиевна
21. Меринова (Шахова) Зинаида Михайловна (старшая пионервожатая)
22. Москаленко Оксана Алексеевна
23. Мошковцева Валентина Вильямовна (старшая пионервожатая)
24. Нечесова Людмила Филипповна (воспитатель группы продленного дня)
25. Постоялко Елена Юрьевна (ответственный воспитательный работник)
26. Раскина Алена Александровна
27. Раевский Андрей Александрович (клуб «Спектор»)
28. Сараева Галина Николаевна (организатор внеклассной и воспитательной работы)
29. Серафимов Геннадий Валентинович (Шахматный клуб)
30. Смирнова Татьяна Евгеньевна (завуч по воспитательной работе)
31. Старков Константин Владимирович
32. Тарханеева Любовь Юрьевна (кружок мягкой игрушки)
33. Теңдрякова Нина Александровна
34. Удинцева Татьяна Александровна (кукольный театр)
35. Фатеева Валентина Павловна (воспитатель группы продленного дня)
36. Федоров Юрий Владимирович
37. Фомина Наталья Юрьевна (концертмейстер)
38. Хамидулина Роза Михайловна
39. Чекапина Галина Николаевна (старшая пионервожатая)
40. Черемных Александра Александровна (стар-

- шая пионервожатая)
 41.Чечеткина Светлана Дмитриевна
 42.Чечулина Любовь Романовна (старшая пионервожатая)
 43.Чусова Надежда Анатольевна
 44.Шайкина Валентина Петровна (старшая пионервожатая)
 45.Шалаевских Татьяна Борисовна
 46.Яковлева Маргарита Викторовна (старшая пионервожатая)
 47.Якушев Л.А. (театральная студия)

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ИВТ

- 289.Вейн Игорь Чеславович
 290.Загуменнова Ольга Александровна
 291.Звездин Александр Николаевич
 292.Колосовская Лариса Петровна
 293.Метелев Владимир Иванович
 294.Невзорова Наталья Михайловна
 295.Новомейский Семен Абрамович
 296.Плотникова Валентина Борисовна
 297.Чиркова Ольга Витальевна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ МАТЕМАТИКИ

- 298.Барская С.И.
 299.Быченко А.А.
 300.Бутоко Владимир Николаевич
 301.Варламова Тамара Андреевна
 302.Волков Павел Осипович
 303.Волкова Ираида Павловна
 304.Гладкова Людмила Вячеславовна
 305.Горбунова Галина Архиповна
 306.Горшенина
 307.Денисова Людмила Андреевна
 308.Деянова Т.В.
 309.Дорофеев
 310.Зайкова Татьяна Константиновна
 311.Еникеева Елена Николаевна
 312.Ефремов П.И.
 313.Иванов Георгий Алексеевич
 314.Иванова Клавдия Ильинична
 315.Иванова Тамара Михайловна
 316.Кендель Вера Марковна
 317.Керсантинова Светлана Васильевна
 318.Ковачева Надежда Дмитриевна
 319.Колесникова Наталья Николаевна
 320.Колмакова Людмила Леонидовна
 321.Колчанова Надежда Михайловна
 322.Кособокова Надежда Юрьевна
 323.Костарева Елена Владимировна
 324.Красавина Маргарита Николаевна

- 325.Кузнецова Валентина Яковлевна
 326.Лепина Вера Дмитриевна
 327.Летицкая М.Г.
 328.Малянов Иван Иванович
 329.Медведева Н.Д.
 330.Медяник П.Ф.
 331.Метелькова Маргарита Викторовна
 332.Невзоров Павел Иосифович
 333.Невзорова Наталья Михайловна
 334.Неганова Марина Борисовна
 335.Новиченко Раиса Викторовна
 336.Ослопова Александра Ивановна
 337.Останина Александра Степановна
 338.Панакова Мария Павловна
 339.Пестова А.М.
 340.Печенкина С.Ф.
 341.Пиорина З.Г.
 342.Поддубная Анастасия Михайловна
 343.Помогаева Татьяна Николаевна
 344.Пономарева Ирина Николаевна
 345.Поплаухина Елена Михайловна
 346.Попкова Анна Ивановна
 347.Романченко С.Г.
 348.Самарин Николай Дмитриевич
 349.Сараева Лариса Тимофеевна
 350.Симахина Татьяна Ивановна
 351.Снитковская Людмила Ивановна
 352.Собипан Владимир Леонидович
 353.Статешная Светлана Федоровна
 354.Сысоева Н.Д.
 355.Темняткина Ольга Владимировна
 356.Удилова Л.А.
 357.Ульянова Мария Александровна
 358.Унжакова Наталья Александровна
 359.Шахмина Ирина Николаевна
 360.Шмелева Раиса Васильевна
 361.Щукина Лидия Ильинична

ПРЕПОДАВАТЕЛИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

- 362.Анисимова Клавдия Гавриловна
 363.Аргунова З.А.
 364.Арнаутова Валентина Васильевна
 365.Архипова Е.А.
 366.Белоцерковская Екатерина Геннадьевна
 367.Белякова
 368.Бердникова В.П.
 369.Бочкарева К.П.
 370.Брюханова З.И.
 371.Будникова Т.А.
 372.Васильева Е.А.
 373.Гамберг Мария Васильевна
 374.Голдырева Л.И.

- 375.Гудовщикова К.А.
 376.Гурвич Роза Соломоновна
 377.Дроздова Е.Ф.
 378.Дружинина А.Н.
 379.Дубровина А.А.
 380.Евсеева Татьяна Леонидовна
 381.Жизневская Нина Ивановна
 382.Зиннатуллина Нина Сергеевна
 383.Ивакина Елена Петровна
 384.Казакова З.М.
 385.Кашпурова Александра Кирилловна
 386.Климентьева Ольга Васильевна
 387.Князевская Клавдия Максимовна
 388.Коган П.Я.
 389.Козлова Н.И.
 390.Куклева Любовь Якимовна
 391.Лазарева Софья Ильинична
 392.Лапшина М.И.
 393.Ласкова Татьяна Геннадиевна
 394.Леванова Августа Александровна
 395.Левина Надежда Дмитриевна
 396.Лосева К.Н.
 397.Лыжина Галина Прокопьевна
 398.Лыкова Г.А.
 399.Мамушина Любовь Петровна
 400.Михалева (Пищальникова) Ната Федоровна
 401.Муратова Елена Викторовна
 402.Найдич Э.М.
 403.Позднухова Е.К.
 404.Половникова Лариса Сергеевна
 405.Поль Александра Александровна
 406.Прибылева Л.С.
 407.Путилова Ольга Владимировна
 408.Россенева Е.В.
 409.Рыбакова Е.К.
 410.Сабурова З.К.
 411.Северская Н.И.
 412.Сергиевская Тамара Владимировна
 413.Смолина Н.В.
 414.Соловьева Ольга Львовна
 415.Солодовникова Е.А.
 416.Старостина З.Н.
 417.Стрельченко Лидия Дмитриевна
 418.Таланкина Екатерина Владиславовна
 419.Теленкова Е.Г.
 420.Тимофеева Т.И.
 421.Топорова В.А.
 422.Трусова Варвара Константиновна
 423.Фарафоновна К.А.
 424.Федорова Л.Н.
 425.Фисенко Елена Ивановна
 426.Фищева Е.Н.
 427.Чебакова Н.С.

- 428.Чебыкина Зоя Павловна
 429.Черенкова В.Г.
 430.Черкасова А.Д.
 431.Шарапова А.П.
 432.Шахова К.Т.
 433.Шевелева Надежда Рафиковна
 434.Шестакова А.М.
 435.Щеглова Галина Ивановна
 436.Юшкова Римма Вениаминовна
 437.Яблонская Ревекка Самуиловна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПСИХОЛОГИИ

- 438.Воробьева Марина Анатольевна
 439.Коробова Светлана Львовна
 440.Шарафулина Юлия Равильевна
 441.Мыц Оксана Владимировна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ

- 442.Агеева Елена Альфредовна
 443.Адаховская Нина Семеновна
 444.Ананьина Галина Васильевна
 445.Ануфриев Сергей Валентинович
 446.Безуглова Людмила Самсоновна
 447.Белоусова Надежда Алексеевна
 448.Боброва Клавдия Федоровна
 449.Богатская Анна Александровна
 450.Борисова Наталья Николаевна
 451.Буренкова Ида Емельяновна
 452.Бычкова Муза Александровна
 453.Вавренчук Яна Владимировна
 454.Вагина Мария Андреевна
 455.Васильева Лидия Александровна
 456.Вотева П.К.
 457.Галкина Венера Ахметовна
 458.Грацианская Екатерина Ильинична
 459.Грингот Августа Львовна
 460.Груздева Наталья Анатольевна
 461.Еремеева Елена Николаевна
 462.Еремеева Ия Всеволодовна
 463.Желтоножко Валентина Мефодьевна
 464.Заика Раиса Трофимовна
 465.Иванова Нина Родионовна
 466.Исаева Надежда Николаевна
 467.Караганова Анжелика Витальевна
 468.Качерова Анна Николаевна
 469.Клочкова Юлия Владимировна
 470.Колесниченко Клавдия Алексеевна
 471.Колосницына Динэра Федоровна
 472.Королева Валентина Николаевна
 473.Кочеврягина Александра Прокопьевна

- 474.Красноселова Лариса Анатольевна
 475.Кришер Эльвира Давидовна
 476.Кулиничева Татьяна Анатольевна
 477.Курчаткина Татьяна Александровна
 478.Лаврова Тамара Алексеевна
 479.Лучкина Н.Б.
 480.Лыкова Вера Ивановна
 481.Макарова Валентина Федоровна
 482.Милашевич Наталья Алексеевна
 483.Милькова Ольга Викторовна
 484.Мирошникова Надежда Юрьевна
 485.Молоткова Нина Гавриловна
 486.Мыц Оксана Васильевна
 487.Немцова Н.Н.
 488.Непомнящий Борис Вениаминович
 489.Новоселова Людмила Александровна
 490.Носкова Вера Борисовна
 491.Омельков Валерий Леонидович
 492.Пестерев Виктор Сергеевич
 493.Петроченкова Валентина Тимофеевна
 494.Ржанников Юрий Владимирович
 495.Рубштейн Нинель Леонтьевна
 496.Рудных Александра Ивановна
 497.Рыж Софья Моисеевна
 498.Светушкова Алена Анатольевна
 499.Семеновская Надежда Михайловна
 500.Сизова А.Д.
 501.Сунцева М.И.
 502.Сычева Татьяна Владимировна
 503.Твердохлебова Анна-Этель Иосифовна
 504.Тугарская Г.С.
 505.Фадеева Галина Сергеевна
 506.Франц Светлана Викторовна
 507.Ханин Виктор Николаевич
 508.Хубровский Роберт Григорьевич
 509.Шевелева Надежда Рификовна
 510.Шелест Клавдия Евграфовна
 511.Шкробнева Наталья Викентьевна
 512.Шпаковская Е.А.
 513.Яценко Марина Борисовна

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ФИЗИКИ

- 514.Аношкина Маргарита Петровна
 515.Бамбурова Татьяна Георгиевна
 516.Борман Д.В.
 517.Гаврилова Клара Павловна
 518.Гашева А.И.
 519.Гилева Э.С.
 520.Гольдштейн Мирон Шмульевич
 521.Грачева Елена Валентиновна
 522.Дюмпер Вера Ивановна

- 523.Деревянко Людмила Александровна
 524.Жарова Эля Степановна
 525.Звездин Александр Николаевич
 526.Иванцова Наталья Вадимовна
 527.Иванченко Сергей Николаевич
 528.Индовина Любовь Александровна
 529.Канфер Д.А.
 530.Карелин Илья Константинович
 531.Капторский Моисей Ефимович
 532.Карпинский Георгий Константинович
 533.Кацнельсон Марина Львовна
 534.Колчанова Н.М.
 535.Кривцова Зинаида Алексеевна
 536.Кувшинов Олег Васильевич
 537.Латкина В.А.
 538.Легких Татьяна Александровна
 539.Лиокумова Анна Сергеевна (лаборант)
 540.Лурье Валентина Федоровна
 541.Машинина Валентина Ивановна
 542.Миневич Феликс Пейсахович
 543.Новомейский Семен Абрамович
 544.Павлова Галина Петровна
 545.Пирогова Л.Ф.
 546.Писемская Маргарита Васильевна
 547.Попова Мария Григорьевна
 548.Попова Тамара Васильевна
 549.Потапов Владимир Александрович
 550.Сапрыкин Виктор Максимович
 551.Сергиенко Лина Логвиновна
 552.Сибирцева Екатерина Александровна
 553.Толмачева Любовь Петровна
 554.Трусов Виктор Борисович
 555.Хохрина Валентина Даниловна
 556.Цигвинцева Александра Николаевна
 557.Цыпанкова Нелли Тихоновна
 558.Черемичкин Сергей Анатольевич
 559.Честных Н.Д.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

- 560.Балеевских Галина Антоновна
 561.Корсакова В.В.
 562.Мельцова Ольга Николаевна
 563.Свешникова Татьяна Александровна
 564.Фадеева Любовь Павловна

ОГРОМНОЕ СПАСИБО ЗА ОКАЗАНИЕ СВОЕВРЕМЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Алиеву Расиму Алиевичу
 Базерову Леониду Сергеевичу
 Бахтиной Анне Викторовне
 Бубнову Алексею Эдуардовичу
 Дружинину Андрею Геннадьевичу
 Дружинину Константину Геннадьевичу
 Зашляпину Андрею Аркадьевичу
 Лапшину Сергею Геннадьевичу
 Пермякову Василию Германовичу
 Петрову Александру Юрьевичу
 Саакяну Юрию Альбертовичу
 Трапезникову Вячеславу Анатольевичу
 Шестопалову Павлу Игоревичу
 Центеру Яну Владимировичу

ОГРОМНАЯ ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

За интервью и воспоминания:

Желтоножко В.М., Еремеевой Е.Н, Москвину С.А., Вишневецкой Н.И., Богатыреву А.И., Шкробневой Н.В., Гладковой Л.В., Филипповой В.И., Галкиной В.А., Вагиной М.А., Заксу Л.А., Сырневу В.А., Трапезникову В.А., Ворониной Н.Ф., Сибирцевой Е.А., Косяковой Л.В.

За работу над иллюстрациями и дизайном книги:

Розе Зинкиной, Анне Валиахметовой, Светлане Колотий, Ирине Ракиповой, Екатерине Ашбель.

Благодарим всех, кто не остался равнодушным к нашему проекту, предоставил нам фотографии, интересные тексты для издания и экспонаты для музея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина Н.Ф. Светлый архив отзвучавших звонков. Методическое пособие. — Екатеринбург: «Сократ», 2003. — 47 с.
2. Гладкова И.М. 25 екатеринбургских тайн. Очерки. — Екатеринбург: Уральское издательство, 2003. — 220 с.
3. Екатеринбург за 200 лет (1723-1923). — Екатеринбург, 1923. - 365с.
4. Захаров С.А. Это было недавно... Записки старого свердловчанина. — Свердловск: Сред.-Урал.кн.изд-во, 1985. - 190с.
5. Здесь все знакомо и любимо. — Екатеринбург: «Сократ», 2001. — 25 с.
6. Зорина Л.И. История Уральского общества любителей естествознания. 1870-1929 // Из истории науки и культуры. Свердловский областной Краеведческий музей. Т. 1. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1996. - 207с.
7. Историческая записка о Екатеринбургской мужской гимназии. 1861-1886. - Оренбург, 1887. - 138с.
8. Лукьянин В., Никулина М. Прогулки по Екатеринбургу. - Екатеринбург, Банк культурной информации, 1995. - 240с.
9. Микитюк В.П., Шкерин В.А. Екатеринбургская мужская гимназия в 1909-1919 гг. — Екатеринбург, 2002. — 129 с.
10. Нечаева М.Ю., Шкерин В.А. Путеводитель по старому Екатеринбургу. — Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 1998. — 64 с.
11. Пятидесятилетнее существование Екатеринбургской мужской гимназии 18861-1911. - Екатеринбург, 1911. - 156с.
12. Юбилейный буклет к 135-летию школы-гимназии № 9. - Екатеринбург: Уральский рабочий, 1996. - 30с.

ОТ ГИМНАЗИИ К ГИМНАЗИИ 1861-2011 гг.

К ЮБИЛЕЮ ГИМНАЗИИ №9 ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА.
ПОДАРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ В ДВУХ КНИГАХ.

Специальное издание рассказывает об истории старейшей гимназии Екатеринбурга в течение 150 лет, с момента основания до наших дней. В книге представлены редчайшие документы, эксклюзивные интервью, уникальные фотографии. В отдельной книге собраны все найденные выпускные фотографии учеников образовательного учреждения. Предлагается для выпускников, педагогов, учащихся гимназии №9, а также для всех интересующихся историей образования на Урале.

Авторский коллектив:

Василевский А.В.
Воронина Н.Ф.
Воронина К.В.
Желтоножка В.М.
Зинкина Р.А.
Сибирцева Е.А.

Дизайнер: Лопатникова Н.С.

Технический редактор: Рыжук О.

Корректор: Ганик Р.

Фотографии: Амромин А.Ю.

Художник: Садыков Р. Г.

Екатеринбург
2011 год